

ВСЁ РЕШАЕТ МЕЧ ИЛИ ЧУВСТВО?

Впервые в Екатеринбурге в ноябре исполнена (в формате semi-stage) опера Гаэтано Доницетти «Лючия ди Ламмермур». Как и обещал в прошлом номере журнала руководитель постановки, главный дирижер театра Урал Опера Балет Константин Чудовский. В основе либретто роман Вальтера Скотта «Ламмермурская невеста» про Шотландию XVIII века. В нашей постановке место действия прежнее, но в условном Средневековье, когда меч решал всё... По словам режиссера-постановщика Надежды Столбовой, спектакль — притчапредупреждение о том, что может произойти, когда люди непримиримы и глухи к чувствам.

По итогам конкурса на лучший школьный музей Великой Отечественной войны его победители — 16 российских школ, в том числе и из Свердловской области — получили гранты на развитие экспозиций. Первое место по Уральскому федеральному округу занял Музей боевой славы школы № 30 имени 10 гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса (г. Дегтярск).

«Мы с коллегами надеемся, что это станет новой ступенькой в развитии школьных музеев. В наших планах создание экспозиции, посвященной локальным войнам второй половины XX века и усиление патриотического воспитания в целом», — сказала директор Музея Уральского танкового корпуса Елена Соловьева.

Директор Государственного исторического музея Алексей Левыкин, входивший в состав экспертов конкурса, отметил, что школьные музеи сохраняют историю, которая близка каждому человеку — историю двора, класса, улицы, города. А в целом — страны.

Юные хранители истории и ветераны в музее

Фрагмент экспозиции школьного музея

Экскурсия в музее

Экскурсия в музе

Лауреаты из Дегтярска

Экспонаты школьного музея

Один из уникальных экспонатов школьного музея

Дегтярская школа № 30

Подведены итоги областного конкурса детского творчества «Созвездие» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В нем приняли участие более 200 ребят со всей Свердловской области.

Лучшие были выбраны по итогам зрительского голосования и оценок жюри. В номинации «Вокальная» победу одержала Татьяна ШАНИНА из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Верхней Салды. В хореографической номинации лучшими стали акробатический квартет из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Кушвы, а также ребята из Каменска-Уральского с номером «Пиратский клад» и танцевальная студия «Микс» с танцем «Мечты об Африке».

Победители представят наш регион на федеральном этапе всероссийского конкурса «Созвездие».

Акробатический квартет из Кушвы — победитель в хореографической номинации

Участники танцевальной студии «Микс» из Каменска-Уральского вышли в победители с танцем «Мечты об Африке»

Татьяна ШАНИНА из Верхней Салды победила в вокальной номинации

Плюс пять «Золотых Масок»

ОПЕРА

Лучший спектакль: **«ТРИ СЕСТРЫ»**, Урал Опера Балет, Екатеринбург. Лучшая работа режиссера: **Кристофер ОЛДЕН**, «Три сестры», Урал Опера Балет, Екатеринбург.

БАЛЕТ/ СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ

Лучшая работа балетмейстера/хореографа: Вячеслав САМОДУРОВ, «Приказ короля», Урал Опера Балет, Екатеринбург.

РАБОТА ХУДОЖНИКА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ:

Алексей КОНДРАТЬЕВ, «Приказ короля», Урал Опера Балет, Екатеринбург

ПРЕМИЯ
«ЗА ВЫДАЮЩИЙСЯ
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ТЕАТРАЛЬНОГО
ИСКУССТВА»
(в числе других):

народный артист России, актер Екатеринбургского ТЮЗа

Владимир НЕСТЕРОВ (Екатеринбург).

Десятого ноября состоялась 26-я церемония вручения российской национальной театральной премии «Золотая Маска». Впервые за всю историю она проходила в онлайнформате. Лауреатов объявили ведущие церемонии Дарья Мороз и Сергей Епишев на сцене Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Представляем лауреатов-уральцев (в официальной форме решения жюри).

итак, у свердловчан нынче пять «Золотых Масок». Четыре из них «взял» театр Урал Опера Балет. Причем, впервые — и за оперную постановку (раньше премии этого фестиваля-конкурса получали только наши балеты), к тому же, удостоенную самого престижного приза — за лучший спектакль из всех, созданных в России в 2019 году. Теперь у

Вячеслава Самодурова — три «личных» «Маски», а у всего екатеринбургского Оперного их «круглое» количество — 20.

Мы писали в журнале и о «Трех сестрах», и о «Приказе короля», и о творчестве Вячеслава Самодурова и Владимира Нестерова. Рады, что не ошиблись в своих оценках. И, конечно, очень рады за «своих» лауреатов. ПОЗДРАВЛЯЕМ!

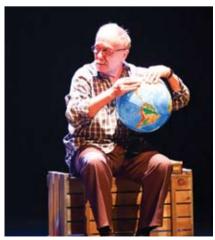
Кристофер ОЛДЕН

Вячеслав САМОДУРОВ

Алексей КОНДРАТЬЕВ

Владимир НЕСТЕРОВ в спектакле «Земля Эльзы»

Творческий союз: «главные» по театру

В 2020-м году истек пятилетний срок полномочий руководящих органов Свердловского отделения СТД РФ (ВТО). Девятого ноября состоялась IX отчетно-выборная конференция отделения.

К онференция — это не только подведение итогов за последние пять лет и очередные выборы руководящих органов отделения. Это важный этап оценки его деятельности и совместное определение ее приоритетных направлений в будущем.

Решением IX отчетно-выборной конференции Свердловского отделения СТД РФ избраны члены контрольно-ревизионной комиссии и ее председатель — ЛИМУШИН Виктор Павлович, доцент кафедры гуманитарного образования СУНЦ УрФУ.

Решением IX отчетно-выборной конференции Свердловского отделения СТД РФ избраны члены правления отделения:

Бадаев Алексей Феликсович, генеральный директор Свердловского государственного академического театра драмы;

Барыкина Лариса Владимировна, театральный критик, музыковед, сопредседатель секции критиков Свердловского отделения СТД РФ (ВТО);

Басаргина Надежда Александровна, народная артистка РФ, солистка Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии;

Булыгин Игорь Николаевич, заслуженный артист РФ, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра им. Д.Н. Мамина-Сибиряка;

Гетце Олег Борисович, заслуженный артист РФ, артист, режиссер Екатеринбургского театра юного зрителя;

Закс Лев Абрамович, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета, сопредседатель секции критиков Свердловского отделения СТД РФ (ВТО);

Креков Павел Владимирович, заместитель губернатора Свердловской области, член правительства Свердловской области;

Скрябин Владимир Николаевич, артист Каменск-Уральского театра драмы;

Стражников Петр Степанович, заслуженный работник культуры РФ, директор Екатеринбургского театра кукол:

Стрежнева Татьяна Петровна, заместитель председателя по организационнотворческим вопросам Свердловского отделения СТД РФ (ВТО).

Решением IX отчетно-выборной конференции Свердловского отделения СТД РФ на должность председателя отделения избрана УЧАЙКИНА Светлана Николаевна, министр культуры Свердловской области.

Председатель Свердловского регионального отделения СТД РФ Светлана УЧАЙКИНА

На конференции вручены призы-статуэтки театрам — участникам областного фестиваля-конкурса «Браво!», вошедшим в итоговый короткий список номинантов, а также награды лауреатам премий имени Бориса Когана и Павла Роддэ.

Содержание

1 Успех

Плюс пять «Золотых Масок»

2 Конференция

Творческий союз: «главные» по театру

4 Премьера

Ирина КЛЕПИКОВА По ком звонит колокол?

8 Сцена | Обзор

Елена СОЛОВЬЕВА **«Букет премьер». Истории болезни**

12 Премьера

Екатерина ШАКШИНА **Визит пиковой Дамы**

15 Премьера

Владимир СКРЯБИН **Открытия в «Кабаре»**

18 Премьеры

Евгений СЕРЕБРЯКОВ **О счастье и страстях**

20 Сцена | Дата

«...Безрассудно, безумно — волшебно!»

24 Сцена

Татьяна КОНОНОВА **Эксперименты и... гастроли**

27 Перед премьерой

Анастасия ЛОЦМАН В ожидании «Тенора»

30 «Ночь искусств»

Юлия ВОРОНИНА Больше миллиона уж точно не скучали 32 Лица | Юбилей

Раиса ГИЛЕВА **Сцена «горела»**под их каблучками!

34 ГАСТРОЛИ

«Легенду Урала» узнали семь городов

35 У экрана | Успех

Кино в эпоху перемен

36 У экрана | Премьера

Татьяна ГАЛЕНЦОВА Приношение памяти Родыгина

38 У экрана | Юбилей

Александра ТРУХИНА Многоликий Николай Гусаров

40 180 лет со дня рождения
П.И.Чайковского
Юлия МАТАФОНОВА

Дом на холме

43 Музыка | Проект Алла КНЯЗЬКОВА

«Слушайте Чайковского»

46 Лица

Ирина ГЕРУЛАЙТЕ Как упоительны «златые» вечера!

48 Проект

Андрей ДУНЯШИН Талант от Бога и дорога к храму

51 Память

Юлия МАТАФОНОВА **«Восстановить бы душу живу»** 56 Телевидение | Проект

> Ксения ШЕЙНИС Увидеть Искер и... выйти в эфир

62 Музеи | Проект

Екатерина ШАКШИНА
У открытого окна
с Клодом Моне

65 Музеи | Конкурс

Андрей ДУНЯШИН Интегралы красоты

68 Вернисаж

Светлана ДОЛГАНОВА Здравствуй, «Русское поле»!

72 Выставка

Евгений ИВАНОВ Картины скрасят карантин

74 В мастерской

Людмила ХЛЕБНИКОВА «В горнице моей светло...»

78 Память

Антон АЙНУТДИНОВ Выставка далекая, но не забытая

80 Память | Дата

Евгений АЛЕКСЕЕВ Художник «Города будущего»

82 В мастерской | Дата

Лидия ХАЙДУКОВА Розы, фрукты и узоры от Елены

84 Лица

Татьяна ОСИНЦЕВА Творец райских яблок

Журнал «Культура Урала»

№ 9 (85) Ноябрь 2020 года

Учредитель

Министерство культуры Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА **Заместитель редактора**

Наталья ПОНОМАРЕВА **Шеф-редактор**

Екатерина ШАКШИНА Корреспондент Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка Ирина ДЗИГУНОВА **Корректор**

Наталья МАКАРОВА Зав. редакцией Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й обложке — Ольги КЕРЕЛЮК

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован управлением Роскомнадзора по Свердловской области 30 ноября 2012 года. ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47 Телефон/факс (343) 253-79-36 Е-mail: kumagazin@bk.ru Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна Электронная версия журнала на сайте

http://www.muzkom.net/ interesting/kultural/

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий» 620990 Екатеринбург, ул. Тургенева, 13 E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 ноября 2020 года
Выход в свет
7 декабря 2020 года

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Свободная цена

По ком звонит колокол?

…Ну, конечно, — Ермолова! Кто же еще?! Ирина Ермолова с ее диапазоном окраски голоса — от горечи-презрения-ненависти до не менее ярких иронии-насмешки-сарказма — первый претендент на роль Клары Цаханассьян. Скажу больше: имея в труппе актрису таких возможностей и уровня мастерства, априори грех — не включить пьесу Дюрренматта в репертуар, не разыграть «визит старой дамы» в город ее юности Гюллен, не попытаться понять, чего больше в том визите — любви или мести.

о признанию директора Свердловской драмы Алексея Бадаева, театр давно задумывался о постановке Дюрренматта. Но резонно хотел исключительности, не попасть в шеренгу театров страны, которые в 2010-х один за другим ставили «Визит старой дамы». Хотел переждать, выиграть «паузу», в которой «Визит...» на уральской сцене прозвучал бы наиболее ярко, хлестко. Прежде эта пьеса здесь не ставилась, несмотря на ее очевидную «кассовость» и то, что драматической сцене она известна уже лет 60. Ждали момента. Своего «выхода», как говорят в театре. Но героиня Дюрренматта никак не уходила из сценического контекста, те-

гротесковый мир придуманного города Гюллена в реальной жизни становился все более актуальным.

атры продолжали

ставить «Визит...».

Возможно, по-

тому, что

«Визит старой дамы» не явно, но все же раскладывается на две истории — личную драму миллиардерши Клары Цаханассьян и драму города Гюллен. Да, они связаны, одна провоцирует развитие другой (и наоборот). Но рискну предположить: еще лет десять назад на сцене вкуснее звучала личная драма Клары: некогда преданная возлюбленным, она возвращается в родной Гюллен предъявить счет. Во всяком случае резонансней в публике была эта история. То,

что униженная и оскорбленная Клара обрела немыслимые средства (благодаря им и получает шанс

Клара

Цаханассьян —

Ирина ЕРМОЛОВА изощренно отомстить!), воспринималось больше как фактор сопутствующий. Как средство возмездия. Но надо ли говорить, как изменились масштабы и имидж этого «фактора» в современной жизни?! Деньги давно, увы, не средство, а цель, синоним могущества и безнаказанности. Вот что сегодня резонирует в обществе. Потому и акцент в любой сегодняшней постановке «Визита...» загодя смещается в сторону второй драмы - города Гюллена. А при талантливой «подаче» гюлленцев (как правило, это все эпизодические, небольшие по тексту, персонажи) «толпа» способна превратиться в еще одного главного героя спектакля. В Свердловской драме так и произошло.

Гюлленцев много (иначе - как и создашь не видимость, а реальное ощущение города?). Пытаясь представить разные слои его общественного устройства, Дюрренматт оказался вынужденным поделить сценическое время между ними. А потому их даже не назовешь персонажами второго плана. Ни монологов. Ни — за исключением разве что Бургомистра — законченных высказываний. Короткие реплики. Эмоциональные выкрики. Тем сложнее играть. Тем... интереснее. К чести режиссера (Егор Равинский) и занятых в изображении «города»

ров, почти каждый эпизодический персонаж стал образом. Во всяком случае — многие. Даже практически бессловесный подметальщик (Никита Бурлаков) за счет пластики превратился в запоминающийся характер.

Каждый понемногу добавляет свой «оттенок серого» в образ прозябающего обывательского Гюллена. Вначале пассивного и скучающего. Но как же активизируется эта «серость», когда в пресную, внешне благопристой-

ную жизнь Гюллена вбрасывается катализатор — замаячивший на горизонте миллиард от Клары Цаханассьян. «Серые мышки» объединяются и показывают свой настоящий, хищнический оскал, что смешно и страшно одновременно.

Смешного, неприятно забавного в произведение Дюрренматта добавляет театр. Гюлленцы алчны, готовы подставить пригоршни под забрезживший миллиард, но - на что тратят его? Новая машина, меховое манто — это «от Дюрренматта», его цена презрения принципов, еще вчера казавшихся незыблемыми. Театр усугубляет, усиливает. Одинаковые, вульгарножелтые ботинки, один на всех дам и любую фигуру простенький крой меховой накидки (художник-постановщик Алексей Вотяков) — вот предел мечтаний гюлленцев, получивших возможность «тратить». Напялившие на себя одинаковые обновки, они утрачивают своеобразие, которое, пусть в нищете, позволяло

Клара Цаханассьян — Ирина ЕРМОЛОВА, Илл — Анатолий ЖИГАРЬ

Илл — Анатолий ЖИГАРЬ

им сохранять человеческий облик и достоинство, и превращаются... нет, даже не в безликую массу — в стаю, исчадие ада, ведь за канареечные ботинки и меховой винтаж на плечах они готовы убить. Не врага, между прочим. Не иноверца. Такого же, как они, гюлленца, которого еще вчера жаждали видеть своим губернатором. И тут уже смех в зале заканчивается...

Резонанс страшного выбора благопристойных гюлленцев, эффект его в зрительном зале пророчески угадывал сам драматург. В послесловии к пьесе Дюрренматт написал: «Автор отнюдь не намерен отмежевываться от людей, о которых пишет: он не очень-то уверен, что сам в подобных обстоятельствах поступил бы иначе...». Почти пошекспировски. «Повернул глаза зрачками в душу». И это срабатывает. В сегодняшнем зрительном зале — особенно, потому что психоз приобретения и накопительства, готовность «продаться», поступившись принципами, увы, ныне сюжет не исключительный. Типичный. Если и встает вопрос о готовности продаться, то не в принципе, а всего

лишь с уточняющим акцентом за сколько? Попав «в десятку» именно сегодня с выбором пьесы, театр заостряет коллизию. Когда на чаше весов с одной стороны - жизнь человека и принципы, а с другой даже не супер-автомобиль, а канареечные ботинки — считай: все, крах, тупик. Что называется, приехали... И среднего пошиба город, который никак не может избавиться от нечистот и мусора на улицах, на деле оказывается еще более нечистоплотным духовно без совести, без сострадания, с показными принципами. Само название города («гюллен» в переводе с немецкого означает «навоз») театр буквализирует, дает дополнительный смысл разворачивающейся драме. И дорогого стоят паузы абсолютной зрительской тишины (после улыбок, смешков и даже подыгрываний актерам, которые временами работают прямо в зале), когда можно надеяться: цепной реакцией множится в публике дюрренматтовский вопрос «а как бы я сам поступил в подобных обстоятельствах?».

Но, как ни актуальна драма города, она обретет должный

резонанс, если сложится, пробьет зрительские сердца личная драма Клары. А тут тоже все непросто, не очевидно. Миллиардерша Цаханассьян появляется перед зрителем развалиной-инвалидом, патологически вульгарной в словах и поступках. С выстроенным в деталях «проектом мести». С нахрапистым подстрекательством жителей убить некогда соблазнившего, а потом предавшего ее Илла. И с капиталом, который позволит осуществить месть. Как сострадать такой, даже если в ее прошлом, ее юности, были обстоятельства, вызывающие безусловную эмпатию: жестокость горожан, которые выгоняли ее, дрожавшую от холода, из города и смеялись вслед? Все, что способно вызвать сострадание, - в прежней жизни. Это надо «доиграть», преподнести сквозь пародийность и злой гротеск. И, при хорошем раскладе, дать ответ на вопрос, мучающий зрителей пьесы Дюрренматта не одно десятилетие: чего, все же, больше в безбашенной миллиардерше - мести или любви? Кем вернулась она в родной город? Карающей Немезидой (драматург никогда не скрывал своего профессионального интереса к греческой трагедии)? Или Альдонсой, сохраняющей за кабацкой грубостью прежнюю нежность?

Ирина Ермолова не щадит свою героиню. Пародийность Клары почти буффонадна. То, что «город сделал из нее шлюху», актриса играет площадно, откровенно. О том, что ее, существующую после автокатастрофы на многочисленных протезах, «опять свинтили», говорит с развязностью бордельной постоялицы и с удовольствием демонстрирует эти самые протезы и прочие части тела. Гротеск. Из-

девка. Нарочитый балаган. Эту, сегодняшнюю Клару — с деньгами и ощущением вседозволенности — актриса играет «на ять». Сложнее с Кларой прежней — влюбленной и униженной. А ведь она — завязка трагифарса. В юности Клары — мотивы и пружина нынешних сильных чувств, но в юности были не только предательство и оскорбление. Была и любовь.

К сожалению, любовь, свет прежних чувств не доигрывают оба — и Клара, и Илл (Анатолий Жигарь). Слова-то есть — про рыжую девчонку, дьявольски хорошенькую, гибкую, стройную, «прямо колдунья!». А вот колдовские чары прошлой взаимной влюбленности — увы... Интонации будто деревянные, уж простите за резкость. А нет любви — и загадка «визита старой дамы» решается однозначно. При таком раскладе Клара

возвращается в город юности только мстить. Но ведь не только же! Гроб с телом Илла, который увозит из Гюллена воительница-миллиардерша, - не просто ее трофей. По-нынешнему грубо, отвратительно-неделикатно она возвращает себе, «присваивает» того, кто 45 лет (Дюрренматт конкретен в сроках непогасшей любви) продолжает быть ей дорог. Застывшая в трауре, окаменевшая над гробом Клара покидает Гюллен. В короткой финальной сцене, надо отдать должное, актриса берет реванш, «доигрывает» невысказанное прежде нежное чувство. В абсолютном молчании приоткрывает, обнажает прежнюю Клару. У Илла такой дистанции уже нет...

В музыкальном оформлении спектакля театр рискнул использовать «тему» из смежного жанра — оперетты «Веселая вдова».

Неожиданно. (Еще неожиданнее и даже сомнительнее звучащее по просьбе Клары Цаханассьян «что-нибудь армянское» - «Танец с саблями»!). В первые секунды даже оторопь. Впрочем, кому и когда Легар делал хуже? «Вдовья тема» на контрасте (хэппи-энд в оперетте и трагедия у Дюрренматта) только подчеркивает финал в спектакле Свердловской драмы. Кларато уезжает. Для нее и Илла все закончилось. Если и наступило ожидаемое возмездие, то театр не торжествует - сочувствует. А вот Гюллен веселится. В мехах, блестках, в канареечных ботинках. Празднует свалившиеся на голову миллионы. Клара купила гюлленцев как товар. Но ведь они сами охотно продались! Драма Клары – для «попереживать» на спектакле. Драма Гюллена - для «подумать» после закрытия занавеса.

Сцена из спектакля

«Букет премьер». Истории болезни

Череда посткарантинных премьер в «Коляда-театре» напоминает букет: пестро и разнообразно. Тут постановки, осуществленные и непосредственно мастером, и его учениками. Давно знакомые приемы, ставшие фирменными знаками коляда-стиля, сочетаются с дерзкими экспериментами и неожиданными дебютами.

«КАРТИНА»

На большой сцене театра пьеса Николая Коляды «Картина» 1996 года была превращена его же режиссерским решением в красочную и сложноустроенную «Фантазию в одном действии». Зритель сразу же попадает в довольно странное место, ночной подвальчик-пельменную, не то в Екатеринбурге, не то в Свердловске, городе, которого давно уже нет, которого не узнать, особенно в этом самом центре, на перекрестке обозначенных улиц Бажова и Куйбышева, не спасает и конкретный номер дома «37». Мы — в сомнамбулическом пейзаже воспоминаний, одолевающих автора, который сейчас «весь «в коже», разодет, раздухарен, а когда-то мыл подъезды, сторожил пельменную, был вахтером, и не думал, что такого странного и страшного в том, что внутри меня кто-то живет».

Подробное описание «тошниловки», звучащее в начале спектакля, вводит практически в экзистенциально-ностальгический транс, возможно, не до конца понятный молодым людям, не заставшим советской цивилизации, которая ушла на дно, как Атлантида: «В центре зала, отделяя кухню и едальню, сваренная из железных прутьев в виде лепестков вокруг серпа и молота железная изгородь, вдоль которой движется очередь за пельменя-

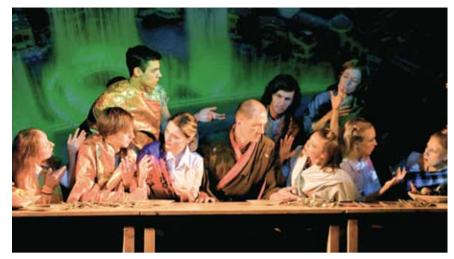
Дебют Левы РЫКОВА, который в «Картине» играет вместе с отцом, артистом Павлом РЫКОВЫМ

ми к кассе, которая тоже вся со всех сторон в решетках, только дырочка, чтоб руку с деньгами сунуть к кассирше, пока она в зеркальце смотрится. На изгороди несколько горшков с цветами хилыми, висят, уют создают. За изгородью этой стоит стол из алюминия, на котором весы синие со стрелкой, а за столом проем, дверь, вход на кухню, где стоят большая плита и два стола для делания пельменей. На плите большие алюминиевые кастрюли с надписями «Хлорка» и «Для полов», в которых кипит вода, а пар от кастрюль выходит в вентиляционную трубу, что над плитой изогнулась, пылью и паутиной заросла. На стене – огромная, нарисованная маслом, картина: Дева Мария держит младенца Иисуса Христа, Иосифплотник напротив...».

Состав главных героев на сцене повторяет состав персонажей картины. Бабенка без имени (Василина Маковцева), ее ребенок (Лева Рыков), Старик (Александр Замураев) и практически бессловесный Вьетнамец (Владислав Мелихов). Три сторожа, три маргинала, настоящий «даунклуб». Она детей без мужа поднимает, народ у магазина на напольных весах «взвешивает», муку-вилки-горчицу учит сына потихоньку воровать, ведет поначалу с Вьетнамцем «международный разговор», намекая на приглашение в его страну, жалеет его, худенького, хочет «нашей едой накормить». Старик угрюмо пьет, пьяно глумится, ревнует Бабенку к «Тяню, То Яме То Канаве», ненавидит «черных», «понаехавших нашу Родину», все вспоминает, что Берлин брал. Ребенок, забытый среди дрязг взрослых, то слегка хулиганит, то одиноко сидит в круге, очерченном мелком от тараканов, как Хома Брут, спасающийся от бесов. Обычная, в общем, история, с хорошо узнаваемыми, «типическими» характерами, исковерканными нищим бытом и неверием.

Но на сцене не пространство бытовой драмы, здесь - пространство авторской фантасмагории, где размышления о человеческой доле (юдоли) выражены не только через горько-смачные диалоги персонажей, но и пластически. Светлое и темное, сакральное и профанное в обычной жизни перемешаны, слиплись в непроваренный пельменный ком, вспышки озарений коротки, как у Бабенки, которая у гроба сестры «важное про жизнь поняла, ... стала такая умная, добрая к людям, мудрая какая-то сильно, а год прошел, и все забылось, стерлось, и не помню, что это я такое важное поняла тогда».

Картина на стене слоится сказочным калейдоскопом, точь-в-точь пестрая лента соцсетей: фоточки котиков сменяются сладкими пейзажами с пальмами, Эйфелевой башней, Тадж-Махалом, а потом и Тайной вечерей. Квартет основных персонажей на сцене при участии артистов миманса вплетается в сложную композицию «оживших полотен», на которые Николай Коляда большой мастер. Тут и Кающаяся Магдалина (Вера Цвиткис) и Дева Мария (Вера Вершинина). Образ Иисуса дробится, вспыхивает огоньком узнавания то в персонаже Павла Рыкова, то в сыне Бабенки, то во Вьетнамце. Именно Тянь, бессловесный весь спектакль, подхватывает и развивает в финале монолог автора о подвальчике,

В «Картине» квартет основных персонажей на сцене при участии артистов миманса вплетается в сложную композицию «оживших полотен»

пережившем четыре закрытия санэпидемстанцией, где он (не Вьетнамец, автор) когда-то сдавал пустые бутылки и понял, что внутри него живет ОНО, существо, Бог, «черненький человек с бархатистой кожей», и толкается, как толкался сын внутри Бабенки когда-то, и от Него свет.

Миг озарения накрывает и героев спектакля. Бабенка и Старик собирают в финале свои последние наличные, заворачивают в грязные шторы муку и вилки и отдают на билет Вьетнамцу, выталкивая его за дверь: «Авось, хоть один из нас спасется, человеком станет». Они отправляют его к маме, на Родину, в рай-картину, туда, где

есть Бог, которого тут, у них, как они считают, нет. Плачут, садятся, наконец, есть свои многострадальные пельмени, не понимая до конца, что буквально сейчас, через свой поступок, пережили самое настоящее Богоявление...

«Он выстирает шторы в Ганге, они с мамой повесят шторы на дверях своей хаты, хижины, вигвама, чтобы комары не залетали, и будет ветер с моря дуть в наши шторы, и будут шторы колотиться на ветру и вспоминать они будут про нас, про нашу Россию, и будут вспоминать про пельменную нашу, и вилками они нашими будут есть, позовут всех бедных гостей вьетнамцев, наделают пельменей, раз они йоги, не из

Бабенка (Василина МАКОВЦЕВА) и Старик (Александр ЗАМУРАЕВ) отличный дуэт не только в «Картине» на сцене, но и в жизни

мяса, а из рыбы и будут их исть, исть, исть! И маму его комары не укусят, наши шторы помогут вьетнамцам выжить, и они будут жить долго-долго, счастливо-счастливо, хорошо-хорошо!»...

«НЕФРИТКА»

Но «Коляда-театр» — не только голос зрелого мастера, это голоса его учеников. «Молодым везде у нас дорога!» - был когда-то и такой лозунг в советской Атлантиде. Николай Коляда последовательно воплощает его в жизнь своей практикой театростроительства. Что волнует нынешних двадцатилетних, что их пугает, чего они ждут? Один из вариантов ответа дан в трагикомедии «Нефритка», которую поставил студент ЕГТИ, режиссер Сергей Зырянов по пьесе своего тезки и однокашника по альма-матер Сергея Ермолина.

Дебютный посыл уравновешен звездным составом: заслуженный артист РФ Олег Ягодин (Виктор, 50 лет, отец и Дедушка), Ирина Плесняева (Наталья, 49 лет, мать и Бабушка), Василина Маковцева (бизнесвумен, сестра Виктора, 52 года), Ксения Копарулина (непутевая дочь Виктора и Натальи, сестра главного героя Ромы). История о мятущемся юноше, который меняет вуз за вузом в амплитуде от медучилища до художественного, его непростых отношениях с «предками», самим собой и собственными пристрастиями смотрится на одном дыхании.

Ягодин играет без замены. Впрочем, и образ у него сложный: этакий «квази-предок», а одновременно и глава непутевого семейства, который давно не работает, вообще не выходит из дома, и первобытно-мифологический дед-охотник, уплывающий в неизвестность по реке Нефритка. Именно в финальном

В «Нефритке» Олег ЯГОДИН играет и «квази-предка», и главу непутевого семейства, и мифологического деда-охотника

монологе в исполнении Олега звучит ответ на вопрос, что может служить человеку маяком в тумане повседневности, лишенной всяческих ориентиров:

«...У человека должна быть мечта, Рома. Ты знаешь, что такое мечта? Какая она? Откуда берется, рождается? И мне тяжело ответить. Я только знаю, что о ней надо заботиться как о грудничке. Пинается, рвется, толкается, болит. А ты храни. Хрупкое все. Но это, наверное, самое настоящее, что вообще есть у человека. Мечта — насто-

ящая. И жизнь должна быть настоящей. Вся. Полностью. Потому что потом... Страшно... Темно все...»

«Юноше. обдумывающему житье, делать решающему, жизнь с кого» предлагаются в постановке и другие варианты. Рома (молодой артист Никита Бондаренко) может повторить судьбу матери, несостоявшейся художницы, которая стала «ремесленником»-пре-

подавателем, но и здесь не построила карьеры, ушла с поста директора в училки. Ирина Плесняева делает этот образ в немного хипповом и истерическом ключе, хотелось бы посмотреть, как играет ту же роль Даша Кызынгашева.

Сестра Ромы, Машка-Ромашка, отвечает на требования взрослого мира задорным игнором в обнимку с бутылкой. Ксения Копарулина уморительно комична и блестяще перевоплощается из уютного плюшевого динозаврика (домашний прикид у нее такой)

«Нефритка» — спектакль о том, какой выбор стоит перед нынешними двадцатилетними

в богемную девицу, затянутую в черную кожу. Как чеховская Душечка, она полностью преображается под влиянием того мужчины, в которого влюблена на данный момент. Нынче период Поэта, Ромашка без умолку трещит о посиделках в Литературном квартале и даже произносит слово «верлибр»!

Единственный человек в спектакле, который знает, как жить, одинокая бизнесвумен Оксана. Она и содержит непутевую семью брата, заменившую ей собственную. У зрителей глаз отдыхает на стильном наряде Василины Маковцевой, а она вынимает, между тем, из дамской сумочки с портретом президента золотые слитки в виде пузатых жаб...

«ОЛЕАНДР»

Еще об одной мечте - подростковой мечте о любви - рассказывает спектакль «Олеандр» по монопьесе московского драматурга Марии Малухиной, лауреата конкурса «Евразия»-2019. Молодой режиссер Антон Елисеев превратил монолог 16-летней Дашки, пережившей в летнем лагере настоящую драму, практически в мюзикл, для начала разделив героиню надвое - в программке так и значится «Даша» (Анастасия Попова, Дарья Квасова) и «Она» (Вера Вершинина, Анастасия Панькова). Она — душа Даши, внутренний голос, альтер-эго.

Действие разворачивается на большой сцене театра, увитой искусственными цветами. В спектакле вообще много «девчоночьего»: шаров, зонтиков, розового, блестящего, поющих молодых людей обоих полов, песен о любви (две из которых, кстати, написаны артистами, занятыми в постановке, Дарьей Квасовой и Никитой Бондаренко). Тут «поколению отцов», воспитанных на

Даша – Анастасия ПОПОВА, Дашино альтер-эго – Вера ВЕРШИНИНА, и воплощение девических грез Никита БОНДАРЕНКО в спектакле «Олеандр»

суровом уральском роке, остается только вздохнуть, слушая шлягеры «поколения детей». Но лучше не брюзжать, а расслабиться, подпевая сквозной музыкальной теме постановки:

Но расстаться нам с тобой пришлось, кончилась путевка. И вагон плацкартный меня нес в Новую Каховку. Не забуду ночи при луне и твою улыбку. Ты открытку подарила мне, а на той открытке Яхта, парус, в этом мире только мы одни...

Улыбнуться, взгрустнуть и вспомнить, как оно отчаянно бывает в шестнадцать-то лет, и попытаться понять, а как бы мы сами поступили, если бы отправились проследить за своим соперником, уводящим того, кого мы любим, на ночной пляж? И внезапно стали бы свидетелем не только тайного свидания, но и убийства в «райском» краю олеандров?

Олеандр — прекрасное, благоухающее растение, правда, ядовитое.

Анастасия ПОПОВА и Никита БОНДАРЕНКО— левитация в спектакле «Олеандр»

Визит пиковой Дамы

Драматический спектакль «Пиковая дама» без слов, без пушкинского текста— только музыка, специально для него созданная Павлом Акимкиным, только пластика и танец в постановке режиссера-хореографа Сергея Землянского— премьера Екатеринбургского ТЮЗа.

одобный опыт уже был на тюзовской сцене два года назад и до сих пор в репертуаре. Классика детства, сказка «Кот в сапогах» представлена тем же постановщиком невербально. Пантомима, жест, мимика, хореография... Бессловесный «Кот..» тогда по-новому заинтересовал юного зрителя приключениями знакомых персонажей и получил одобрение и награды на фестивалях. Для артистов это тоже было новым приключением. Да, наши тюзовцы владеют и этим сценическим языком - пластикой, что было доказано еще прекрасной «Русалочкой», но вот так, чтобы совсем без текста... И все же сегодня, после нынешней премьеры, пластическо-хореографический «Кот...» видится как превью, как тренинг для «Пиковой дамы».

Первые восхищения: «Ах, такой Замараевой, такого Молочкова, такой Викулиной мы еще не видели!..» — очень быстро уходят куда-то на дальний план, потому что уже само течение спектакля подхватывает и ни на минуту не отпускает. Как не отпускает Германна его видение — раздробленное, словно в магических зеркалах, пустых багетных рамах, «рубашках» карт на сцене, сознание.

В черно-белом спектакле (художник Максим Обрезков), окутанном инфернальной вуалью, напоминающем петербургские гравюры известных мастеров, Германн оказывается в самом

Графиня (Светлана ЗАМАРАЕВА) и Лизавета Ивановна (Мария ВИКУЛИНА)

начале на койке в психиатрической лечебнице. Эта койка с чугунным ажуром спинок — как ограды Летнего сада и старинных мостов — превратится потом в коляску для прогулок, в подиум для «королевы»... Длинные

Письмо — вестник любви, посредник поцелуя

рукава смирительной рубашки вместе с Германном танцуют невозможность освобождения от морока. В балете «Видение розы», придуманном Фокиным, юной девушке после первого бала является призрак розы, той розы, что была приколота к нарядному платью. С ним она продолжает танцевать, пока не просыпается... Германну в спектакле ТЮЗа не проснуться от безумия, в окружении призраков ему нет шансов на спасение, все повторяется снова и снова – игра, встреча, тайна, ошибка.

Германн (Сергей Молочков) — в какой-то мере фаустианский человек, но отнюдь не Фауст, пресыщенный избытком знания, стремящийся к недостижимой гармонии. Этому Германну просто желанно другое бытие, где все соблазны станут реальностью, и вот тогда он заживет...

Свой «черный человек», собственный Мефистофель появляется не тогда, когда от Германна прозвучит слышный только искусителю призыв: «Мне скучно, бес...», как в пушкинских «Сценах из Фауста». В спектакле «Пиковая дама» этот внутренний демон, названный «Тайная недоброжелательность» (Никита Куляшов), материализуется вместе со страстным желанием героя получить свою долю счастья (богатство) здесь и сейчас для той, иной, жизни. Он следует за героем зримой тенью, неотступно рядом, то выпрямляется во весь рост, то вползает змеей. И у этого Германна нет ни воли, ни желания прогнать его, избавиться от искусителя верным средством — не как у Пушкина, а как у Шварца: «Тень, знай свое место!»

В авторском либретто Расы Бугавичуте-Песе сюжетная канва пушкинской «Пиковой дамы» сохранена, и, кажется, «детское» желание узнать, чем же все кончится, изначально удовлетворено. Известно, чем. Однако спектакль с каждым следующим своим мгновением заставляет зрительское сердце трепетать:

Германн (Сергей МОЛОЧКОВ), Лиза (Мария ВИКУЛИНА) и третий — Тайная недоброжелательность (Никита КУЛЯШОВ)

«А что же будет дальше?» Игра или жизнь? Выигрыш или поражение? Плавно и стремительно, медленно и вихрем, вместе с персонажами, так выразительно исполненными всеми артистами, занятыми в «Пиковой даме», мы

погружаемся в это видение черно-белой Дамы, в сноВидение.

Лизавета Ивановна (Мария Викулина) здесь сродни пушкинской Татьяне – парадоксальным соединением смирения и непокорности. Ей, единственной из персонажей, даны хореографом классические балетные приемы и позиции. Она – другая в черной свите графини и все время «путает карты». Гусиными перьями, как дротиками, Лиза пригвождает к сцене любовные послания, словно собственные «преступные» порывы. Одно из писем все-таки сыграет свою роль: листок с мольбой о свидании замирает между губами Лизы и Германна в «адажио» – посредником поцелуя. Лиза в белом могла бы стать Прекрасной Дамой, как когда-то графиня — la Venus muscovite — в Париже. Не для всего Петербурга, мистического здесь и прекрасного всегда, а лишь для одного Германна. Но и ему она «спутала карты», и свою жизнь нечаянно не выиграла.

Графиня Анна Федотовна (Светлана Замараева) в спектакле та самая черно-белая Дама, роковая и блистательная.

Карты спутаны

Германн (Сергей МОЛОЧКОВ) в лечебнице

Старую графиню опекает лукавая свита - камердинер (Алексей Журавлев), этакий «крошка Цахес», горничные-«фрейлины» (Василиса Борок, Таисия Гангур, Александра Протасова) ведут свою небескорыстную игру. А графиня с немалым юмором развлекается их игрой, «взнуздывая» их вздорностью, капризами, нарочитой немощностью. В спектакле есть «рифма» инициаций переоблачения, которые проходят героиня и герой. У Германна в лечебнице это подробное, почти актробатическое переодевание из смирительной рубахи в костюм военного инженера для мучительного погружения в воспоминания. Графиню же, как в боевые доспехи, свита «заковывает» в черный кринолин - и кажется, из этого траура по молодой жизни нет выхода. Но та молодая, азартная жизнь вырывается из оков в видении Дамы. Она здесь снова прекрасна в белом бальном платье, она способна обворожить любого, даже Сен-Жермена (его исполнил сам режиссер Землянский) и храбро поставить на кон свою красоту. И сорвать, как теперь сказали бы,

В черном городе под белым снегом

джек-пот. Без парика, в домашнем черном «трауре» Анна Федотовна рассматривает дар — кольцо и... свои руки, такие теперь постаревшие, не лилейные, не белые. Но эта Дама жила своею жизнью, бурной, недобро-

детельной, разрушительной, — своей! Пожалуй, в этом ее главная тайна, не те легендарные три карты. Именно Дама, а не Лиза, не приятели-игроки, в финальной сцене пожалеет Германна, потерявшего свою жизнь, — укроет его белым-белым веером, словно сделанным из перьев ангельского крыла.

Иллюзия «разгаданной» тайны счастья, замещающая жизнь, всегда оборачивается реальным обманом, утратой, которую не восполнить никаким выигрышем. Новый визит «Пиковой дамы» в бессловесном тюзовском спектакле обернулся неожиданным эмоциональным и смысловым впечатлением от давно, казалось бы, известного. Без пушкинского текста, не вопреки Пушкину — по Пушкину.

La Venus muscovite

Открытия в «Кабаре»

Спектакль «Кабаре «Астория» в Каменск-Уральской «Драме Номер Три» все-таки увидел свет рампы. Ура! Это одна из многих постановок, по которым проехалась полугодовая ковидная заморозка всей нашей жизни. В планах театра было завершить премьерой прошлый театральный сезон в мае 2020 года, но «высшие силы» распорядились так, что этой феерией театр открыл новый творческий цикл осенью. Несмотря на все сложности, коллектив успел-таки выпустить художественное исследование истоков фашизма до окончания Года Памяти и Славы. И это можно отнести к удачам.

🗖 абота над спектаклем «Кабаре «Астория» началась с открытия. К пьесе Михаила Хейфеца уже были написаны зонги, вернее тексты предполагаемых для исполнения песен, но сделано это было, как потом выяснилось, для другого театра, да и режиссеру Александру Вахову они не особо пришлись по вкусу. Вместе с худруком Людмилой Матис режиссер пытался «вычислить» поэта, способного написать новые стихотворные тексты. Перебирали-перебирали, в конце концов, Людмила Степановна предложила свои услуги - на пробу. У нее уже был опыт написания поющихся стихов. Песня о Каменске-Уральском «Яблонь белые купола» на ее текст (музыка Ольги Ушаковой), например, много лет исполняется во время празднования Дня города.

Был опыт сотрудничества и с другими каменскими композиторами. Вот с этим опытом Матис и взялась за написание первой песни к спектаклю «Кабаре «Астория». Оказалось, что ее ощущение темы вполне совпадает с видением режиссера. Потом она получила комплименты

Презентация нового венского кабаре

и от сочинявшего музыку Артема Герца. А когда положительные отзывы об уже готовых песнях пришли из Израиля, от драматурга Михаила Хейфеца — стало понятно, что с выбором поэта не

Секретарь (Владимир СКРЯБИН)

ошиблись. Так художественный руководитель внезапно открылась соавторам спектакля как талантливый поэт-песенник.

В прямом общении с драматургом оказалось, что в российских профессиональных театрах эта пьеса еще не ставилась. Получается, что в Каменске-Уральском состоялась ее российская премьера. Автор определил жанр своей пьесы как «Буфффантазия на тему одной биографии для барабанов и Героя, или Пошаговый курс по уничтожению Вселенной для «чайников». Режиссер же присвоил спектаклю более короткий жанр: «экспрессия в двух актах». Поводом к написанию Хейфецем текста послужила реальная жизненная

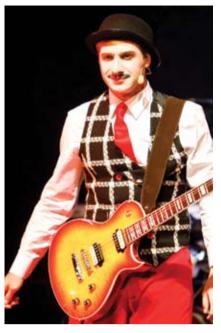

Председатель партии — Лмитрий АНДРЕЕВ

история журналиста и драматурга Юрия Зойфера. Его родители бежали из России от еврейских погромов. В начале 1930-х годов молодой человек — гражданин Австрии — работал журналистом в Вене, потом создал собственное политическое кабаре, ставшее очень популярным. В своих ежевечерних репризах он высмеивал абсурд происходящего вокруг, что, конечно же, не могло остаться незамеченным властями, тем более накануне «аншлюса» — присоединения Австрии к

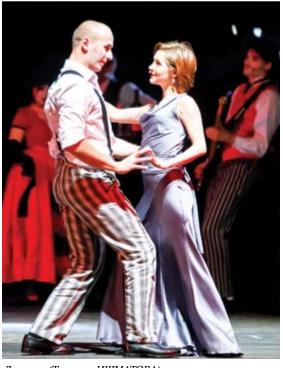
тогда уже фашистской Германии.

Для постановочной команды углубление историю распрофашизма странения в Европе дало возможность задуматься об истоках этой человеконенавистнической идеологии, как и на чем она взрастает. Юру Зойфера эта машина тоже перемолола: он умер в 26 лет в застенках концентрационного лагеря Бухенвальд. Но так устроен человеческий мозг, что самое плохое никак не хочет предполагать, особенно в

Второй ведущий (Сергей ЮСУПОВ)

молодые годы. А в начале спектакля все герои как раз молоды, веселы, любимы! Увлечены творчеством! И, несмотря на сгущающуюся вокруг «коричневую» атмосферу, Герой встречает свою настоящую любовь — Девушку (Татьяна Ишматова), которая разделит с ним впоследствии и успех, и жестокую расплату.

Девушка (Татьяна ИШМАТОВА) и Герой (Максим ЦЫГАНКОВ)

Артем ГЕРЦ в роли Большого барабана в начале спектакля

Редкий случай, когда композитор спектакля одновременно является и артистом, работающим на сцене, музыкантом и певцом. Именно такая история получилась в Каменск-Уральском театре. Артем Герц появляется в постановке как двойник главного Героя (Максим Цыганков). Практически сразу музыкант садится за барабанную установку и встает из-за нее только в самом конце. На протяжении всего действа он — ритмическая ось происходящего и одновременно

Татьяна ПЕТРАКОВА— сольный номер «Песня о важном»

звук сердца главного героя. В самом начале Максим Цыганков так и представляет его публике: Большой барабан. Для Герца это первый и долгожданный повод написать музыку для спектакля. Вообще, соединять театр и музыку для него очень актуально. Ведь он выпускник ЕГТИ, мастерской Андрея Русинова, которая давно слывет кузницей музыкально одаренных театральных кадров. К тому же сам Артем, еще студентом, создал рок-группу «Мариэль» и сейчас является ее лидером и лицом. Соло на барабанах в конце первого акта в исполнении Герца ставит яркое

Артем ГЕРЦ и Максим ЦЫГАНКОВ как две части одного Героя

Сцена из спектакля

эмоциональное многоточие и заставляет публику еще долго аплодировать в начале антракта.

К работе над «Асторией» в Каменск-Уральском театре был привлечен еще один член рок-группы «Мариэль», опытный звукорежиссер Александр Тюшняков. Ему удалось выстроить музыкальные инструменты и голоса артистов в общее гармоничное звучание. На всем протяжении спектакля, кроме ударной установки, на сцене работают три «живых» музыкальных инструмента: электрогитара,

бас-гитара и синтезатор. На них играют в свободное от драматических сцен время Сергей Юсупов, Дмитрий Зубарев, Алексей Калистратов, Мария Зворыгина, Нина Бузинская. Вообще с точки зрения уровня микрофонного звучания артистических голосов и музыкально-танцевальных номеров — это, пожалуй, новое достижение для «Драмы Номер Три».

Еще одно открытие спектакля — Татьяна Васильева. Все знали, что выпускница уже упомянутого мастера Андрея Русинова хореографически «подкованная» актриса, которая вполне может поставить танец для не слишком тренированных в этом смысле драматических исполнителей. Но Татьяна оказалась хореографом, способным выстраивать сложные массовые передвижения танцоров с индивидуальной партитурой каждого. Освоить все это многообразие движений было непросто, но, судя по приему публики, вполне можно говорить, что труппа справилась.

От режиссера Александра Вахова работа над «Кабаре...» потребовала значительного объема эмоциональных затрат. И это вполне объяснимо, постановка «тянет» на «полотно»: спектакль сложный по построению и эпичный по стилю высказывания. Актеры на сцене работают с микрофонами, что требует как определенной культуры ведения голоса, так и технического обеспечения звука. В постановке вживую звучат и музыка, и песни. В ней довольно сложная хореографическая партитура (благодаря Татьяне Васильевой). Ну, и самое важное – рассказ о трагичной человеческой судьбе проходит на фоне глобальных исторических сдвигов. Аншлюс Австрии был первым, хотя и бескровным завоеванием только что народившейся фашистской Германии. И это было началом мировой катастрофы...

Что необходимо предпринять, чтобы ростки идеи превосходства одних людей над другими не дали всходов на новой почве? Распознаванию этих ростков, их художественному «расчувствованию» — на мой взгляд — и служит, прежде всего, это произведение. И такая прививка не менее важна для выживания человечества, чем все вместе взятые вакцины.

О счастье и страстях

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии стартовал юбилейный 70-й творческий сезон. Открылся он без подобающих торжеств — «спасибо» пандемии. Первые премьеры прошли на малой сцене, где обычно собираются не более 50-60 зрителей. Впрочем, заядлые театралы прекрасно знают — тут место особое, предназначенное для экспериментов и неожиданностей.

ПРЕКРАСНЫЕ И ПУСТЫЕ

«Дэнс-драма в стиле Гэтсби» — яркий тому пример. Правда, камерность постановки несколько контрастирует с широтой авторского замысла, поскольку спектакль отсылает нас к книге Ф. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (даже, скорее, к известному фильму с участием Леонардо ди Каприо). А это — не просто классическая литература как таковая, это эпохальное произведение о разбитой «американской мечте». То есть имеет немалый философский потенциал.

В данном же спектакле его создатели — солисты балета ТМДК Андрей Серебрянников и Зоя Власюк (исполнившие, кстати, главные роли) сосредоточились на внешней стороне истории: блеске роскошной жизни нуворишей в период «сухого

Сцена из спектакля «Дэнс-драма в стиле Гэтсби»

Сцена из спектакля «Дэнс-драма в стиле Гэтсби»

закона», шумных вечеринках и любовных интрижках. Собственно, для «дэнс-драмы» такой поворот вполне оправдан. Передать через танец пустоту и обреченность жизни завсегдатаев светских вечеринок постановщикам оказалось вполне по силам.

Музыкальный фон, где, как и в голливудском кинохите, господствует голос певицы Ланы Дель Рей с песней «Молоды и прекрасны», очень насыщен. Конечно, современные ритмы мало соответствуют описанному Фицджеральдом историческому периоду, но зато дают повод распространить основные идеи его произведения на день сегодняшний. Да и вообще, танцевальный спектакль в драмтеатре, все-таки, создается по большей части для зрелищности, а не размышлений о вечных темах.

Идея сделать рассказчиком истории Гэтсби бармена (в исполнении артиста Виталия Гудовского) кажется в данном случае весьма удачной. Благодаря его комментариям зрители знакомятся с основными действующими лицами, да и в непростых их взаимоотношениях могут разобраться.

Сцена из спектакля «Дэнс-драма в стиле Гэтсби»

Ну, а артисты балета демонстрируют не просто мастерство, но азарт и заинтересованность показать зрителю что-то неожиданное (в ТМДК обычно больше классической, нежели современной хореографии).

В общем, дэнс-драма получилось довольно «драйвовой», рассчитана она скорее на молодежную аудиторию. Но это, нам кажется, в любом случае хорошо — и как эксперимент, и как шанс расширить палитру возможностей театра.

ЛЮБОВЬ ПОД ГИПНОЗОМ

Трудные и часто болезненные для людей вопросы уральский драматург Василий Сигарев ставит в каждом своем произведении. В Новоуральске его творчество активно продвигал когда-то молодежный театр «Пластилин» под руководством Валерия Долганова. Нынче пьесу «Детектор лжи» поставил режиссер из Санкт-Петербруга Алексей Истомин, и это не первая его работа на сцене Театра музыки, драмы и комедии.

Сюжет незамысловат: желая отыскать спрятанную заначку мужа Бориса, его супруга Надежда приглашает в дом гипнотизера. Но женское любопытство неисчерпаемо — вопросов по ходу действия у нее возникает все больше, и открывшаяся правда ставит на грань развала без того неблагополучную семью. А далее «вытаскивать скелеты из запертого до поры шкафа» подсознания предстоит самой Надежде.

Текст пьесы и сам по себе хорош. Но Алексей Истомин сумел насытить зрелище необычными поворотами, смешными трюками, визуальными и аудиоэффектами. Действо постепенно

Сцена из спектакля «Детектор лжи»

раскручивается и набирает такие обороты, что удержать внимание на чем-то одном становится затруднительно. Тут надо отметить и забавное танго на троих в постановке питерского хореографа Евгения Чураева, и интересную сценографию художника Елены Кузнецовой (чего стоит потайной бар Бориса под креслом — он светится изнутри, словно священный ковчег!).

Семейная пара— артисты Павел РТИЩЕВ и Ирина СУМСКАЯ («Детектор лжи»)

Актерский ансамбль сложился отменный. Лидером его выступает Павел Ртищев — артист прежде всего драматический. Он колоритен всегда, а уж в роли работяги-алкоголика Бориса просто роскошен. Не менее точно попадают в образы его коллеги Ирина Сумская и Андрей Бородулин. Последний, кстати, не так часто появляется в больших ролях, но на сей раз свой шанс использовал: финал пьесы - монолог гипнотизера он сыграл с такой настоящей болью и слезами на глазах, что перевернул первоначальное представление о спектакле, как о бытовой комедии.

Ведь печальная, по сути, история и даже без хэппи-энда: пусть гипнотизер и приказал Борису с Надеждой любить друг друга, но что это за любовь — под гипнозом? Ну, а зрителям стоит порадоваться: отличный спектакль пополнил репертуар театра.

«...Безрассудно, безумно — волшебно!»

«Пируэт» — «Балет плюс» — «Институт танца» — «Екатеринбургский муниципальный театр балета» и, наконец, «ТанцТеатр». Такова трансформация имен одного творческого коллектива, который нынче отмечает круглую дату — 30-летие. Конечно, менялись и сам коллектив, его состав, репертуар, постановщики. Но неизменны руководитель труппы — известный балетный критик Олег Петров — и принципы: высокое качество хореографии и исполнения, постоянное движение вперед в искусстве. Журнал не раз писал об этом театре, не раз выступал на наших страницах и сам О. Петров. Поэтому сегодня мы решили представить мнения о «ТанцТеатре» нескольких российских специалистов балета и культурологов.

АННА ГОРДЕЕВА:

Он ненормально живучий. За тридцать лет его существования чего только с ним не случалось горела репетиционная база, на голову пытались сесть диковатые культурные начальники, у него отбирали финансы и крали имя — но проходила пара месяцев, и в очередном репзале присматривался к артистам очередной яркий хореограф, к ветеранам (которым не было и тридцати) прибавлялись артисты, только что сбежавшие от рутины классических балетных трупп, собиралась музыка, водружалась афиша — и город снова убеждался, что этот театр жив, что он танцует, и на его спектаклях никогда не бывает скучно.

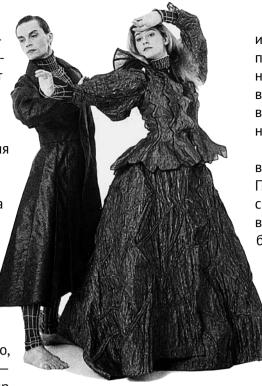
Хотя — это театр, который никогда не подыгрывает зрителям. Он разговаривает с ними уважительно, но не пытается изображать «своего парня». С самых первых дней — когда с театром сотрудничал Гедрюс Мацкявичюс, что предложил хореографическую версию книги доктора Раймонда Моуди «Жизнь после жизни», и до дня сегодняшнего, когда хореографа Фабио Лопеза вдохновили работы философа Жоржа Батая — театр ждет зрителя читающего, думающего, вписанного в круг мировой культуры. Или – готового в этот круг вписаться, живо-любопытного: «ТанцТеатр» работает еще и как пропагандист умных книг, важных имен, нетривиальных идей. Этот театр современного танца уважает и чтит классическую школу – что бывает редко. В контемпорари слишком велик соблазн для недоучек - тех, что пропагандируют самовыражение без существенной технической подготовки. Понятно, что значительные хореографы контемпорари в Европе школят и жучат своих артистов, добиваясь необходимого уровня владения телом - и технологии там могут быть самыми разными, от балетных до никакого отношения к балету не имеющих. «Слезы Эроса». Хореограф Фабио Лопез

У нас же в стране слишком часто отказ от классических занятий с труппой означает отказ от занятий вообще, отчего театры закономерно попадают под огонь консерваторов, считающих все современные занятия самодеятельностью. Этот же «ТанцТеатр» — по настоянию его идеолога и худрука Олега Петрова — стоит у станка и настраивает свои мышцы, как настраивает инструменты симфонический оркестр. Который может потом играть что угодно - потому что готов ко всему. И - это театр,почитающий красоту. «Нелепо, смешно, безрассудно, безумно волшебно!» — в эпоху, когда мир так темен и жесток, когда многие первоклассные режиссеры срываются и ставят спектакли о том, как черно-черно-черно за окном и страшно выйти на улицу — «ТанцТеатр» показывает, как красив может быть этот нервный мир. И тем спасает психику зрителя.

И снова выживает, потому что зритель его любит. И работает дальше.

ТАТЬЯНА КРУГЛОВА:

Тридцать лет «ТанцТеатра» это череда спектаклей, доказавших определенную художественную программу коллектива, которой он верен многие годы. Современный танец художественный руководитель и вся команда мыслят в контексте универсальных ценностей европейской культуры, а хореографический язык - как способ говорить о вещах, приподнятых над бытом, историей, повседневностью, и одновременно очень конкретных и человечных. Быть верным себе на протяжении трех десятков лет - очень сложно, так как современная

«Спящая Хореограф Карин Сапорта

Красавица».

хореография, прежде всего в ее международных версиях, необычайно разнообразна, богата стилями и манерами. Она предстает то в виде экзотических техник, то в формате радикальных акционистских перформансов. Танец может быть политически

и социально ангажированным, провокативным, существовать на грани приличия и хорошего вкуса, — для него нет ничего невозможного. И здесь очень сложно оставаться самими собой.

Что же это такое, что я называю программой этого театра? Попробую сформулировать несколько ее составляющих. Первое: хореографический язык, близкий неоклассицистскому в искусстве XX века. Именно верность эстетике и практике великих неоклассиков обеспечивает универсалистский зачин в смысловой палитре и широкую опору на историко-культурную почву. Второе: выбор художественной позиции, дистанцирующейся от

слишком прямого обращения к фактуре жизни, идет ли речь о человеческом естестве, или социальном контексте.

Такой театр танца, приуча-

Такой театр танца, приучающий зрителя смотреть на мир сквозь «культурные очки», очень нужен нашему, богатому на образованную публику, городу. Где,

«Дуэт». Хореограф Георгий Алексидзе

«Как молоды мы были...». Первые зарубежные гастроли (Франция)

как не в Екатеринбурге, с его повышенной плотностью культурных проектов, быть и жить этому театру? У него есть не просто своя ниша среди других художественных институций города, да и, не побоюсь, региона, а выражусь не без пафоса своя миссия. Театр служит эффектным и эффективным медиатором между академическим балетом и разнообразными экспериментальными труппами, все 30 лет напоминая, что танец это, прежде всего, хореографическое, а не просто сценическое высказывание языком тела.

ЛЕОНИД САЛМИН:

В России нужно жить долго... Не мною сказано, но мысль эта всплывает в сознании и обновляется всякий раз, когда какое-либо конкретное явление в отечественном культурном ландшафте необходимо увидеть исторически, понять в его значении, выходящем за границы сиюминутности. Екатеринбургскому «ТанцТеатру» исполнилось трид-

цать лет. Вне этой возрастной перспективы нельзя понять его сегодняшний день. Но вне куда более широкой — исторической перспективы нельзя понять смысл самих этих трех десятилетий.

Про что история «ТанцТеатра»? Мне кажется, она про то, какому пространству — «земному» или

«ПИЧ». Хореограф Мартен Арьяг

«небесному» и в какой мере принадлежит искусство, сплетающее музыку с эмоциональными и выразительными возможностями человеческого тела. Тридцать лет — время, минимально потребное для скольконибудь серьезной интеллектуально-творческой рефлексии исторически меняющихся смыслов танца - возможно, не столько как системы или жес-

тового алфавита, сколько как невербальной речи, как бессловесного языка, как стихии пластической визуализации чувства.

Тридцатилетнее хореографическое размышление о человеке танцующем, о его теле как инструменте пластического миропознания и одухотворенного поиска — вот, как мне представляется, сквозной сюжет всех творческих усилий и всех постановок «ТанцТеатра». Нащупать в историческом времени новые (впрочем, как и хорошо забытые старые) смыслы танца миссия более чем достойная и, несомненно, оправдывающая потраченные на ее осуществление годы. Однако миссия эта драматична, ибо быть в истории, разворачивать творческое помышление через века - значит неизбежно рисковать отношениями с настоящим. С настоящим в смысле того «земного» пространства, где существуют сегодняшние культурные институции, не всегда образованный и широко мыслящий зритель,

рыночная конъюнктура и тому подобное. ...Да, мы всегда рискуем, выбирая небо. Но только этот выбор открывает путь в будущее...

СЕРГЕЙ ПУРГИН:

«ТанцТеатру» 30. А кажется, что больше. Это субъективное ощущение, конечно, и оно может вызываться разными обстоятельствами. Создал театр Олег Петров. Он также был и остается его художественным руководителем. Я знаю Олега Алексеевича достаточно давно, дольше, чем 30 лет. Может быть, это обстоятельство и вызывает «аберрацию восприятия»? Зная художественные пристрастия его, я понимаю, что он создал

такой театр, какой именно и хотел создать. В самом начале 1990-х годов, вероятно, Петров уже представлял, какова в целом будет постановочная стратегия, что он, как художественный руководитель, будет делать, к чему стремиться, что сочтет интересным и нужным для театра и т. д.

Есть другие причины. Они связаны с памятью, живыми впечатлениями истории театра. Впечатления разные от каждого нового спектакля, но всегда по-своему яркие. История, череда неповторимых и запоминающихся лиц. Начиная с самого первого вечера-открытия («Послеполуденный отдых фавна» в хореографии

Нижинского!). И далее: хореографы – Гедрюс Мацкявичус. Пал Френак, Лука Веджетти, Карин Сапорта, Гаэль Доменжер, Фабио Лопез, Мартен Арьяг, Кристин Ассид... Были в истории «ТанцТеатра» более и менее удачные постановки. Но не было скучных, проходных, безликих. Бескомпромиссность, я думаю, едва ли не решающая черта Олега Петрова как художественного руководителя. Он не терпит потакания вкусу усредненному. Планка всегда стоит высоко. При этом диапазон его творческого отбора достаточно широк, вкус гибок. Тяготея к неоклассике, он допускает и крайности современного танца. На его стороне была и остается поддержка тех,

Solo. Хореограф Пал Френак

«Мой Щелкунчик». Хореограф Алла Сигалова

кто помогал ему строить театр. В первую очередь, Андрей Парышев, в прошлом — танцовщик, а ныне балетмейстер-репетитор, и Дмитрий Косолапов, который долгие годы был директором...

Калейдоскоп лиц в лице театра. Лицо театра — во многих лицах. Не в этом ли секрет интенсивности, плотности воспоминаний, о которых выше было сказано?

В заключение еще одно, также «субъективное», замечание. Когда театр существует «целую вечность» - тридцать лет, когда он существует так близко, его история словно накладывается на судьбу его зрителей и поклонников... Его представления, его премьеры становятся приметами ее, судьбы, соединяющими или размечающими... «А что же это было за время?» – думает наш виртуальный зритель, вспоминая события своей собственной жизни. «Ну, конечно же! Я помню! Это было как раз тогда, когда в «ТанцТеатре» прошел «In-Time»!..»

Спектакль Нижнетагильского театра драмы «Дикое счастье» на саранской сцене

Эксперименты и... гастроли

«УДАЛЕНКА», КОТОРОЙ... РАДЫ

– Мы уже в дороге! – звонок из поезда на пути в Саранск снял все опасения: состоятся ли обменные гастроли труппы Нижнетагильского драматического в Саранске и Саранского русского драмтеатра Республики Мордовия в Нижнем Тагиле. Эпидемиологическая обстановка, конечно же, вызывала опасения. Но самый масштабный гастрольный проект России — «Большие гастроли» охватывающий все регионы, начатый в благополучном 2014 году, и нынче позвал в дорогу творческие коллективы. За тысячу километров от родного города отправились тагильские артисты, чтобы в такой географической «удаленке» показать свои лучшие спектакли. Волнуясь, ждали встреч со зрителями незнакомого города и артисты из Саранска. Гостей сразу впечатлило радушие, с каким приняли их уральцы. «В своих гримерных коллеги оставили для наших актеров шоколадки и записки с добрыми пожеланиями», — отметили руководители гостей. Но, по словам артиста Александра Борзова, самое большое впечатление произвел сам театр, с уютным зрительным залом и сценой, оснащенный современными техническими

средствами для показа постановок. «Тагильская публика отзывчивая и благодарная», — добавил после успеха спектакля «Дорогая Елена Сергеевна» актер Влад Захаров.

В дни «Больших гастролей» Государственный русский драматический театр Республики Мордовия показал спектакль «Васса» по пьесе Максима Горького, комедию «Жорж Данден,

Спектакль Нижнетагильского театра драмы «Кошкин дом» на сцене Саранска

Сцена из спектакля Нижнетагильского театра драмы «Ханума»

или Одураченный муж» по пьесе Мольера, драму «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Людмилы Разумовской и сказочное приключение для детей «Поднять паруса». А что представили в Саранске наши артисты?

- Прежде всего, «визитную карточку» Нижнетагильского драматического – спектакль «Дикое счастье», получивший премию губернатора Свердловской области. Так мы хотели показать зрителям Урал, - сказала директор театра Ольга Анисимова. – Не случайно для гастролей была выбрана и комедия «Ханума»: добрый кавказский акцент уместен в дни известных событий на Южном Кавказе. В гастрольной афише также «Клинический случай» по пьесе Рея Куни и спектакль-мюзикл для детей «Кошкин дом».
- У нас все хорошо! сообщил из Саранска художественный руководитель нижнетагильского драмтеатра Игорь Булыгин. «Диким счастьем» «взорвали» зал! Нас принимают тепло и заботливо.
- Обменные гастроли это и практика, и большие возможности коллегам по искусству для

общения, муниципальные театры могут показать себя в России на разных сценических площадках, — так оценивает Ольга Анисимова проект, созданный министерством культуры Российской Федерации.

«КУЛЬТУРНАЯ СТРЕЛКА»

— У нас проходит «Культурная стрелка», своя творческая лаборатория, хотите побывать? — пригласили в Новый Молодежный театр (так теперь называется бывший Молодежный). После долгого кадрового раздрая, руководство коллектива и его творческий состав обновились полностью. В труппе 11 моло-

дых актеров, это тагильчане и артисты, приехавшие из других городов. Директор театра Наталия Мозжакова еще недавно руководила Серовским драматическим, знакомым тагильской публике по спектаклям, показанным в дни обменных гастролей. Становление нового театра дело трудное, но интересное, уверена Наталия Владимировна: «Федеральная программа поддержки театров для детей нам в помощь. Благодаря ей удалось приобрести автобус, обновить световое и звуковое оборудование, сделать косметический ремонт фойе».

В афише Нового — семь спектаклей, и все премьерные. «Маленький принц» по произведению Сент-Экзюпери зрители уже оценили как «спорный, но живой и сильно цепляющий».

— Мы заняты во всех спектаклях, работая в разных форматах, не боимся экспериментов. Хотим, чтобы Нижний Тагил узнал о новых постановках и подружился с Новым Молодежным, — говорит актер Игорь Макаревич.

Сейчас идут репетиции новогодней сказки «Снегурушка», а «Мамин зал», куда малышей приводят за ручку мамы, в ноябре собрал участников «Куль-

Сцена из спектакля «Маленький принц» в Новом Молодежном театре

Сцена из спектакля Нового Молодежного театра «Хармс. Всёничего»

турной стрелки» — творческой лаборатории для подростков. Театр предложил желающим попробовать себя в драматургии - сочинить коротенькую пьесу, которую артисты на глазах зрителей разыграют как эскиз. Конечно, юные сочинители не предоставлены сами себе, с ними занимаются профессионалы, которые знакомят ребят с театральным искусством, обучают основам актерского мастерства. Я побывала на «Культурной стрелке», когда ее участники увлеченно разыгрывали этюд без слов «Начало утра». Название мне показалось символическим: первый сезон Нового Молодежного тоже как начало новой жизни театра.

«ДРУГ ТРЯПИЧКИН, ПИШИ МНЕ В «ЛИЧКУ!»

Гоголь актуален всегда! — убеждены постановщики спектаклей по произведениям классика. Премьера «Мертвых душ» появилась в ноябрьской афише драматического театра. На «Сорочинскую ярмарку» пригласил Новый Молодежный, а кукольный «замахнулся» на «Ревизора»! Спектакль, ограниченный

по времени как классный час, это не иллюстрация к произведению, которое проходят в школе. Режиссер Юлия Батурина предложила новое прочтение пьесы: без пресловутого осовременивания, но сделав акцент на остро социальном ее звучании и в наше время. Впрочем, приметой современности стало и обращение Хлестакова, глумящегося над одураченными им чиновниками в письме к приятелю: «Друг Тряпичкин, пиши мне в «личку!» Спектакль идет в малом зале, где до артистов рукой подать. Тем сильнее впечатление зрителей от погруженности в мир, где правят бал угодничество перед власть

имущими, мздоимство и чиновничий произвол. Почти все роли в спектакле исполняет актриса Светлана Калашникова, превращая кукол в разных персонажей, а видеопроекция, живая музыка, песочная анимация — усиливают впечатление.

На большой сцене «Небесная сказка» в постановке режиссера Натальи Молокановой стала знакомством маленьких зрителей с устройством мироздания. Это путешествие с проводником Звездочкой задумано, как спектакль-раскраска: белое пространство анимация постепенно превращает в разноцветное. В финале уже зрители выбирают краски для волшебного карандаша и вместе с артистами «раскрашивают» Вселенную. Кукольный эксперимент, поставленный благодаря грантовой поддержке Евраза, уже четвертый спектакль из афиши «Дом доброй сказки». Используя разные форматы — от классического детского репертуара до современных постановок с применением информационных технологий, театр успешно привлекает своих зрителей. Да, сегодня заполнение зала соответствует строгим санитарным требованиям, но у кукольного только ВКонтакте три тысячи подписчиков — а это дорогого стоит.

Сцена из спектакля театра кукол «Ревизор. Версия»

В ожидании «Тенора»

В Свердловском театре музыкальной комедии полным ходом идет подготовка нового проекта — знакового мюзикла композитора Брэда Кэррола на либретто Питера Шэма «Одолжите тенора». Премьера в Екатеринбурге станет первой отечественной постановкой этого мюзикла на русском языке. За авторскую версию спектакля, рассчитанную непосредственно на труппу и сцену Театра музкомедии, взялся молодой режиссер Антон МУЗЫКАНТСКИЙ, выпускник лондонской Школы исполнительских искусств под руководством Уэббера. А помогает ему справиться с этой непростой задачей целая команда профессионалов, среди которых Виктория КАНАТКИНА, педагог-хореограф ГИТИСа, артистка мюзиклов Stage Entertainment. Процесс подготовки спектакля близится к завершению, и в перерывах между репетициями нам удалось поговорить с Антоном и Викторией о том, как «одолжить тенора» в лучших традициях мюзикла и не прогадать.

Антон, расскажите будущим уральским зрителям о себе.

— Я родился и вырос в Великобритании, учился музыке и режиссуре музыкального театра в Лондоне, работал в Москве. Сейчас изучаю британскую литературу в Новом колледже гуманитарных наук имени Энтони Клиффорда Грейлинга и параллельно ставлю спектакли в Европе и в России.

– Как вы пришли именно к этому материалу?

- Разговоры об «Одолжите тенора» начались года два с половиной назад, когда еще был жив Михаил Вячеславович Сафронов. Мы с ним встретились в Москве, и он попросил меня приехать в Екатеринбург посмотреть труппу. Я прилетел и провел мастер-класс в рамках конкурса Курочкина (Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В. А. Курочкина). А после Михаил Вячеславович запросил яркую комедию. Так я пришел к этому названию. «Одолжите тенора» образцово-показательная музыкальная комедия. Сейчас очень мало хороших мюзиклов-фарсов, и это - один из них. Еще мне очень понравилось, что в пьесе

Антон МУЗЫКАНТСКИЙ

присутствуют два мира: академического музыкального театра и бродвейского мюзикла. С одной стороны, в нашем спектакле пародируется оперный театр Кливленда, в котором по сюжету должно пройти представление «Отелло». В музыкальном оформлении здесь используются, например, цитаты Верди, а от исполнителей требуется оперная вокальная манера. А с другой стороны – параллельно идет пластический бродвейский мюзикл, по музыкальной эстетике стилизованный под тридцатые годы прошлого века. И я рад, что такой материал хорошо лег на труппу Свердловской музкомедии.

 К началу репетиций у вас уже была готовая идея поста-

новки, или вы начали разрабатывать концепцию в процессе?

— Когда речь впервые зашла об этом материале, мы с артистами театра за пять дней сделали лабораторию трех сцен из спектакля. После этого руководство согласилось принять эти название и музыку к постановке, и мы начали активную работу с художником и другими создателями мюзикла.

– Вы, как режиссер, – диктатор?

– Мне кажется, мы работаем совместно. У меня есть свое видение, но мне важно, чтобы люди, с которыми мы спектакль творим, это видение принимали, чтобы мы все хотели рассказать одну и ту же историю. Мне с этим контактом повезло. У нас потрясающая команда: хореограф Виктория Канаткина, художникпостановщик Анастасия Пугашкина, художник по костюмам Эльвира Галимуллина и местный дирижер Антон Ледовский. У нас есть некий сговор, без которого нельзя ни в этом жанре, ни в принципе в любом театре: о чем история, которую мы ставим.

Вы что-то заимствуете, или все основано на оригинальном видении?

- В рамках пьесы и либретто многое дано автором. Комедия Кена Людвига – наверное, самый известный театральный фарс. Там в ремарках заложено многое, что должно быть вшито в оригинальную постановку. Люкс, пять дверей, и их расположение – все задано автором. И, с одной стороны, это нельзя ломать, потому что именно таким образом сконструирована пьеса. Надо просто грамотно все исполнить, чтобы комедия работала темпо-ритмически. С другой стороны, хочется немного адаптировать этот материал для российского зрителя, не меняя текст, поэтому новое видение все-таки присутствует. Мне важен поиск баланса между каноническим исполнением пьесы и новым взглядом на известную историю.

– Давайте остановимся на новом взгляде. Есть ли какие-то оригинальные постановочные решения, о которых вы можете рассказать уже сейчас?

– В нашей версии акцент делается на мире театра и идее «театра в театре» вообще. Для меня эмоциональный эпицентр этой истории в том, что весь театр Кливленда ждет большого итальянского тенора, который приедет, блистательно споет партию Отелло, спасет театр, и все будет хорошо. А на самом деле, спасение всегда было рядом: это Макс из суфлерской будки. Получается, нужно вкладываться и верить в людей, которые рядом, а не ждать помощи извне. По-моему, это сердце постановки. Можно сказать, что в нашей версии расширена роль театра. Мы добавили персонажей-сотрудников: монтировщиков, уборщицу. Визуально и хореографически расширили и уточнили эпизоды в театре: это

и открывающая спектакль сцена, и первая сцена второго акта. Хочется, чтобы зрители увидели правдоподобный театральный коллектив, в котором история «Одолжите тенора» реально могла бы случиться.

– По сюжету в пьесе есть герои-американцы и герои-итальянцы. Как в вашей постановке сочетаются американский и итальянский контексты?

 В пьесе американские итальянцы — это задано Кеном Людвигом. Даже в оригинале прописан не столько правдоподобный итальянский акцент, сколько пародийный. Мы уходим от этого аспекта и пытаемся найти другие ходы. Тито Мерелли с женой появляются в Кливленде извне. Они с другого континента просто другие – и это блистательно отражено в костюмах. Зрителю стоит прийти и увидеть это: герои-итальянцы как будто с другой планеты. При этом они отличаются не только нарядами, но и тем, как себя преподносят, способом сценического существования, и в музыкальном отношении они тоже коммуницируют совсем другим языком. Мы пытались посмотреть на эту разницу контекстов чуть шире и не отталкиваться от национальных стереотипов.

Виктория, чем вы занимаетесь вне постановки «Одолжите тенора»?

— В этом году Лика Рулла набрала новый курс на отделении мюзикла в ГИТИСе. Я там выступаю в качестве педагога-хореографа. Отделению мюзикла четыре года, и с этим вторым потоком мы только-только пытаемся растить актеров нашего синтетического жанра: артистов, которые одновременно поют, танцуют и играют на сцене. Это моя основная работа.

До этого я пятнадцать лет выступала во всех спектаклях, которые привозили Stage Entertainment. Компания, к сожалению, не выдержала натиска пандемии - ее закрыли во всем мире. Для меня было праздником все эти годы работать в их шоу: это и мой первый мюзикл «Кошки», и «Мама Мия», и «Зорро»... Сейчас нужно передавать свои знания. На прошлом потоке я Антону помогала с хореографией в его спектакле «Последний звонок». И вот сейчас эта прекрасная постановка «Одолжите тенора».

Репетиция спектакля «Одолжите тенора»

— Когда Антон позвал на проект, сразу согласились?

– Нет, не сразу. У Антона было несколько кандидатур хореографов, некоторых советовала я, обсуждались варианты. Но потом согласилась сама. Антон – тот режиссер, у которого я мечтаю выступать и как артистка. Я ведь столько лет работала только с иностранными режиссерами, хореографами. Лишь один спектакль — «Кабаре» мы сделали с русским постановщиком. Антону, как русскому режиссеру, я, образно говоря, смотрю в рот: восхищаюсь тем, как он работает с артистами. Тут важно учесть, что мюзикл существует по определенным законам. Есть правила андерскоров, переходов из одной сцены в другую, жанровые правила: как из песни выйти в танец, из диалога — в песню. Антон все это отлично знает. Поэтому, думаю, у нас будет хороший спектакль.

– Вы пришли на проект уже с готовым представлением о том, какая хореография будет в мюзикле? Или полагались на спонтанное творчество?

Мы творим параллельно.
 Даже так: спектакль делает ре-

Антон МУЗЫКАНТСКИЙ репетирует

жиссер, я ему помогаю, направляю в пластическом плане.

— Что послужило основой для танцевального рисунка спектакля? Традиции 1930-х годов, или современная хореография?

– Есть законы жанра, и пьесой все подсказано. Например, у нас есть пара степовых номеров: именно тэп-дэнс, которым, к сожалению, пока не владеют артисты вашего театра. Чтобы, научиться этому, нужны годы. Тут все, как с классикой, народным танцем, фламенко. Но у вас очень хорошие танцовщики, которые стараются ежедневным тренажом приблизиться к ожидаемому результату. Наша цель — «идеально чистый» спектакль, если можно так выразиться. Мы хотим, чтобы все было чисто и аккуратно.

Какой стилистики в вашей интерпретации больше, американской или итальянской?

– У нас нет акцента конкретно на итальянском танце или американском. Хотя, например, степ связан с американской культурой. Все-таки, мы идем от слова и от смысла. Важна ситуация. Если банкет, то это, конечно, стиль 1930-х: длинные красивые платья, элегантные переходы в парах. А если по задаче мы, жители маленького американского городка, встречаем знаменитого итальянского тенора, исполняется что-то по типу хоровода в русской культуре, но в пластических традициях классического Бродвея.

— Бывают спорные моменты в работе с Антоном? Если да, как выходите из ситуации?

— Мы вместе ночами сочиняем, придумываем. Иногда, конечно, спорим, но все-таки я под его руководством. Антон видит полную картину спектакля: она как кино в его голове.

Виктория КАНАТКИНА. Репетиционный процесс

Задачи накидывает только он. Я могу сказать: «Давай попробуем?». Но амбиций хореографа в нашем тандеме у меня нет. Я полностью доверяю Антону. Иначе моя хореография в постановке будет выглядеть как неоправданный вставной номер. У нас есть идея некого стиля, который мы хотим развить у актеров, и я над этим работаю. Помимо танцоров, занимаюсь и с солистами, пытаюсь увести их от выработанных пластических штампов.

– Есть ли уже какие-то хореографические «изюминки», которые хочется показать зрителю?

– Главный наш «изюм» – научить чисто и аккуратно степовать. Таких номеров немного, но техника должна быть изумительной. Впервые в вашем театре у ребят будут надеты микрофоны на степовке. С ними слышен любой неточный шаг. Но у нас нет цели сделать, например, точно тридцать восемь движений — надо, чтобы тело подчеркивало музыку и чтобы все важные акценты были поставлены.

«Ночь искусств» в Уральском государственном военно-историческом музее

«Ночь искусств» в музее ВДВ «Крылатая гвардия»

Больше миллиона уж точно не скучали

В Свердловской области уже в седьмой раз состоялась всероссийская акция «Ночь искусств». В этом году тема ее приурочена к Году Памяти и Славы в России, многие мероприятия были посвящены 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В общей сложности в акции приняли участие 289 площадок — музеи, библиотеки, дома культуры, театры, детские школы искусств. Отличительной особенностью областной «Ночи» этого года стало ее проведение в смешанном формате: мероприятия прошли как онлайн, так и в традиционном офлайн-режиме.

Для жителей Среднего Урала были проведены лекции, показы фильмов и спектаклей российских авторов, организованы мастер-классы, экскурсии, а также другие просветительские и интерактивные мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне, культуре и искусству.

Официальное открытие «Ночи искусств» в нашем регионе состоялось в мультимедийном историческом парке «Россия — моя история», организаторы обеспечили онлайн-трансляцию мероприятия.

«Как и в предыдущие годы, это знаменательное событие, которое объединяет множест-

Первый заместитель министра культуры Свердловской области Галина ГОЛОВИНА и заместитель директора мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» Дмитрий КАЛИНИН

во учреждений культуры Свердобласти, сопряжено ловской с праздником – Днем народного единства. В этом году участие в акции принимают 90 новых площадок. Посетить мероприятия можно не выходя из дома, поскольку учреждения приготовили обширные онлайнпрограммы. 2020-й год ознаменован сокровенной для всех нас датой – 75-летием Победы в Великой Отечественной войне и тематика мероприятий «Ночи

искусств» обусловлена этим событием. Нынче акция проходит в особенных условиях, но, несмотря на существующие ограничения, учреждения культуры справляются и готовы принять гостей (с учетом исключительного соблюдения всех существующих мер санитарно-эпидемиологической безопасности)», – сказала первый заместитель министра культуры Свердловской

области Галина Головина.

Вот некоторые конкретные «ночные» события. В Свердловской областной библиотеке имени В. Г. Белинского прошел киновечер на немецком языке «Помнить, чтобы понимать», а художница Надя Маценко прочла лекцию «Эрмитаж — Урал — Эрмитаж» об эвакуации коллекции Эрмитажа в Свердловск в годы войны. В рамках онлайн-программы, подготовленной библиотекой, артисты «Коляда-театра»

Троллейбус, который в качестве движущегося арт-объекта будет курсировать по маршруту № 6

Мастер-класс по изготовлению моделей парашютов

прочли «Письма в «Белинку» с фронта», на ее официальном сайте представили специальный обзор ко Дню народного единства и виртуальную выставку «1612». В Уральском государственном военно-историческом музее подготовили программу «Мы — наследники великой Победы». В частности, гости музея побывали на экскурсии «Оружие России» и увидели образцы вооружения, которое применялось в разные годы в советской и российской армии, а для самых юных посетителей прошла серия мастер-классов «Парашютный марафон» по созданию моделей парашютов: от парашюта Леонардо да Винчи до современного спортивного парашюта типа «крыло».

В «Ночь искусств» в депо Екатеринбургского трамвайно-троллейбусного управления студенты Свердловских колледжа искусств и культуры, художественного училища имени И. Д. Шадра, мужского хорового колледжа и ученики Уральской специальной музыкальной школы (колледжа) расписали троллейбус символами искусства. Движущийся арт-объект станет своеобразным символом акции и будет курсировать по маршруту № 6.

На разных площадках в общей сложности было проведено 1722 мероприятия, из них 668 в формате офлайн, и 1054 — в онлайне. Для детской аудитории

состоялось 361 мероприятие на 111 площадках.

«В этом году «Ночь искусств», несмотря на особые условия, в которых нам пришлось работать, прошла успешно, как никогда. Конечно, онлайн-посещений было гораздо больше. В целом же мы наблюдаем рост количества населенных пунктов и учреждений, участвующих в акции», — сказала руководитель Центра инновационных музейных технологий Свердловского областного краеведческого музея имени О. Е. Клера Светлана Швецова.

Общее количество посетителей акции превысило 1,2 миллиона человек. Из них офлайнмероприятия «Ночи искусств» посетили почти 14 тысяч человек. В формате онлайн к событиям акции подключилось более 1 миллиона 200 тысяч уральцев.

министерстве культуры Свердловской области отметили, что в 2020 году значительно расширилась география акции: участвовали 137 населенных пунктов из 65 муниципальных образований региона. Для сравнения в 2019 году было 99 городов и поселков. По итогам акции благодарственными письмами организаторов были отмечены Невьянский государственный историко-архитектурный музей, Екатеринбургский музей изобразительных искусств и Мугайский музейно-туристский комплекс.

«В «Ночи искусств» мы принимаем участие уже в пятый раз, а в формате онлайн действовали впервые. В рамках акции мы читали стихи, изучали произведения о войне, говорили о сельских детях и женщинах, которым очень тяжело пришлось в военные годы. И, конечно, о фронтовых письмах, которые хранятся в нашем музее. Было использовано большое количество записей нашего музея, Мугайского дома культуры и материалов из семейных архивов, предоставленных жителями. Мы получили очень душевные отзывы», - сказала директор Мугайского музейнотуристского комплекса Елена Пластеева.

Включая в свою программу различные виды творчества, акция «Ночь искусств» предоставляет людям возможность познакомиться с новыми культурными пространствами и творческими проектами, услышать лекиии известных деятелей культуры и познакомиться с прославленными произведениями искусства. Акция объединяет различные площадки: театры, музеи, художественные галереи, дворцы и дома культуры, библиотеки, арт-пространства. И – объединяет людей, неравнодушных к искусству.

Сцена «горела» под их каблучками!

Так образно сказала на праздновании своего 95-летнего юбилея одна из первых солисток балета Уральского народного хора, заслуженная артистка России Мария Евдокимовна Мальцева. У нее простая и очень богатая биография. В Свердловск 16-летняя Мария приехала в ноябре 1941 года из Подмосковья вместе с эвакуированным заводом. Работала санитаркой в госпитале. Отпросившись у врачей, часто плясала в концертах для раненых бойцов, потому что с детства очень любила танцевать. Уже после войны один наблюдательный доктор посоветовал Марусе показаться в танцевальном коллективе Уральского хора. И она рискнула.

- M мне выпало огромное счастье – стать ученицей первого балетмейстера Уральского народного хора Ольги Николаевны Князевой, вспоминает Мальцева. - Это необыкновенный человек! Ольга Николаевна была ведущей характерной танцовщицей в Свердловском театре оперы и балета, но оставила «классическую» сцену и посвятила свою дальнейшую деятельность народному творчеству. Она как бы «переехала» из города в деревню, где свой уклад жизни, свои порядки и свои танцы.

Три года назад, в преддверии 110-летия любимого педагога, Мария Мальцева написала в своих воспоминаниях:

«Глядя на нас, с какими усилиями и упорством мы осваивали азы движений у станка, она сердилась порой, поругивала нас. К тому времени многие начинающие танцоры, среди них и я была, не имели никакого представления о таких занятиях, как и не представляли свою дальнейшую жизнь в искусстве. Все для нас тогда казалось несерьезным и временным. Думали, что попляшем немного, поживем в большом городе, а там и видно будет. Так для многих и обернулось. За годы творчества Ольги Николаевны в Уральском народном хоре, с 1944 по 1963-й, через ее группу прошло 80 человек, и только 12 из них (5 девушек и 7 парней) выдержали все тяготы и испытания нашей нелегкой жизни, остались верны плясовой группе хора и своему руководителю...»

Очень тяжелыми были те военный и послевоенный периоды, когда коллектив только «становился на ноги». Будущие артисты жили в Доме крестьянина в больших комнатах, спали по два человека на койке. Получали по пятьсот

граммов хлеба по карточкам. Съедали моментально... А затем ребят поселили в старый дом с печным отоплением на улице Розы Люксембург. Не было дров, освещения, спать приходилось на железных кроватях с тонкими старыми матрацами, без постельного белья. Окоченевшие, они вставали в шесть утра и бе-

жали в филармонию, чтобы погреться и доспать на полу возле теплых батарей.

Танец с русской удалью

Память ветерана хранит тот звездный час, когда в апреле 1948 года хор выехал на первые гастроли по Советскому Союзу. Вначале «покорили» Эстонию: не было конца овациям на концерте в зале Таллинской филармонии, а всего за месяц гастролей в республиках Прибалтики дали около

тридцати успешных концертов. После Прибалтики были Белоруссия, Украина, где тоже с восторгом встречали посланцев Урала, а по окончании концертов слова и ноты песен просили оставить на

память.

Еще одна незабываемая дата: в мае 1950 года в столичном зале имени Чайковского уже вполне зрелые артисты Уральского народного хора дали концерт, на котором москвичи, избалованные выступлениями лучших коллективов, награждали громом аплодисментов каждый номер. Этот концерт транслировался по Всесоюзному радио, лучшие песни были записаны на грампластинки. Газета «Правда» отмечала «слаженность ансамбля, чистоту и точность звучания, богатство оттенков, безупречную дикцию певцов»... «И пляшут замечательно в Уральском хоре, писал автор публикации. – «Байновская кадриль», «Крученка», «Уральские переплясы» захватывают своей горячей темпераментностью, жизнерадостностью, народным юмором и вместе с тем блестящей техникой танца». Многие газеты и журналы напечатали снимки выступлений хора, журнал «Советская музыка» опубликовал подробную рецензию.

М. Мальцева на репетиции балетной группы хора

«Игорь Моисеев говорил своим: «Посмотрите, как весело танцуют девушки из Уральского хора!» - пишет в своих недавних воспоминаниях Мария Мальцева.

За 20 лет работы в плясовой группе Уральского хора она побывала не только во всех республиках необъятного СССР и в странах бывшего социалистического лагеря. Она выезжала с концертами легендарного коллектива в Эфиопию, Ливию, Судан, Египет, Индию, Китай, Австралию...

А после ухода на заслуженный отдых у артистки проявились литературные способности. Самые первые мемуары были напечатаны в журнале «Урал» еще в семидесятые годы прошлого века. В них живые описания жизни творческого коллектива в его незабываемые первые годы. Вот небольшой отрывок из них: «...Всего за время работы в Уральском хоре Ольга Николаевна (Князева) поставила более шестидесяти танцев - наших и зарубежных. Танцы были разные: лирические, обрядовые, кадрильные, жанровые, шуточные, хороводные. Уральские танцы, они совсем особенные, ни с чем не спутаешь: своя манера исполнения, свой рисунок, свой характер. Ольга Николаевна не выносила

фальши в народном танце. Она утверждала, что «народ пляшет от души, пляшет, воплощая в танце самого себя». Приступая к постановке, она рассказывала, где записан танец, какое время в нем отражено, что он несет в себе. Мы, тогда совсем молоденькие, почти все только что из деревни, мы и были этим самым

народом. И она очень это ценила, даже гордилась этим и старалась сохранить все это в танце молодость нашу, непосредственность, самобытность. Учила нас, что девушка в этих танцах должна нести душевную чистоту, достоинство, скромность».

Когда читаешь эти мемуары, зримо представляешь картину за картиной: «Когда мы ставили лирический дуэт «Первая любовь», Ольга Николаевна билась над каждым жестом, она души нам выворачивала, требуя полной отдачи, напряжения, чистоты в каждом жесте. Рассказывала, как обыграть подарок косынку, как принять его так, чтобы было скромно и с тайной радостью, с благодарностью: не дай Бог оценивающего взгляда, ведь подарок — знак любви. И все просила: «Не спешите проходить, почувствуйте тепло ваших спин...» Я до сих пор считаю, что танец «Первая любовь» — лучшая из постановок Князевой. Все было там хорошо: музыка (ее написал наш баянист Вениамин Кукарин), балетмейстер, исполнители. Впервые Ольга Николаевна поставила в этот танец меня и Виталия Измоденова в 1957 году, и мы тут же поехали в Москву на шестой всесоюзный фестиваль молодежи. Волновались страшно: костюмы старые, в танец мы только начали входить, а в составе жюри — знаменитая Галина Уланова».

Именно Галина Уланова вручила уральской танцевальной паре на том фестивале дипломы лауреатов и золотые медали! Танец «Первая любовь» они исполняли еще много лет, а в 1960 году на конкурсе артистов эстрады в Москве снова завоевали звание лауреатов.

«...Однажды в Англии во время гастролей Ольга Николаевна решила поменять исполнителей. В перерыве к ней подбежал взволнованный импресарио и быстро, решительно заговорил, все время приподнимая пальцем кончик носа. Переводчик объяснил, что импресарио настаивает на том, чтобы танцевал прежний состав — те самые курносые, что были раньше. Так мы и танцевали до конца гастролей».

Сегодня, в свои 95 лет, Мария Мальиева может запросто показать молодым коллегам, как надо правильно держать спину и чеканить каблучком. Мария Евдокимовна – почетный консультант при Уральском народном хоре. Она помогает восстанавливать номера, поставленные еще в начале 1950-х Ольгой Князевой. Восхищенные артисты говорят, что она умеет показать в танце не только технику, но и настроение тех лет. Передать те нюансы, которые в народных танцах очень важны: положение головы, настроение, выражение глаз, отношение к партнеру. Знаменитая артистка приходит на многие репетиции балетной группы хора. Всегда внимательная и требовательная, она остается для танцоров самым главным критиком.

Афиша программы

«Легенду Урала» узнали семь городов

В ноябре Уральский народный хор побывал на гастролях в семи российских городах: Ярославле, Вологде, Костроме, Москве, Рязани, Туле, Владимире. При поддержке Росконцерта, в рамках всероссийского проекта «Большие гастроли», коллектив выступил с программой «Легенда Урала», куда вошли номера из «золотого» репертуара ансамбля.

У ральский государственный академический русский народный хор является хранителем и продолжателем традиций самобытного народного искусства Каменного пояса.

В программе «Легенда Урала» артисты представляют лучшие народные и авторские песни, танцы из своего репертуара, новые и давно полюбившиеся произведения, среди которых: вокально-хореографическая композиция «Матушка Россия», танцевальные картинки на традиционные уральские наигрыши «Потихоня», «Уральская барыня», «За околицей», песни уральских композиторов, знаменитые «Белым снегом», «Уральская рябинушка» Евгения Родыгина и многие другие.

Вместе с артистами слушатели заглядывают вглубь веков и любуются, с каким уважением относились друг к другу парни и девушки, сколько в этом было радости, любви и чистоты. Узнают, на примере шуточной хореографической постановки «Надоел старик мне с бородою», как воплощается принцип народного театра. А в композиции «Русь молодая» видят храбрых дружинников, что во все времена защищали нашу Родину. Каждый зритель может увидеть, что такое Урал, и попытаться разгадать, какой же он, этот загадочный уральский характер.

После окончания концерта в рязанской филармонии на сцену вышла художественный руководитель Рязанского русского народного хора Светлана Сухова. Она поблагодарила уральских гостей и своего коллегу Николая Зайцева за яркое выступление, отметила высокий профессионализм артистов и подчеркнула важность их общего дела по сохранению русской культуры.

Кино в эпоху перемен

В начале ноября в Санкт-Петербурге прошел XXX международный кинофестиваль «Послание к Человеку». Он организован при поддержке министерства культуры РФ, правительства Санкт-Петербурга, комитета по культуре города и Союза кинематографистов России. Смотр был основан в 1989 году режиссером-документалистом Михаилом Литвяковым. С 2010 года президентом фестиваля является режиссер документального и игрового кино народный артист России Алексей Учитель.

В этом году свои работы на фестиваль прислали режиссеры из 98 стран, на конкурс было отобрано 73 фильма. Всего за фестивальную неделю зрители смогли увидеть 142 кинокартины, 37 российских и 15 мировых премьер. Кинопоказы проходили с аншлагами, на некоторые билеты было невозможно достать уже в начале фестивальной недели.

В программе «Послания к Человеку» были также творческие встречи, обсуждения и более десятка онлайн-сессий с вопросами и ответами, в которых приняли участие режиссеры из разных стран. По данным организаторов, мероприятия киносмотра посетили более пяти тысяч человек.

Открытие фестиваля

«Главный итог фестиваля в том, что он состоялся, что мы не пропустили этот год. Мы подтвердили, что фестиваль жив, у него есть своя аудитория, которая постоянно обновляется. Конкурс, мне кажется, принимали с

большим энтузиазмом. Было несколько хороших онлайн-встреч, скрасивших наше одиночество в условиях пандемии. Ценой определенных усилий удалось создать атмосферу события». Это слова программного директора

Зрители фестиваля

Приз фестиваля — «Золотой кентавр»

кинофестиваля Алексея Медведева.

Победителей конкурса объявили на торжественной церемониина киностудии «Лендок». Приз фестиваля называется «Кентавр», это статуэтка мифического героя древних легенд.

В национальном конкурсе документальных лент «Кентавр» за лучший фильм получила картина «Стендап — это боль» екатеринбургского режиссера Сабрины Карабаевой.

Это фильм про комиков из Екатеринбурга. В нем показа-

Алексей ФЕДОРЧЕНКО и Сабрина КАРАБАЕВА получили призы фестиваля

ны истории екатеринбурженки Анастасии Харловой, которая выступает в стендап-комедии шесть лет, но хочет стать самой известной комикессой в мире, и Анарбека Аскарова, бросившего работу на рынке и уехавшего в Москву, чтобы стать успешным стендап-комиком. Большая часть фильма была снята в Екатеринбурге, также съемки проходили в Москве и Омске. Хронометраж ленты — 49 минут, производство «Кинокомпании 29 февраля».

– Фильм интересен своим взглядом на отдельную часть молодого поколения, которое

Кадр из фильма «Кино эпохи перемен»

решило, что без культуры, воспитания и образования можно без труда захватить мир шоу-бизнеса — достаточно лишь написать несколько остроумных шуток и понравиться аудитории. Амбициозные молодые люди пока не понимают, что их усилия, возможно, тщетны, — говорит продюсер фильма Дмитрий Воробьев.

«Стендап...» — дебютный проект Сабрины. Художественным руководителем и одним из продюсеров ленты выступил известный уральский режиссер Алексей Федорченко.

А сам Федорченко удостоен приза почетного президента фестиваля «За внимание и любовь к человеку» за фильм «Кино эпохи перемен». документальная комедия о Свердловской киностудии, где на месте павильонов и цехов продаются спорттовары и нижнее белье. Премьера картины состоялась в прошлом году на фестивале «Россия» тогда она получила три главных приза: Гран-при, приз зрительских симпатий и приз прессы.

Кадр из фильма «Стендап — это боль»

Приношение памяти Родыгина

Биография души— так можно сказать о документальном фильме «Композитор Евгений Родыгин. В духе времени», премьера которого прошла в Екатеринбурге в Доме кино и стала одним из ярких мероприятий, завершающих 2020-й, объявленный в Свердловской области Годом всемирно известного уральца Родыгина.

Н а премьеру картины собрались поклонники творчества композитора, а также все, кто участвовал в съемках фильма и подготовке материалов. Почетным гостем на показе стала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Киновечер открылся выступлением эстрадно-джазового оркестра Евгения Родыгина под управлением Виктора Часова. Зрители услышали всенародно любимые мелодии, ставшие уже действительно частью нашего уральского культурного кода.

Съемки кинокартины начались еще при жизни автора «Уральской рябинушки». Режиссер фильма Анастасия Володарская рассказывает зрителям о наиболее значимых вехах духовного и творческого пути композитора, которые неразрывно были связаны с историей страны. Именно поэтому многие произведения Родыгина давно стали народной классикой.

«Когда я познакомилась с Евгением Павловичем, и мы впервые встретились, побеседовали, было такое чувство: «посвятил», — рассказала о начале работы над фильмом Анастасия Володарская. — Прекрасный человек, талантливый композитор допустил меня до своей жизни и доверил личную историю».

Фильм дает ощущение сопричастности — вместе с главным героем мы в четыре часа утра едем в музыкальную школу —

Дом кино. На премьерном показе фильма

из Нижней Салды в Нижний Тагил, вместе с ним участвуем в первых фронтовых концертах и восстанавливаемся после тяжелого ранения. Родыгин с экрана рассказывает: «Время было трудное и суровое, но нам, солдатам, без песни было нельзя. Мы находили время, чтобы собираться в кружок, послушать баян, спеть, организовать самодеятельный концерт. На таком концерте я впервые и выступил, пел фронтовые песни, которые сочинял на стихи своих товарищей». Вместе с Евгением Павловичем за фильм проживаем его жизнь.

Одним из инициаторов создания киноленты к 95-летию композитора выступило министерство культуры Свердловской области. Показать личность выдающегося человека — это всегда испытание. Евгений Павлович принадлежал к числу людей, которые были невероятно притягательны для съемки. И эта природная харизма Родыгина

чувствуется в фильме. Воспоминания музыканта и его размышления, интервью с близкими и коллегами композитора. Много уникальных архивных кадров. И, конечно, музыки — звучат «Свердловский вальс», «Едут новоселы», «Уральская рябинушка», «Песня рыболова» и многие другие произведения композитора.

Премьера фильма о большом национальном мастере состоялась. Он стал — так распорядилась судьба — приношением памяти композитора. И с создателями киноленты невозможно не согласиться, когда они говорят, что произведения Родыгина это его язык общения. Они отражают историю России, историю Урала, в каждом уголке которого его песни слушают, знают. И жизнь у этой картины однозначно будет долгой. Как сказали нам в Свердловском областном фильмофонде, фильм уже доступен для проката всем учреждениям культуры в регионе.

Многоликий Николай Гусаров

В ноябре исполнилось 80 лет актеру, режиссеру, писателю Николаю Гусарову. На Свердловской киностудии он снял 12 художественных картин. В его фильмографии много кинолент разных жанров. Есть и исторические фильмы, и детективы, и мелодрамы. Среди них, пожалуй, наиболее известны «На берегу большой реки», «Семен Дежнев», «Покушение на ГОЭЛРО». В 2007 году Гусаров выпустил сборник «Дикое поле», в котором опубликованы три его повести и роман «Скоморохи».

🛮 иколай Гусаров родился в Севастополе. Его отец был моряком. Началась война. Семья переехала на Дон к бабушке и дедушке в станицу Зимовники (хутор Кучман). Там мальчик ходил в школу, где и решил стать актером: «Пару раз меня просили сыграть Деда Мороза. Без всяких сценариев. Это была импровизация. Всем понравилось. И я сам почувствовал: что-то могу. Учительница физкультуры взялась поставить маленькую одноактную пьеску «Белый ангел», про то, как белая американская девочка дружит с чернокожим мальчиком, а его в рабство продают. Мы сыграли это в клубе соседнего хутора. На сцене было холодно. Меня сажей из печки намазали, чтобы был похож на негра. А я мечтал играть еще что-нибудь. В девятом классе мы готовили вечер отдыха, и я поставил маленькую пьеску, где сыграл хулигана. На репетиции услышал в зале смех одобрения. Тогда-то и решил, что пойду в театральный институт учиться на актера».

Три года он поступал в Щепкинское училище. В конце концов, его принял на свой курс Виктор Коршунов. «Сначала было жутковато. Я стеснялся, комплексовал. Мне казалось, что городские, особенно москвичи, умные, талантливые, я тушевал-

Николай ГУСАРОВ

ся перед ними. Но потом получилось так: мне дали отрывок из «Мертвых душ» Гоголя, роль Ноздрева. Я упорно работал с педагогом, да как-то все не получалось. А за месяц до экзамена у меня пропал голос. Но пришел Виктор Иванович и за день сделал со мной этот отрывок. На худсовете заявили: «Гусаров эталон курса». И я ожил, поверил в себя, с этим Ноздревым пошел по жизни». После окончания училища Гусаров служил актером в театрах Пензы, Кемерово, Омска и Ижевска.

А кино увлекался с детства: «Там, где мы жили, был сельский клуб. В нем крутили фильмы. И мать каждое воскресенье давала мне 20 копеек на

кино. Это был сказочный мир. Я спрашивал у нее, как делается кино. Мама мне отвечала, мол, сфотографируют артистов и показывают. Я думал: а как же танки, взрывы делают? Однажды проекционный аппарат спустили вниз, чтобы показать трофейный фильм «Человек в железной маске». Я весь сеанс стоял у киноаппарата, смотрел, как пленка бежит. Мне даже достался от механика кусочек рваной кинопленки. Так я узнал, что такое кино».

Стать кинорежиссером помог случай: «В Ижевске я организовал любительскую киностудию при театре, потому что народный артист Михаил Алешковский купил кинокамеру. Это в те времена была редкость. Вот тогда-то я и поехал поступать во ВГИК на заочный сценарный факультет. У меня к тому моменту уже были изданы две повести. Алешковский как-то сказал: «Ты вот напиши сценарий, и давай снимем». Я написал пародию на американский вестерн. Будучи на гастролях, мы сняли маленький фильм и показали в театре. Все пришли в восторг. Потом создали студию «Эксперименталь-фильм». Следующая картина была «Три мушкетера». Актеры, занятые в этих фильмах, сдавали по рублю с получки для покупки пленки, ее проявки, потому что мы с Алешковским не могли потянуть все».

Об этом узнали сотрудники Свердловской киностудии и пригласили Николая Николаевича показать им то, что снято. Он продемонстрировал пару своих картин. Они сказали: «Хочешь на Высшие курсы?» Это была мечта. Он ответил: «Конечно, да». Так и поступил на двухгодичные Высшие режиссерские курсы в

Кадр из фильма «Покушение на ГОЭЛРО»

Николай ГУСАРОВ на репетиции ансамбля «Волжские казаки»

Москве к Александру Наумовичу Митте, успешно их окончил. «Учился очно. Жена в это время жила в Ижевске и, как могла, помогала мне. Она — мой надежный тыл», — говорит Николай Николаевич.

Потом он приехал на Свердловскую киностудию, где снял свою дебютную картину (не считая дипломной «Скоморохи») — мелодраму «На берегу большой реки». Николай Гусаров рассказывает о работе над этим фильмом так: «Главный редактор и директор киностудии вызвали меня в кабинет и говорят: «Коля, вот есть такой сценарий «Разноцветье-разнотравье», посмотри, может, возьмешь его. Он уже много лет у нас лежит». В

сценарии были нарушены все законы драматургии. А история такая: девочка усыновляет четверых ребятишек. Я сценарий переписал: сделал из него «молодежную мелодраму». Фильм был снят. В общем, что-то получилось».

Режиссер работал с целым рядом талантливых операторов. Свой первый полнометражный фильм снял с Владимиром Макеранцем. С ним потом сделал еще несколько лент. Среди них «Семен Дежнев» и «Тем, кто остается жить». Много работал с оператором Борисом Шапиро. Приключенческую ленту «Тайна золотой горы» создал с Рудольфом Мещерягиным. На фильме «Команда 33» опера-

тором у него был Георгий Майер. «Это сложная картина. 70 процентов действия происходит в вагоне поезда, — рассказывает Николай Николаевич, — призывники едут на службу. В дороге происходят все события». У Гусарова снимались

многие известные актеры: Родион Нахапетов, Игорь Ледогоров, Георгий Юматов, Борис Клюев, Алексей Булдаков, Иван Краско, Александр Михайлов, с которым уральский режиссер и сейчас поддерживает приятельские отношения. Десять лет Гусаров проработал в Уральском театре эстрады режиссером-постановщиком.

Дорога Николаю Николаевичу тема казачества, он ведь сам из казаков, им и посвящены две известные его картины - «Дикое поле» и «Казачья быль». «Я написал сценарий «Дикого поля», - рассказывает режиссер, - сделал фильм, отталкиваясь от «Тараса Бульбы» и «Тихого Дона», ушел в древность, думал, а как там могло быть? Сделал все по-своему и только потом нашел книжечку «История донского казачества». Честно говоря, не во всем ошибся. А «Казачья быль» - это продолжение «Дикого поля».

«Кинематограф дал мне много хорошего, — заключает Гусаров, — сейчас я оцениваю свою творческую жизнь следующим образом: думаю, что я все-таки актер по натуре. Все, что делал, — книги писал, картины рисовал, фильмы снимал — все это — мои роли. Выпала мне доля такая — сыграть кинорежиссера, и я с удовольствием это сделал».

Дом на холме

Год 180-летия со дня рождения Петра Ильича Чайковского— знаковый для всей российской культуры. Хотя имя этого гения чтилось всегда, а творчество его, бесспорно, является мировым достоянием. Всю первую неделю ноября его великая музыка звучала и в Свердловской филармонии, и в филармонических залах Каменска-Уральского, Асбеста, Заречного— в рамках ставшей уже традиционной культурно-просветительской акции «День музыки Чайковского в Свердловской области». С Уралом композитора связывают детские годы, проведенные в Алапаевске.

М еста есть любимые и святые. Алапаевск — место святое. Причудливо и трагически переплелась в нем история нашей страны, сделав старинный городок этот, с типичным для Урала металлургическим заводом (алапаевское железо с клеймом «Старый сибирский соболь» имело мировую славу), местом совсем не провинциальным.

Я поняла это сразу, как только, впервые попав в Алапаевск, поднялась на невысокий зеленый холм, что высится над речкой Нейвой, пересекающей город по самому центру. На этой реке когда-то и был поставлен завод. А на холме — особняк управляющих заводами, одним из которых полтора века назад был отец Петра Ильича Чайковского — Илья Петрович.

Великий композитор

Для меня Алапаевск — это город великих подвижников, сохранивших для родины нетленное и бесценное. Два человека, два имени, которые здесь знают и чтят буквально все: Вера Бори-

совна Городилина и Иван Данилович Самойлов. По профессии землемер, Самойлов — создатель уникального Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства. Ну, а благодаря Вере Борисовне, Алапаевск, да и вся Россия, имеют сейчас Доммузей Чайковского, один из трех в нашей стране мемориальных домов великого композитора, включая музей в Клину, где он жил взрослым, и в Воткинске, где родился.

В Алапаевск семья Чайковских приехала в 1849-м и жила здесь до 1852 года. В свое время, еще при жизни, Вера Борисовна по моей просьбе подробно рассказывала, как прошли эти несколько лет семьи будущего композитора. Чайковские

Снимок семьи Чайковских тех лет— один из главных экспонатов музея. Петр— слева от матери, дочь Ильи Петровича от первого брака, старший брат Петра Николай, на коленях отца младший брат Ипполит, сидит младшая сестра Александра

Петр Ильич с братьями

Петр Чайковский в молодые годы

прибыли к первому мая, когда начинался так называемый «заводской год». Сыновья — Петр, девяти лет, и старший, Николай, которому было уже почти 11, должны были остаться для учебы в Петербурге, но оба заболели корью, и если Николай отделался быстро и легко, Петр оказался явно ослаблен. Врачи посоветовали родителям забрать его с собой на Урал, чтобы на природе быстрее набрался сил.

Так и случилось. Петр, которому только-только исполнилось девять, оказался в Алапаевске, а через год, 10-летним, родители отвезли его в Петербург для приобретения специальности, как было положено детям чиновников, достигшим десятилетнего

Дом на холме

Мемориальная доска удивительной женщине в Алапаевске

возраста. И хотя в алапаевском доме маленький Петр пробыл недолго, впечатления этого года сохранил на всю жизнь. Как говорила Вера Борисовна, именно время, проведенное в Алапаевске, развило в нем любовь к музыке и во многом определило его будущее призвание. Пря-

мое свидетельство этому — в биографии Петра Чайковского. написанной его младшим бра-Модестом. том, Об алапаевских впечатлениях вспоминал в свои взрослые годы и сам Петр Ильич. Например, о

поездке с отцом на Ирбитскую ярмарку. Туда приезжала на гастроли профессиональная театральная труппа Петра Соколова из Екатеринбурга, в составе которой было немало хороших артистов. Театром Петя был восхищен, и это стало одним из первых сценических впечатлений его жизни. В письме своей бывшей воткинской гувернантке Фанни Дюрбах Петр Ильич екатеринбургский вспоминал оркестр: «Я помню хор мужиков, я помню оркестр Екатеринбургский, я помню иллюминацию с вензелем, я помню танцы» (воспоминания связаны с днем рождения отца 20 июля 1850 года).

Учительницу музыки Пете взяли еще в Воткинске, и в девять лет он играл очень хорошо. Часто аккомпанировал матери на рояле, когда она пела. Музицировали же в доме постоянно. И не только из-за склонности ма-

Макет комплекса Дома-музея П. И. Чайковского

Фото, подписанное рукой Петра Ильича

тери, но и благодаря вкусу отца, выпускника Горного кадетского корпуса, обязательно дававшего своим воспитанникам музыкальное образование. Свидетельство Модеста Чайковского: общество, собиравшееся в доме, «ничуть не носило отпечаток дикого провинциализма тогдашнего времени». Помните кадры фильма «Чайковский», запечатлевшие маленького мальчика в длинной ночной рубашке, прибежавшего к матери, потому что у него разрывается от музыки голова? В одной из первых комнат нынешнего музея посетители видят эту фигурку – мальчик застыл у обращенного в ночную даль окна, и голова его полна музыки...

А русский парадокс заключается в том, что музей Чайковского в Алапаевске подарила России женщина, по жизни которой наша история тоже прокатилась безжалостным и жестоким катком. Ведь Городилина из так называемых «шанхайцев» русских людей, волей судьбы заброшенных на чужую землю, в Китай. Под репрессии попали практически все, вернувшиеся в Россию в 1930-е годы, когда КВЖД, на которой они служили, была продана японцам. После Второй мировой войны в Россию двинулась вторая волна возвращенцев.

Интерьер музея

Вера Борисовна, родившаяся на Дальнем Востоке, в Приморье, в городе Никольск-Уссурийске, затем жила в Харбине. Она рассказывала: когда в 1948 году поезд, медленно двигавшийся через всю страну с востока на запад, довез группу репатриантов до Урала (дальше им ехать не разрешалось), им предложили для жительства Алапаевск или Нижний Тагил. Вера Борисовна выбрала Алапаевск - «город Чайковского», потому что очень любила музыку. Так и случилось, что в местной музыкальной школе появилась новая учительница,

Памятник гению на фоне гостепреимного дома

у которой было два пристрастия: она начала собирать коллекцию музыкальных инструментов стран мира (чтобы демонстрировать ученикам) и сведения о жизни в Алапаевске семьи Чайковских. Завязала связи с музейщиками страны, искала документы, воспоминания, вещи, которые могли принадлежать семье. Музей Чайковского вырос из комнаты Чайковского, организованной ею в местном краеведческом музее, а в мае 1990-го, года 150-летия композитора, торжественно была открыта экспозиция дома-музея, ставшего неотделимой частью истории русской музыкальной культуры.

Вот вам и «глухая провинция»! Нет ее, просто не существует! Стоит и будет стоять красивый белый дом на холме, окруженный старинным садом. И хотя уже нет среди живых человека, сделавшего СВОИМ соотечественникам такой поистине царский подарок, память о Вере Борисовне Городилиной с нами. Храню ее письма, вспоминаю разговоры с ней... История бывает чрезмерно жестока, но она же и расставляет все на свои места, воздавая должное прежде всего созидательным силам. В этом ее великий урок.

«Слушайте Чайковского»

Так называется творческий проект преподавателей (в том числе автора этого материала) и студентов Свердловского музыкального училища, носящего имя великого композитора. Весной 2020 года исполнилось 180 лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского, уроженца Урала. Именно так — «уроженцем Урала» именовало его Уральское областное бюро краеведения, а вслед за бюро и президиум Уральского облисполкома, утвердивший своим постановлением от пятого ноября 1928 года присвоение Свердловскому музыкальному техникуму — первому в стране! — имени русского гения.

чилище, которое уже более 90 лет с гордостью носит имя Чайковского, готовилось широко отметить 180-й день рождения композитора. К сожалению, введенные ограничения на проведение массовых мероприятий не позволили реализовать намеченные торжества в полном объеме. И все же, пандемия не помешала состояться творческому проекту «Слушайте Чайковского», непосредственными участниками которого стали студенты и преподаватели отделения «Теория музыки», с его результатами можно познакомиться на сайте училища.

В течение нескольких месяцев главную страницу сайта открывала заставка проекта, призывая вновь и вновь вслушаться в музыку Чайковского, восхититься ее красотой и совершенством, ощутить всю полноту чувств и эмоций, которые она пробуждает, еще раз убедиться в том, что эта музыка навсегда останется понятной слушателям разных поколений и любого возраста. Посетителю сайта достаточно было «кликнуть» по заставке проекта для того, чтобы оказаться в виртуальном концертном зале, где начинающие лекторы-музыковеды знакомили с историей создания шедевров композитора, иллюстрируя рассказ историческими документа-

Свердловское музыкальное училище имени П. И. Чайковского

ми, портретами, фотографиями. А затем звучала Музыка Чайковского в исполнении лучших отечественных исполнителей.

Студентами второго и четвертого курсов отделения теории музыки под руководством преподавателей И. Винкевич и Н. Иванчук было создано девять музыкальных видеосюжетов — небольших лекций-концертов,

составивших содержание проекта. Вниманию слушателей были представлены фрагменты Концерта № 1 для фортепиано с оркестром, Увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта», Симфонии № 1 «Зимние грезы», Серенады для струнного оркестра. А также звучали танец Феи Драже из балета «Щелкунчик», ариозо Лизы из оперы «Пиковая дама»,

Заставка проекта на сайте училища

фортепианная пьеса из цикла «Времена года», романсы «День ли царит» и «Снова, как прежде, один».

Творческая самостоятельность участниц проекта проявилась в жанровом разнообразии выбранных произведений, поиске и отборе нехрестоматийной, увлекательной информации о каждом из них, в выборе иллюстраций. Индивидуальности начинающих музыковедов, подкрепленные полученными в училище знаниями, проявились в наполненности вступительных слов, в точных эмоциональных и смысловых акцентах.

Профессиональную лекторскую работу, отличающуюся выверенностью каждого слова в сочетании с емкостью и глубиной содержания, продемонстрировали Полина Зорина, Ольга Кубасова, Татьяна Новикова. Трепетное отношение к музыке, непосредственность и искреннее стремление поделиться со слушателем своими размышлениями, впечатлениями, открытиями передали в своих вступительных словах Алина Глухих, Александра Холина, Наталья Захаркина, Екатерина Сумина. Полное погружение в музыкальный материал, живой эмоциональный отклик и сопереживание героям произведений Чайковского ощущает слушатель в рассказах Татьяны Жемчуговой и Марии Миловановой.

В ходе реализации проекта все студентки получили немаловажный опыт работы с видеокамерой, значение которого для профессионального становления в настоящее время трудно переоценить. Эмоциональное «проживание» текста позволило, в конечном счете, сделать каждое «вступление» интонационно наполненным. Безусловным об-

Заставка ролика «Времена года»

разцом для начинающих музыковедов стали их преподаватели Ирина Витальевна Винкевич и Наталия Николаевна Иванчук — мастера слова о музыке, в совершенстве владеющие им, обладающие индивидуальным стилем и интонацией.

Рассказывая о художественно-образном строе проекта, о формировании особой духовной атмосферы, приподнятого настроения, которое создатели хотели пронести через все его этапы, нельзя не сказать об интерьерах съемки первых роликов.

Одним из главных «действующих лиц» проекта стал зал Маклецкого — Большой концертный зал Свердловского музыкального училища (в октябре этого года

отметивший свое 100-летие). Торжественность и величавость этого зала, украшенного барельефами композиторов, в том числе и П. И. Чайковского, парадность и праздничность главного фойе, центром притяжения которого является бюст Чайковского в обрамлении кованого кружева балюстрады главной лестницы, изысканная элегантность каминного зала — зримые «участники» проекта.

К сожалению, последние сюжеты готовились к публикации уже в период, когда пандемия сделала невозможным проведение съемок в интерьерах училища. Это, однако, не помешало целеустремленным студентам и преподавателям довести проект до завершения.

Чем проект же «Слушайте Чайковского» ценен для его участников? Еще одно погружение во вселенную, которая носит название «Музыка Чайковского»? Безусловно! И каждое погружение открывает новые уголки этого бесконечного мира, разгадывает одни загадки и задает другие.

Концертный зал Маклецкого

Новая ступень в профессиональном становлении будущих музыковедов? Конечно! Приобретенный опыт бесценен. Понимание и осознание того, что произнесенное в эпоху Интернета слово становится доступным сотням, тысячам, миллионам людей - накладывает огромную ответственность. Быть понятным, но не примитивным, искренним, но не наивным, представить всю многогранность и глубину, но не утонуть в мудрствовании, быть интересным для всех категорий гостей-слушателей. Это ли не профессиональное мастерство, которое, формируясь шаг за ша-

подходов, приемов? Бесспорно! Погружение в работу над данным проектом позволило его участникам - студентам и преподавателям - абсолютно неформально реализовать требования федерального государственного стандарта к результатам образования по специальности «Теория музыки», такие, как поиск, анализ и оценка информации, осуществление лекционно-концертной работы в условиях студии звукозаписи, использование цифровых технологий с целью музыкального просветительства. Эти «предметы» студентами освоены на «отлично».

Бюст у парадной лестницы училища имени Чайковского

гом, сделает весомым диплом о присвоении квалификации «организатор музыкально-просветительской деятельности»?!

Новые горизонты профессии, связанные с освоением Интернет-пространства, поиском нестандартных форматов,

Проект «Слушайте Чайковского» не смог бы состояться, если бы техническую часть его реализации не взяли в свои творческие руки Алеся Стариченко и Юлия Курзанова. Именно благодаря их неординарному взгляду на визуальное воплощение му-

зыкально-литературных идей, страница проекта на сайте и видеосюжеты, которые в равной степени интересно и смотреть, и слушать, обрели динамичность и стилистическое единство.

День рождения Петра Ильича Чайковского позади. Но проект «Слушайте Чайковского» продолжает существовать. Достаточно заглянуть на страницу «Творческие проекты» сайта Свердловского музыкального училища, чтобы вновь услышать гениальную музыку в исполнении великолепных музыкантов, предваренную кратким, но емким и иллюстрированным вступительным словом. И снова мы вспоминаем слова русского гения: «Я хочу, чтобы музыка моя распространялась...»

Симфонический оркестр Свердловского музучилища имени Чайковского

Как упоительны «златые» вечера!

Для всех, кто имел счастье учиться в Свердловском музыкальном училище, а теперь колледже имени П. И. Чайковского, место это было и остается «храмом музыки». Даже просто подходя к этому зданию, каждый раз чувствуешь волнение от предвкушения встречи с тем, что для тебя очень близко и дорого. В золотой осенний день мы беседовали с педагогом, который понимает эти чувства. Человек высокой, парящей души, профессионал, щедро одаренный музами, — Ирина Александровна Ломтева, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин.

М ногие, наверное, удивятся, что такие предметы, как теория музыки, анализ музыкальных произведений и гармония могут быть очень увлекательными. Но именно так и происходит, когда преподает Ирина Александровна. И становится понятно, что все это — живые и интересные сферы.

Ломтева ведет не только теоретические предметы для пианистов, струнников и теоретиков, но и занимается внеклассной работой. Необычный и развивающийся проект Ирины Александровны - музыкально-поэтические вечера «Легенды русской культуры», которые можно назвать поистине «золотыми». Они пользуются большой популярностью среди студентов училища. Молодые музыканты с нетерпением ждут этих встреч и готовятся к ним. Действие происходит, как правило, в свободной импровизационной форме, но есть и заранее подготовленные номера, театральные постановки. Традиция эта возобновляет идею объединений по интересам, как было принято в среде творческой молодежи во все времена. В современную эпоху, наполненную интернетом, который расширяет пространство

Ирина Александровна ЛОМТЕВА

нашей жизни, но все же что-то у нее крадет (например, общение с глазу на глаз), именно живое общение тех, кто близок по духу, приравнивается к бесценному подарку. Некоторые вечера посвящены актуальной для Екатеринбурга теме императорской семьи Романовых, в которой Ирина Александровна выделила именно тех, кто имел отношение к русской культуре. Это тонкой души человек, поэт, Великий князь Константин Романов, с которым были дружны Петр Ильич Чайковский и многие представители русской культуры, и Великая княгиня Елена

Павловна, много сделавшая для развития культуры в России; погибшие под Алапаевском в 1918 году Великая княгиня Елизавета Федоровна и молодой талантливый поэт Владимир Палей. Разговор об этой прекрасной череде легендарных личностей будет продолжен на новых студенческих вечерах.

Как, в каких условиях появляются такие педагоги-мастера, которые несут свет знаний? Путь в музыку нашей героини был прямым, безусловным. Своего первого преподавателя, Лидию Мельникову, Ирина Александровна вспоминает с большой любовью. Память сердца сильна:

– Вместе с Лидией Афанасьевной мои первые музыкальные шаги были прекрасны и стали моей путеводной звездой. Она не только учила меня игре на фортепиано, но и привила умение радоваться любой встрече с музыкой. Благодаря ее занятиям и общению с ней, я нашла свой путь.

Потом были годы учебы в свердловской музыкальной школе № 1, где произошло второе «боевое крещение». Валерий Алексеевич Куцанов, педагог по сольфеджио, яркая личность, благотворно повлиял

на Ирину Александровну, пробудив в ее душе любовь к предмету сольфеджио. Его увлеченность сразу передавалась детям. Наверное, попав в его класс, каждый из тех, кто так и не понял сольфеджио, полюбил бы этот предмет.

В 15 лет Ирина поступила в музыкальное училище имени П. И. Чайковского. И вот что стоит отметить: она начала учиться тут в «золотой период» этого учебного заведения, то есть в конце шестидесятых годов XX века. Еще далеко было до переломных восьмидесятых и горьких девяностых, и музыкальная культура в городе была на очень высоком уровне:

— Я попала на теоретическое отделение училища в 1969 году, когда здесь царствовала благотворная творческая атмосфера для всех будущих музыкантов. Ведь тогда в училище работал совершенно «звездный» преподавательский состав: И. Зетель, Г. Мучар, Н. Спасская, И. Павловская, Л. Евстифеева, Е. Матюшин, Н. Токарева, С. Сиротин, В. Розенблат. Каждый из этих педагогов оставил след в памяти. Дирек-

тором тогда был всеми уважаемый и любимый В. Турченко, который стал дирижером самого первого, очень известного в городе эстрадно-джазового оркестра. Но с особой благодарностью Ирина Александровна вспоминает Н. Токареву, которая не только научила «петь» на фортепиано, филигранно работая со звуком, но и приняла деятельное участие в судьбе ученицы.

Затем — Уральская консерватория, где влияние на студентку педагогов «звездной плея-

ды» — 3. Визеля, В. Хлопковой, В. Костырева. Г. Солодовникова было очень велико. Дипломная работа Ломтевой была посвящена пространству и времени в музыкальных произведениях. Ирина проходила практику в городе Клин, в доме-музее П. И. Чайковского, работала в архиве, проводила экскурсии. Наверное, еще и поэтому Чайковский остается ее любимым композитором — атмосфера и поэзия тех мест повлияли на выпускницу консерватории и проросли искренним интересом и любовью к его творчеству.

Вернувшись в родное училище уже как преподаватель, Ирина Александровна не потеряла связи со своими наставниками, продолжая общение и делясь новыми идеями. В 2006 году вышло ее учебно-методическое пособие по элементарной теории музыки, в нем собран и обобщен опыт преподавания этой дисциплины. Учебник сразу стал очень популярным и востребованным среди музыкантов разных специальностей. Аналитический подход к теории

Ирина Александровна ЛОМТЕВА со студентами

музыки стал тем «золотым руном», той темой, которую много лет разрабатывала Ирина Александровна.

Блестящие уроки В. Н. Хлопковой вдохновили нашу героиню на преподавание предмета «Анализ музыкальных произведений», который на старших курсах обобщает всю базу полученных знаний. Начиная с 2000 года к курсу элементарной теории музыки добавился и курс современной гармонии. Программа «Современная гармония для музыкальных училищ», созданная вместе с И. Ю. Потаповой, стала по-настоящему передовой в конце 90-х годов прошлого века.

С 1978 года, с начала работы Ломтевой в музыкальном училище имени Чайковского, прошло несколько поколений выпускников. Все они очень разные. Но среди них всегда были и остаются умные и талантливые, со светлой головой и добрым сердцем. С ними, проживающими теперь в разных уголках страны и мира, Ирина Александровна поддерживает живую связь. Те же сту-

денты, что учатся у нее сейчас, любят не только ее занятия, но и музыкально-поэтические вечера, где каждый может проявить себя с самой лучшей, иногда необычной, стороны, узнать много нового. И, конечно, внимание и знания педагога наполняют их ответными чувствами. Нить, которая соединяет сердца учителя и учеников красива и крепка, как терпкий запах осенних вечеров, с их золотыми кронами и таинственными закатами.

Талант от Бога и дорога к храму

Удалой казак Емельян в селе Троицком был знаменит знанием языка птиц. Любил он пересвистываться с пернатыми, и те его понимали. Когда казачья дружина отправлялась в поход на ялах, Емельян зазывал за собой чаек. В бурю они показывали воинам дорогу к берегу. Тогда и прозвали Емельяна Чайкой. И считали его за талант человеком божиим. Такое предание существовало в семье великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Фамилию, под которой мы знаем автора «Лебединого озера», получил его предок Петр Федорович в 1760-е годы, когда учился в Киевской духовной академии.

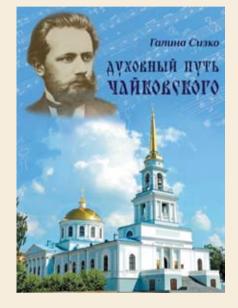
Э ти любопытные сведения прозвучали в выступлении Галины Сизко, автора книги «Духовный путь Чайковского».

— По материнской линии предки великого композитора — священнослужители, — рассказала она. — В изучении его биографии преобладает музыковедческий подход. Из поля зрения специалистов выпадают духовные поиски Петра Ильича, его путь к Богу, к божественной истине. Однако чтобы понять глубины творческих озарений гения, необходимо погрузиться и в мир его религиозных переживаний.

Презентация книги состоялась в рамках проекта «Духовный путь Чайковского», осуществленного Международным

Галина СИЗКО на презентации проекта в Екатеринбурге

благотворительным фондом имени Надежды Филаретовны фон Мекк при поддержке грантового конкурса «Православная инициатива», Русской православной церкви, общественных организаций. Издание исследования Г. Сизко обозначило старт проекта. Он охватил десять городов России, связанных с жизнью и деятельностью Чайковского, среди которых Воткинск, Клин, Санкт-Петербург, Пермь, Таганрог, Екатеринбург, Алапаевск.

В Екатеринбурге почитатели таланта композитора встречались на одной из площадок Свердловского областного краеведческого музея — в Музейновыставочном центре «Дом Поклевских-Козелл».

- Мы рады приветствовать проект, добравшийся до Урала, отметила первый заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина. -Произведения Петра Ильича Чайковского принадлежат к числу самых исполняемых в мире. Его музыка проникнута любовью к человеку и желанием познать его душу. Наши музыканты постоянно обращаются к его творчеству. Уральские страницы биографии Чайковского делают его личность еще более близкой и дорогой для нас.
- Дом в Алапаевске знают многие любители музыки, продолжила тему министр инвестиций и развития региона Виктория Казакова. Стараниями

Денис фон МЕКК на презентации проекта в Екатеринбурге

сотрудников в нем сохраняется атмосфера середины XIX века, когда там жил будущий композитор.

На презентацию приехал президент Международного благотворительного фонда имени Н.Ф. фон Мекк Надежда фон МЕКК Денис фон Мекк. Денис

Андреевич — праправнук Надежды Филаретовны и любимой сестры Чайковского Александры Ильиничны. Он рассказал о перспективах проекта:

— Мы переводим его в разные форматы. Например, предлагаем создать аудиокнигу. Надеюсь, сделаем документальный фильм и, возможно, какую-то мультимедийную платформу для молодого поколения, привыкшего получать информацию в таком виде.

Естественно, в особняке Поклевских-Козелл в тот день звучала музыка. Сочинения Петра Ильича исполняли студенты областного музыкального училища, носящего имя великого русского композитора.

Праздник музыки продолжился в Алапаевске. Гостей проекта, приуроченного к 180-летию Чайковского и 55-летию алапаевского Дома-музея, встречали

ученики местной музыкальной школы имени Петра Ильича.

И снова под сводами старого особняка говорили о духовных исканиях композитора. Ростки его богоискательства были заложены христианским укладом семьи.

Не случайно Петр Ильич в зрелые годы признавался: «Я чувствую, что начинаю уметь любить Бога, чего прежде я не умел. Я уже часто нахожу неизъяснимое наслаждение в том, что преклоняюсь перед неисповедимою, но несомненною для меня премудростью Божьей; я часто со слезами молюсь Ему... Прошу Его дать мне смирение и любовь, прошу Его простить меня и вразумить меня...»

Мало кто знает, что Чайковский написал «Краткий учебник гармонии, приспособленный к чтению духовно-музыкальных сочинений в России», в котором рассмотрел особенности произведений, исполняемых на службах в православных храмах.

Композитор не раз посещал святые места России — Троице-Сергиеву лавру, Оптину пустынь, о которой у него осталось, как он писал брату Модесту, «са-

Петру Ильичу здесь еще далеко до мировой известности...

мое поэтическое воспоминание». Вместе с близким другом поэтом Алексеем Апухтиным он посетил Валаамскую обитель. Именно это путешествие навеяло мотивы Первой симфонии «Зимние грезы», в которой Петр Ильич выразил в музыке метельные порывы морозной поры как предчувствие духовного пробуждения.

Жизнь Чайковского, отдаленная от нас временной завесой более чем столетия, кажется сплошной последовательностью успеха и оваций. Однако это совсем не так. Композитор испытывал периоды депрессий,

Одна из обложек «Детского альбома» Чайковского, который начинается и заканчивается молитвой

Концерт студентов Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского

творческих спадов, непонимания. Так, слушатели с некоторым недоумением восприняли Шестую симфонию, поскольку автор предложил им новый язык, в какой-то степени опередивший время. В минуты сомнений, смятений Чайковский искал ответы на важнейшие вопросы бытия, обращаясь к Богу. В 1875 году он писал брату Модесту: «Представь себе, что я теперь часто останавливаюсь на мысли о монастыре или чем-нибудь подобном».

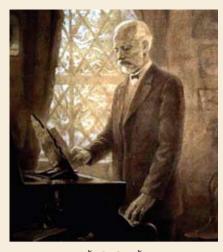
Спустя три года он пишет свое первое духовное сочинение — Литургию. В ней отразились впечатления, полученные Чайковским во время праздника Вознесения.

В гармонию духовных сочинений великий композитор погрузился, редактируя церковные произведения Дмитрия Бортнянского. При этом он обнаружил значительное влияние европейской традиции и задумал «отрезвить церковную музыку от чрезмерного европеизма». Вступив в творческий диалог с Бортнянским, Чайковский создал «Всенощное бдение», обратившись к первоисточникам и пытаясь очистить это хоровое песнопение от последующих напластований. Последнее его духовное сочинение - хор «Ангел вопияше» - написано в 1887 году. В дневнике он отметил, что в этот период постоянно ощущал потребность в молитве. В заметках и нотных набросках композитор не раз обращался к духовной музыке, хотел написать «Страсти Христовы». Однако не успел осуществить этот замысел.

Автор книги Галина Сизко разворачивает перед читателем картину весьма непростых отношений Петра Ильича с Богом. Бывали времена, когда он, увлеченный творчеством, казалось бы, отходил от веры, но потом снова стремился приблизиться к истине.

Галина Сизко — музыковед, старший научный сотрудник мемориального музея П. И. Чайковского в Клину. Многие годы она изучает особенности духовной эволюции великого композитора, чей талант, несомненно, отмечен Богом.

«Почему музыку Чайковского, автора опер, балетов, симфоний, священники называют «самой христианской в мире»? Таким вопросом задается автор. «Ответ на многие «почему» лишь один — гений. Талант может удивиться и обрадоваться гению, но может и не простить своей инакости, негениальности. Здесь феномен Моцарта и Сальери. То же проявляется и в исследованиях творчества Чайковского. «Таланты» препарируют жизнь гения и

Петр Ильич ЧАЙКОВСКИЙ

с «честностью» слуг сатаны составляют хартии его грехов, не замечая, что создают портрет не Чайковского, а свой собственный. Как возникла эта вспышка гениальности? Как явил себя здесь божий промысел? Тайна остается тайной».

Сизко отвечает на те вопросы, которые она поставила перед собой как вдумчивый исследователь, внимательный к деталям жизни и творчества Петра Ильича.

Проект «Духовный мир Чай-ковского» позволил осмыслить творчество Петра Ильича в ракурсе его религиозных взглядов, его отношений с православием. Да, гений — всегда загадка, но попытка понять его возвышает нас над бренностью бытия, приближает к пониманию гармонии мира. А это необходимо всем мыслящим.

«Восстановить бы душу живу»

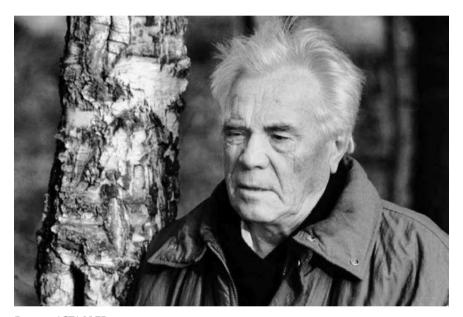
Нечасто в наше время люди помнят добро. Но убеждена: только таких, помнящих, можно назвать людьми высокой культуры. Таким был выдающийся русский писатель Виктор Петрович Астафьев, жизнь которого оказалась связанной с Уралом, многими его литераторами в самом начале творческого пути. Жил Астафьев в Чусовом Пермской области, часто бывал в Свердловске. Обо всем этом он напомнил сам, и вот при каких обстоятельствах.

Наше знакомство было заочным — в письмах, и состоялось в трудное для России время, когда вся страна ломалась, дыбилась. Когда светила надежда, но изменения шли тяжело, мало кто представлял, что будет завтра. Как поддержать людей, к кому обратиться? По давней российской традиции в переломные времена обращались к писателям, деятелям культуры.

Так и мы в газете «Уральский рабочий» в 1989 году придумали новую рубрику «Интервью в конверте» и обратились в несколько адресов с просьбой ответить на наши вопросы. Астафьев, как бывший уралец, конечно, интересовал особо. Написали ему письмо, не надеясь, честно-то говоря, на ответ. Знали, что чувствует он себя неважно, только что пережил горе — потерял дочь...

Но он откликнулся. В начале марта получаем из Красноярска ответы на наши вопросы (мои и тогдашнего редактора газеты Арнольда Вениаминовича Уряшева) и небольшую приписку, очень и очень теплую.

«Уважаемый Арнольд Вениаминович! Юлия Константиновна! — писал Астафьев. — Надеюсь, вы представляете, как загружен я, да еще и болен к тому же, но

Виктор АСТАФЬЕВ

долги мои перед Уралом так велики, что я пользуюсь всяким случаем, чтобы хоть частично успеть выплатить их. И, надеюсь, вы не за пустяками обращались ко мне и представляли заранее, что ответы мои будут не очень мягки и укладисты?.. Поэтому если не сможете напечатать — не надо, но не сокращать и не править, ладно?

А в остальном желаю Вам успехов и здоровья, да скорой доброй весны.

Кланяюсь— В. Астафьев. 1 марта 1989 г. Красноярск». Признаться, когда прочла эти строки, сердце сжалось— такой человечище, классик наш, и вдруг — «не правьте и не сокращайте». Многовато же, видно, испортила ему крови советская идеологическая цензура!

Ответы Астафьева мы тогда напечатали, они вызвали благодарные отклики читателей. Так что, когда осенью 1996 года «Уральский рабочий» начал готовиться к своему 90-летию, соблазн еще раз обратиться к Астафьеву был велик. И он снова откликнулся. Письмо, кроме меня, было адресовано редактору газеты тех лет Ивану Малахееву, а писано из Овсянки 22 сентября 1996 года.

Текст его тоже привожу полностью.

«Уважаемая Юлия Константиновна! Уважаемый Иван Васильевич!

Благодарю вас за приглашение поговорить с уральцами. Оно пришло в удачное время, я готовлюсь возвращаться на зиму из села в город и подчищаю все текучие и текущие дела, чтобы подлечиться перед зимой, и, если здоровье позволит, начать работу над книгой, завершающей роман. У меня к вам единственная просьба, коли материал мой будет опубликован — вышлите несколько экземпляров в счет гонорара.

Низко кланяюсь, желаю перезимовать по-человечески и достойно провести юбилей газеты. «Крас. рабочий» в свое 90-летие гулял и праздновал это широко и громко.

Будьте здоровы! В. Астафьев.

22 сентября 1996 года. с. Овсянка».

Осознавая непреходящую ценность слова Астафьева, ушедшего из жизни в ноябре 2001 года, хочется вспомнить некоторые его ответы о людях, жизни и нас самих...

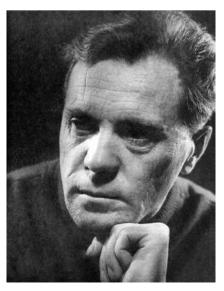
О ШУКШИНЕ И НАРОДНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

— С Василием Макаровичем Шукшиным я не был особенно близок, но знаком был, и он бывал в моем доме. Смею сказать, что знаю его чуть больше, чем посмертно во множестве возникшие «друзья», в частности барнаульские идеологи из Алтайского крайкома, организовывавшие письма трудящихся «об оскорблении земляков» зажравшимся в столицах писателем, чернящим в ернических

произведениях и фильмах тех, «кто вспоил, вскормил его», и «не замечающим больших достижений...»

Знакомые слова, привычные обвинения, достойные прошлых времен, чуть подкрашенные демагогией, которую я в полной мере вкусил, живучи на Урале. Они, мало в чем переменившиеся, докатились до наших демократически-перестроечных дней, только ловчее все стало, хитроумней, а так-то вполне соответствуют крику из прошлого столетия: «Бывали времена страшней, да не было подлее!..»

И «юмор» Шукшина становился все несмешнее к концу его погубленной, заезженной жизни. Поживи он еще лет десять, и совсем бы иссяк или превратился бы в совсем непереносимую горечь тот «юмор», как произошло это у меня, большого когда-то «юмориста» и весельчака. Последнее время Шукшин, беззаветно любивший свою Родину, в деревню Сростки попадал уже через Бийск, а если можно было миновать Бийск, прямиком, почти крадучись, двигался в родное село. А там бедная мать и родственники к нему с укором: «Что ж ты, Вася,

Виктор АСТАФЬЕВ

Виктор АСТАФЬЕВ в молодости

делаешь? Зачем нас позоришь? Ведь проходу не дают...»

А ныне по всему Алтайскому краю, в каждом почтенном доме, вплоть до общественных нужников, рамки, где дорогие, с позолотой, где не струганные, из тарных ящиков, и во всех фотографии, газетные вырезки, дипломы, кадры из фильмов и бьющие по глазам буквы: «Наш дорогой земляк».

Воистину о нас, русских людях, сказано, как впечатано: «Оне любить умеют только мертвых...»

«Печальный детектив» я написал только потому, что уже не мог носить все это в себе, но при этом самое тяжкое и страшное я оставил за бортом книги. «Матерьялу» хватило бы на сотни авторских листов, а роман всего семь листов и, в основном, этот материал «почерпнут» на Урале. И хотя городов пятнадцать уже «узнали себя» по книге, могу их успокоить — это «не про них», город имеет обобщенный образ и более всего примет в романе городка Чусового, где прошли мои лучшие годы (я прожил в Чусовом с 1945-го года по 1962-й год). И, если у кого просить мне прощения, так это у чусовлян, ибо нигде и никогда я не встречал столько бескорыстных, отзывчивых, добрых людей, верных в тайге, на работе, и не они, не чусовляне, виноваты в том, что жили да и продолжают жить в ужасных бытовых условиях, в дыму, в саже, в вечных очередях за продуктами; что пьянки, резня, убийства, насилие, партийная болтовня здесь были всегдашним «фоном» жизни, да и понять местное руководство можно, ведь: «Чем хуже дела в приходе, тем больше работы звонарю...»

О ДЕМОКРАТИИ

Насчет «народовластия» не спешите — оно не сахар, даже по карточкам не выдается. И какая демократия установится, никто пока не знает. Мой друг, прекрасный писатель Евгений Носов пока лучше всех сказал: «У нас, в России, если за шиворот не хватают — уже демократия».

Я не верю в новый нэп. Старый «нэп» удался только потому, что от прежних, дореволюционных времен России досталось много мастеровых и просто честных людей. То, что я вижу сейчас, — это такое стадо, бросившееся вытаптывать коллективное поле, что аж оторопь берет. Во всяком разе встречаемые мной кооператоры – все с продувными рожами и бегающими глазами. Мой упрек не относится к тем, кто действительно работает и хочет работать, строя и ремонтируя дома, мостя дороги, перевозя грузы и т. д. и т. п. Но перекупщики, шашлычники, портяночники-тряпичники, медики, не исключая и профессоров (у нас в городе они, профессора, объединившись в шайку под названием «Кооператив», берут по 50-100 рублей за прием!) - польза от этого одна: чтоб

Среди читателей. 1960-е годы

мы видели и воочию убедились, на каком нравственном уровне находимся, каких высот достигли в «расхватухе» (это когда при игре в «чику» или бабки шпана падает брюхом на кон и хватает сколь возможно, а потом разбегается).

А закончить интервью мне хочется услышанной еще в шестидесятых годах, этакой меланхолической эпиграммой (тогда мы вместе с весельчаком Хрущевым много смеялись, сейчас поубыло и смеху, и анекдотов, да и эпиграмм; сейчас злых и хмурых людей увидишь чаще, чем улыбающихся):

Все хорошо, все хорошо... Из мавзолея Сталин изгнан, В «Гослитиздате» Бунин

издан,

Показан людям Пикассо... Разрешено цвести цветам, Запрещено ругаться

матом –

Все это может привести К весьма печа-а-альным результатам... И привело. Где и сил набраться, чтоб ликвидировать развал, навести порядок в стране? Надо ведь учиться как следует работать, овладевать настоящими знаниями, умнеть, учиться думать, накормить людей, а главное, восстановить душу живу у человека. Пока же душу человеческую со всех сторон, очень настойчиво разваливали, морочили, обворовывали и, ох, какие могучие силы потребуются, чтобы ее восстановить.

Но надо пробовать, стремиться к полной глубоким смыслом жизни и человеческому совершенству. У нас замечательные помощники: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Шолохов, Твардовский, академики -Павлов, Вавилов, Королев, композиторы — Мусоргский, Глинка, Чайковский, Свиридов, художники - Суриков, Нестеров, Репин, Васнецов, Корин, Пластов, Глазунов, мастеровые уральцы, мужественные сибиряки, полуразбредшиеся крестьяне России нам несть числа. И мы умели не

только ломать, сокрушать и насмерть бороться сами с собой и со своей матушкой-землей, мы — русские люди — умели когда-то и хорошо работать.

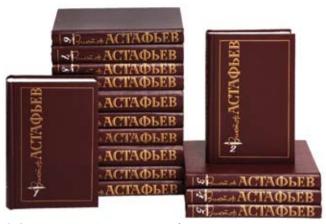
ОБ ОЩУЩЕНИИ СВОБОДЫ

 Да, многое, очень многое изменилось в нашей стране и в народе и, как всегда на Руси:

«с маху под рубаху», - не спросясь и не подумав, готовы ли мы к таким крутым переменам и переворотам; сможем ли мы, так долго жившие и работавшие под идеологическим конвоем, с железною уздою порванными губами, не наученные дышать полной грудью, молвить громкое слово без оглядки, воспользоваться обрушившейся на нас свободой. Свобода для народа незрелого, нравственно запущенного, с изуродованным сознанием, со смещенными понятиями добра и зла, – то же самое, что бритва в руках ребенка.

Вот мы и пообрезались, и хнычем, ищем врагов, вопием, но чаще в растерянности тупо молчим, не понимая, что происходит вокруг нас. То ли дело было совсем недавно: дядя за нас думал, дядя вел нас прямиком к светлым вершинам, предупреждая, что шаг влево, шаг вправо делать нельзя — опасно, и за послушание дядя же давал баланду, а кому и кашу с маслом.

Как себя чувствую я? — «Всяко-разно», как говорят на Урале. Но внутреннее освобождение врасплох меня не застало, я, может быть, готов был жить и работать при любых обстоятельствах, не очень обращая внимание на перемены погоды, я не по капле,

Собрание сочинений Виктора Астафьева

но по бисеринке выдавливал из себя раба, хотя и ощущаю, что раб этот так глубоко и плотно заселился во мне, таким поганым, сосущим глистом прилип к моему нутру, что до конца моих земных сроков не выжить мне его из себя, как и всему старшему поколению моих соплеменников. По-настоящему свободных людей я встречал, но не у нас, а за границей, хотя сейчас есть молодцы, которые громко заявляют, что они всегда были независимы, жили, как им хотелось. Неправда это или наивное заблуждение - современный человек даже улицу перейти свободно не может.

О «ГЛАВНОЙ КНИГЕ»

— Я всю свою творческую, а может, и не только творческую жизнь готовился к главной своей книге — роману о войне. Думаю, что ради нее Господь меня сохранил не только на войне, но и во многих непростых и нелегких, порой на грани смерти,

обстоятельствах, помогал мне выжить, мучил меня памятью, грузом воспоминаний придавливал, чтобы я готовился выполнить его завет — рассказать всю правду о войне. Ведь сколько человек побывало в огненном горниле войны, столько и правд о ней они привезли домой.

Есть, есть высшая сила, приуготавливающая человека к тому или иному свершению — не случайно ж я начал воевать в тургеневских и бунинских местах, волной военной занесло меня и «к Гоголю» в Опишню, Миргород и Катильву. Воевал я на 1-м Украинском, а вот бросили нашу часть к шевченковскому куреню —

Книги Виктора Астафьева

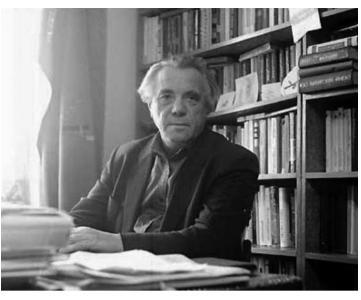
на уничтожение Корсунь-Шевченковской группировки, в помощь Второму Украинскому фронту, только-только перешли границу, и вот под городом Ярославом я уже в усадьбе магнатов Потоцких, где и парк, и дом - сплошное искусство, а затем и к Шопену в гости заносило.

Уже в начале работы над романом начали твориться чудеса: безвестный читатель мой прислал мне тетрадь с В своем рабочем кабинете записями окопного не-

мецкого сленга. Свой-то жаргон я хорошо постиг, а немецкий мне был неведом, тут же из Москвы приходит книга под названием «Скрытая правда войны 41-го года», а следом — из Германии альбом воспоминаний о войне, где письма фронтовиков отобраны не по нраву цензоров, не исправлены главпуровцами, а война в снимках и текстах, какая она есть, страшная, неприглядная, бесчеловечная.

Немцы, начиная с романа Рихтера «Не убий», изданного в 1947 году – пишут и написали свою правду о походе на восток, о трагическом поражении, чтобы все, у кого чешутся руки, осознали деяния фашистов, а мы все тешимся той правдой, которую навязала нам наша лживая пропаганда, и верим, что красиво, героически воевали, чем подзуживаем реакционно, агрессивно настроенных людей, среди которых немало и молодых, не знающих, куда себя девать. Вот нас и умыли снова кровью, на этот раз на Кавказе.

«Кто врет о войне прошлой, тот приближает войну будущую». Вслушаться бы и повнимательней вчитаться нам в эти вещие слова,

многих бы мы бед избежали, от гонора властителей мира сего скорее бы избавились.

ОБ ОПТИМИЗМЕ

– Лет уже 15 тому назад, будучи на Конгрессе сторонников мира в Варшаве, я спросил насчет нашего будущего у академика, хорошо осведомленного в земных делах, и он сказал, что если мы немедленно начнем разоружение по всей земле, погасим военные печи, в которых сгорает драгоценное сырье, и одновременно начнем починку неба, лечение земли, очищение морей, океанов и рек, то лет пятьдесят протянем, но если этого не случится, то мы подойдем к той черте, точнее – к краю, когда никто уже не возьмется угадывать, сколько нам осталось быть на земле — 40 лет, 400, четыре ли тысячи... Мое мнение: до края того совсем недалеко, ведь человек не отказался пока ни от одной услуги гремящего прогресса и не поумнел он, но нахрапистости потребителя в нем добавилось: окиньте взором Урал, и вы увидите, на что способен человек-самоистребитель.

Россия на земле не сама по себе. она сожительствует со всем человечеством, а челопоет вечество-то и пляшет, мчится, давя колесами собратьев своих, и палит из всеусовершенствующегося оружия во все стороны. Безумие. утрата ценности человеческой жизни и крови, желание отобрать, хапнуть, обмануть, но не за-

работать хлеб свой – вот самые убедительные признаки жизни на земле на исходе двадцатого, видимо, предпоследнего века земного существования.

Да, хотелось бы быть оптимистом, но в мои годы, с моим жизненным багажом сделаться оптимистом не так легко и просто. Но жизни, подаренной нам Господом, надо радоваться и дорожить ею. В тридцатых годах эшелоном везли куда-то на расстрел русских священнослужителей. Родственники одного священника-смертника как-то ухитрились повидаться с ним в Красноярске и, обливаясь слезами, спросили: «Что же нам-то, здесь остающимся, делать?» И смертник ответил: «Радуйтесь!»

Для меня этот завет сделался нравственной опорой. Может, кому-то из читателей ваших он тоже поможет укрепить дух свой, добавит оптимизма, вселит веру в будущее. «Разум радостно тяжелеет», - сказал недавно мой друг поэт, и я желаю, чтобы разум людей тяжелел от умной книги, великой музыки, познания самого себя и мира божьего...

Увидеть Искер и... выйти в эфир

Создавая проекты для юного поколения, необходимо «поджечь» большой творческий запал и быть искренне заинтересованным темой. Именно из этих (и многих других) составляющих сложился отличный проект, созданный на свердловском Областном телевидении. При поддержке Русского географического общества в 2020 году команда ОТВ придумала и реализовала программу «Ермак. Большой поход». О предтечах «Ермака», препонах и везении в подготовительном и съемочном процессах беседуем с генеральным директором телекомпании Антоном СТУЛИКОВЫМ, режиссером проекта Александром ТРАПЕЗНИКОВЫМ, директором по маркетингу Анной АБСАЛЯМОВОЙ и главным дизайнером канала Константином ДЕВЯТОВЫМ.

Как родилась идея сделать «живой» проект, в котором дети непосредственно были бы включены в процесс? И речь не только о последнем этапе «Похода», повествующем о завоевании Ермаком Сибири, а о проекте «Большой поход» в целом.

Антон Стуликов: — Как и все стоящее, идея родилась на кухне! Мы решили устроить вылазку для компании. Договорились с ребятами, которые смогли организовать нам поход на катамаранах. И было главное условие - возможность идти с детьми. Получился полноценный сплав на три дня. После осталась только телефонная фотосъемка – никто не думал в тот момент, во что все это может вылиться. Но классных, живых впечатлений была масса и счастливые и довольные дети в придачу, окунувшиеся в настоящую уральскую природу. Многие из них до того и в лесто толком не выезжали.

Затем зимой мы решили пойти на Азов-гору. Переночевали, замерзли, поднялись на гору, спустились. И вот этот маленький поход Саша (Александр Трапезников) уже немного заснял на камеру. Тогда было непонятно: для внутреннего пользования

съемка, или нет. Но уже на следующих кухонных посиделках решили: а почему бы не сделать из таких походов некий сериал? Снимали, снимали и вот доснимались.

Александр Трапезников: — Мы выползали все дальше, походы становились все длиннее. Стало понятно, что это за формат, как он работает, как не работает. Но основная идея все так же вертелась вокруг детей. И весь смысл проекта, который мы делаем сегодня, заключается в том, что ребята выходят на природу, исследуют свой край с географической, исторической точек зрения. То, с чем наше поколение было знакомо с детства (ведь родители постоянно таскали в

походы в большей или меньшей степени каждого), нынешние девчонки и мальчишки просто не сталкиваются. То, что для нас было объективной реальностью, для наших детей, во-первых, выход из зоны комфорта, а вовторых, экзотика. Вот Турция, Таиланд, пляжи — это для них обыденное, а пойти по реке, помахать веслом, спать в палатке необычно и классно. Дети, попавшие в нашу телеисторию, не умели ничего: ни разжечь костер, ни поставить палатку, ни грести; не понимали, как открыть тушенку без спецприспособлений и т. д. Сегодня они сами уже могут быть инструкторами. Прошло лет пять с того момента, как мы затеяли наш «Большой поход»,

Заставка проекта

дети подросли, но многие так и остались в нашем проекте. Сейчас старшим уже по 15 лет.

Сколько же серий «Большого похода» вышло в эфир за это время?

А. Т: — Материала сделали в первые два года серий на 20. Из них смонтировано и выпущено в эфир 12.До остального пока руки не доходят. Именно потому, что просто «Поход» перерос в тематические походы. Первый такой блок мы сделали в прошлом году. Он был посвящен Александру фон Гумбольдту. Тогда, благодаря Ане и ее умению увидеть важное в деталях, мы получили первую грантовую поддержку Русского географического общества. Аня как-то пришла и сказала, что нужно сделать «Большой поход» по Александру фон Гумбольдту. Я смутно себе представлял, кто этот исторический персонаж и почему именно к этой теме надо обратиться. Но стал разбираться, оказалось невероятно интересно. Великий ученый, сделавший для России и Урала больше иных.

Анна Абсалямова: — Заявитель может сформировать любую тему, но есть направления, рекомендованные РГО. Мы выбрали из огромного перечня тем ту, которая близка и интересна нам, ту, которая плотно связана с нашим краем и укладывается в рамки нашего проекта. Это был грант 2019 года. Тогда исполнялось 250 лет со дня рождения Александра фон Гумбольдта. И я подумала: «Почему бы и нет?». Признаюсь, мою задумку не сразу поняли и приняли. Потому что все привыкли ходить с детьми просто в поход, с топором наперевес, весело, а тут я со своими историей и музеями.

 То есть историческая составляющая была привязана чуть позже?

Ермак (Константин ДЕВЯТОВ)

А. С.: — Не совсем. В «Большом походе» с самого начала была культурологическая составляющая. Мы каждый поход сопровождали рассказами. Всегда старались доносить до ребят интересные факты. Добавляли к кострам и веслам исторические, географические справки. Но вначале, конечно, родился поход, просто как поход. Дальше стало понятно, что его надо наполнять еще чем-то важным. Когда мы осознали, что набранный материал заслуживает того, чтобы его обработать и выдать в эфир, тогда начали уже делать то, что появилось в итоге на телеканале.

И вот после успешного проекта о Гумбольдте родилась мысль о Ермаке. И, да, вначале я отнесся к ней с большим скепсисом. Прежде всего, потому что сомневался, что поддержку РГО можно получить второй год подряд. Но Аня не сдавалась. Убедила нас в том, что игра стоит свеч. И не ошиблась!

А. А.: — Но ведь, подавая заявку, мы ничего не теряли, кроме времени. А вообще, безусловно, все, что получилось — результат отличной командной работы. И в истории гранта есть не только творческая составляющая, но и огромный пласт бумажной работы, над которым, в частности, трудилась наша юридическая служба.

Почему, все-таки, Ермак стал вашим новым главным героем?

А. Т.: — Ермак прошел по территории сегодняшней Сверд-

Съемочная группа на пути к Искеру

ловской области. Начал поход в Пермском крае, а завершил в Тюменской области (это если обозначать места нынешними названиями). Русь тогда заканчивалась Уральским хребтом. Так что, безусловно, это наш персонаж. Кроме того, именно в уральском фольклоре Ермак Тимофеевич наиболее полно представлен. Он — наше культурное достояние. Между прочим, тому легендарному его походу через два года исполнится 440 лет.

А. А.: — Да, эта дата в том числе стала поводом, чтобы выбрать именно Ермака. Это была наша идея. И мы очень рады, что проект состоялся.

– Ермак, безусловно, герой, принесший стране Сибирь. Но, если посмотреть внимательно на персонажа, то он ведь был, по сути, разбойником. Хотя, кто в то время жил иначе? Завоевания были совершенно нормальным делом.

А.Т.: — Это вообще отдельная тема. Ермак прошел путь от казака, по сути, пирата, конкистадора, человека, который ушел от государства, — до государственника. Ведь в итоге за помощью в своих завоеваниях он обратился именно к царю. Неизвестно почему, он не написал письмопрошение, например, Строга-

Генеральный директор телекомпании ОТВ Антон СТУЛИКОВ на съемках проекта

новым, которые были гораздо ближе государя. Но, как бы то ни было, в результате родился классный исторический сказ, о том, как Ермак Сибирь брал.

– Дети, которые заняты в проекте, принимают участие в ваших исторических копаниях? Они тоже искали информацию, общались с историками?

А. Т.: — Безусловно. Во-первых, обязательное условие для участия в проекте — знание материала. Во-вторых, на протяжении всего времени съемок и подготовки к ним ребята слушали все наши беседы со специалистами. Например, когда мы были

в Тобольске, нас водил местный археолог, специалист по той исторической эпохе, проводивший раскопки на местах Искера — древней столицы Сибирского ханства. Естественно, что между съемками мы все вместе с ним общались.

Какая часть проекта была интереснее детям: архивная, историческая или сама походная?

А. Т.: — Им интереснее смотреть и трогать. Потому и живет наш проект. Ведь именно через включенность, интерактивность ребята окунаются в историю. Например, в Тобольском Кремле они могли поглазеть на древнее оружие, взять его в руки. Дети понимают, что вот эти вот камни, на которые они сейчас смотрят, по которым ходят, XV-XVII веков — и им это все прикольно.

А. С.: — Саша нашел энтузиастов-реконструкторов, которые на примере реплики пищали того времени показали реконструкцию выстрела. И даже несколько раз выстрелили. Дети были в восторге. В одной из следующих серий как раз покажем сюжет о том, как это оружие действует, и порох сыпаться будет, и стрелять пищаль будет.

А. Т.: — Много было подобных задумок. К сожалению, реализовать все не удалось из-за нехватки времени.

Времени было мало, поскольку ковидная изоляция все карты смешала?

А. А.: — Мы получили подтверждение актуальности проекта в середине мая — в то время, когда из-за коронавируса все было закрыто, действовал запрет на экскурсии, выезды и прочие мероприятия. Мы уже от отчаяния думали, что сейчас просто в лес детей поведем. Отдельно их

Карта-макет участка съемок

там снимем, а музеи уж потом. Но и леса внезапно стали недоступны из-за аномальной жары и пожаров. А какой поход в лес без костра? Так что и эта идея провалилась. И никто ведь не знал, как долго все продлится. Наконец, «открылись» леса, затем дождались мы и небольших карантинных послаблений, смогли начать хоть как-то нагонять спланированный график съемок. Но первые два месяца лета мы находились в шоковом состоянии от того, что на нас висит масса взятых обязательств, а приступить к их выполнению нет возможности. Ну, а поскольку наш проект телевизионный, то «понарошку» ничего делать нельзя. Незаметно куда-то поехать и тихонько что-то снять можно, но потом же будет понятно, что сделано это летом 2020 года, когда все было запрещено.

А. Т: — Самое ужасное, что съемочный период для подобных проектов - лето-начало осени, и все! Сжалась и без того короткая рабочая фаза. Первый съемочный день в Тобольске стартовал феерично - полдня шел дождь, полдня была метель! Но, пожалуй, это был последний камень преткновения. Дальше все шло гладко. Съемки, конечно, пришлось затянуть, насколько возможно. Когда мы второготретьего октября сплавлялись, ребята, помогавшие нам, говорили: «Никто уже не сплавляется в это время!» А мы отвечали: «У нас не сплав. У нас съемки!».

А. С.: — Я очень благодарен Саше и его команде. Они, стиснув зубы и сжав кулаки, мечась от Чусового до Тобольска, смогли все реализовать в столь короткий срок.

А. Т.: — География похода очень обширная. Невозможно было за два часа проехать ка-

кой-то маршрут до точки, там снять и вернуться. Например, до города Чусового, откуда вся история начинается, добираться шесть-семь часов. Дороги там «не фонтан». А мы ведь с детьми, которым надо дать и попить, и поесть, и кого-то укачало... Когда доехали, дети полуживые из машины вывалились, а съемка только впереди. Так что и сам съемочный период тоже был очень непростой. Приезжали на точку всего на полтора дня. Вы-

тую серию. Такой бэкстейдж — «Ермак для себя».

Основные серии тоже еще не все смонтированы?

А. Т.: — Нет, что вы! Только первая, которая вышла в эфир в конце октября. На подходе вторая. Остальное — в исходниках. Раз в месяц будет выходить каждая следующая серия. Месяц — это условно удобоваримый срок, за который она монтируется, доводится до ума. В нашем проекте сложная графика, край-

Съемки на месте, где стоял Искер

езжали на рассвете, возвращались глубокой ночью.

– Ощущение важности происходящего, думаю, стало еще более концентрированным от того, что приходилось все делать в таком режиме?

А. С.: — Да, пожалуй. У нас возникла немножко хулиганская идея — собрать в кучу всякие смешные, забавные, прикольные моменты нашего путешествия и сделать из этого отдельную шес-

не непростой монтаж, например, много цветокоррекции.

Если проект будет жить и дальше, в чем я не сомневаюсь, то мы продолжим искать юных участников: активных ребят, хорошо подготовленных и физически, и морально, любопытных и любознательных, готовых изучать исторический материал.

А. С.: — Для участия в телепроекте нашего формата, конечно, берем только тех детей,

Анна АБСАЛЯМОВА в Музее истории управления Сибирью. Тобольск

родители которых дают согласие, которые нам безоговорочно доверяют.

Вы весь путь Ермака смогли одолеть?

А. Т.: — Мы выбрали только узловые точки.

А. С.: — Кроме того, нет исторической достоверности точного направления движения Ермака. Есть четко маркированные зоны, подтвержденные как минимум двумя историческими источниками. Их и придерживались. Вероятно, банд у Ермака было несколько, и они шли разными путями.

 Анна, к вам вопрос еще об одной важной составляющей проекта, задумке, которая пришла именно вам в голову — о

блоге... Ермака Тимофеевича в социальных сетях. Откуда возникла эта идея и почему?

А. А.: — Когда я во что-то ввязываюсь, ожидаю успеха задуманного. И мне показалось, что обращение к социальным сетям будет как нельзя кстати. Ведь детскую и подростковую аудиторию логично искать именно на просторах глобальной сети. И вот блог Ермака ожил с 23 октября. Насколько эта задумка окажется успешной, пока говорить рано. Но, так или иначе, наш герой вышел в народ. Ермак, между прочим, настоящий. Им стал главный дизайнер телеканала Константин Девятов. Он невероятно похож на Ермака Тимофеевича. Взгляните сами...

Юная участница проекта — Марина ОВСЯННИКОВА у Чувашского мыса

Дверь кабинета Антона Стуликова приоткрылась, показались окладистая борода и густые брови, затем и весь крепкого телосложения Константин-Ермак. Он вошел, улыбнулся и опустился в кресло напротив...

А.Т.: — Костя внешне необыкновенно схож с теми портретами Ермака, которые дошли до нашего времени.

А. А: — Наш Ермак сопровождает весь поход, появляется в каждой серии. А в своем блоге показывает и рассказывает, как все снималось. Выкладывает на страничке и ссылки на наши 25-минутные серии, и видео, и фотографии. Мы наработали огромный банк съемок с квадрокоптера 4К, из которых делаем потрясающие фотографии видов Урала. Так что у Ермака шикарный фотоальбом. Ермак и бэкстейджи будет выкладывать. Перед первой серией Костя уже сходил в барбершоп, выложил снимки своего трендового лука со свежеподстриженной бородой и уложенными усами. Вот так стараемся заинтересовать аудиторию 10-15 лет.

Просто услышать на уроке истории о том, что Ермак покорил Сибирь — это полезная информация, не более того. Но если окунуть ребят в путешествие, познакомить их с героем, как с неким блогером сегодняшнего времени, им станет ближе и понятнее эта глава истории.

— Костя, коллеги говорят, что вы не очень хотели входить в образ Ермака Тимофеевича. Как же вас уговорили?

Константин Девятов: — Убеждениями, добрыми словами о том, что верят в меня.

А.Т.: — Нам нужно было записать речь Ермака. Взяли костюм на киностудии. Я показываю нашему «артисту» огромный, слож-

ный текст на пять серий. У Кости, конечно, глаза на лоб полезли. Текст надо почитать, чтобы понять, о чем речь вообще. А потом проговорить, не запинаясь, да еще и с актерской подачей.

К. Д.: — Я думал, что наряжусь в костюм, встану в кадре, бородой покрасуюсь... Оказалось, что вот это все говорить придется.

А. Т.: — Конечно, текст мы запустили на суфлере, но переживали до последнего. Правда, как только Костя начал своим низким рыком гОвОрить, я выдохнул: «Получилось! Ермак ожил!». Кстати, мы решили, что Ермак наш не должен умирать в конце истории. Подумали, что финальной точкой станет взятие Искера. К слову, помимо образа, Костя работает над важнейшей составляющей нашего проекта – корректирует весь графический пакет. Хорошо сделанная графика всегда привлекает зрителя. Сейчас к Косте все бегаем с дымящимися головами: «А давай, вот это поправим, тут переделаем...».

А. С.: — В целом, результат получился достойный. Культурология, география, геополитика (как в истории с Ермаком) переплетаются в нашем проекте. Другое дело, что сложить все это очень сложно. Кстати, «Большой поход» мы представляли на фестивале Союза журналистов в Сочи в 2019 году, где Саша получил премию как лучший режиссер. После этого многие региональные телекомпании переняли наш опыт, и подобные проекты появились на других каналах. Это хорошо. Я считаю, мы создали некий тренд.

– Что дальше? О чем будет следующий «Большой поход»?

А. А.: — Я думаю, о Беринге... или нет...

А. Т.: — Господи! Анечка! Так обычно и происходит: приходит

Аня и говорит: «Саш, вот у меня какая идея!».

А. А.: — Во всяком случае, «Большой поход» должен продолжаться. Все близкие и известные точки уже пройдены. Надо искать новые горизонты.

Что, на взгляд самих авторов, самое удачное в проекте «Ермак. Большой поход»?

А. Т.: — Заставка! Шучу, конечно. Но, ведь действительно, мы заморачивались и с ней не на шутку. Я непременно хотел

мистика. У меня было четкое ощущение, что нам все время помогают. А самая большая удача случилась в Тобольске. Очень повезло с гидом, который привел нас на тот самый Искер. Самостоятельно мы бы в жизни его не нашли. Когда-то мыс, где стояла столица Сибирского ханства город Искер, был большим, метров 400. Сегодня же это пятачок, испещренный оврагами, пять на десять метров, где Иртыш вгрызается в берег. И вот,

Тобольск. Герои проекта любуются Иртышом

сделать подводную съемку. Весь поход построен на теме водного пути (других-то в те времена не было в наших краях), ведь именно вода связывает Сибирь со всей Русью. С нами работали четыре дайвера. Снимали целый день: топили оружие, шлемы, другие артефакты. Получились потрясающие кадры.

Вообще, за исключением первого дня с метелью и дождем в Тобольске, нам все время везло. Возможно, это немножко

когда я туда взобрался, понял — вот оно, мы нашли нашу точку, завершили поход! Покорили серьезную вершину. И наши дети потом расскажут, что побывали там. Ну, а через телепоход и зрители должны все увидеть и прочувствовать величие момента. Я думаю, мы провоцируем на узнавание истории. И стараемся настолько красиво и интересно все сделать, чтобы те, кто посмотрит, тоже захотели исследовать свой край, изучать его историю.

У открытого окна с Клодом Моне

Дни Эрмитажа прошли в Екатеринбургском музее изобразительных искусств с 10 по 15 ноября. Уже в пятый раз. Но ключевое событие этих дней — выставка одного шедевра — еще продолжается, его «героиня» останется с нами в музее до середины января нового года. Это картина французского художника-импрессиониста Клода Моне «Большая набережная в Гавре».

роект «Дни Эрмитажа в Екатеринбурге» проходит ежегодно с октября 2016 года, каждый раз представляя екатеринбуржцам выставку одного шедевра. Мы уже видели за эти годы в стенах нашего музея четыре картины из эрмитажного собрания: «Жатву» Давида Тенирса Младшего, «Портрет императрицы Марии Федоровны» Ивана Крамского, «Балованное дитя» Жана-Батиста Греза, «Сборщиков податей» Маринуса ван Роймерсвале. И вот — Клод Моне.

Еще до презентации картиныгостьи научный сотрудник отдела западноевропейского изобразительного искусства Эрмитажа Наталья Демина обратила внимание участников пресс-конференции в зале Каслинского

На пресс-конференции - замглавы администрации Екатеринбурга Екатерина СИБИРЦЕВА, начальник городского управления культуры Илья МАРКОВ, куратор выставки из Эрмитажа Наталья ДЕМИНА, директор ЕМИИ Никита КОРЫТИН

павильона на огромное панорамное окно, за которым открывается набережная Исети. Один из основателей импрессионизма Клод Моне тоже рассматривал и писал набережную Гавра у окна — куда более скромного, конечно, окна гостиницы.Там, в городе своей юности, он создал в

то же время — в 1872 году — еще одну картину «Впечатление. Восход солнца». Она и дала имя новому «дерзкому» художественному направлению. Impression...

В зале ЕМИИ, где выставлена сейчас «Большая набережная в Гавре», создан для нее темно-синий «морской» фон. И картина выглядит как окно, распахнутое свету и цвету. Импровизационная, эскизная манера художника здесь создает ощущение воздуха, движения, даже чудится шум беспокойного порта. «Набережная» не яркая по цветовой гамме. Ее яркость в другом. Переливающиеся краски неба с летящими вдаль облаками, мачт, освещенных и раскрашенных своевольно заходящим солнцем, - вдруг чуть синеватых, чуть розовых – создают ощущение сиюминутной жизни. Ее простых драгоценностей, ускользающих в реальности от

Наталья ДЕМИНА рассказывает о Моне и его картине

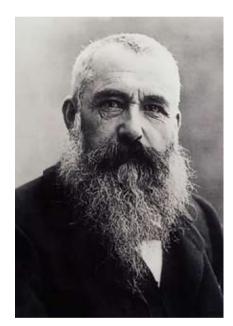
взгляда не-художника. Кажется, запах моря врывается в открытое живописцем окно. Картина «одета» в золоченую багетную раму. Конечно, это не оконная рама, но это — окно в мир неизведанных нами впечатлений, которые так стремительно и так навсегда оставил на холсте великий импрессионист.

То, что Клод Моне запечатлел увиденное, прочувствованное иначе, чем было принято прежде, становится очевидным и доказуемым, если остановиться у картины в нескольких метрах от «зала одного шедевра» – произведения живописца французской школы Леона Франсуа Антуана Флери «Лунная ночь на море». Академический пейзаж (возможно, фантазийный) полон романтики, мечтаний, не «приземленного» восхищения. Совсем другой, хотя и написан, наверное, всего за два десятилетия до явления импрессионистов.

В «Дни Эрмитажа в Екатеринбурге» искусствовед Алена Петровская читала для посетителей лекции об этом явлении. Завершились «Дни..» показом пятичасового фильма-путешествия «Эрмитаж. Снято на iPhone».

«Большая набережная в Гавре»

Клод МОНЕ

Леон Флери (не импрессионист). «Лунная ночь на море»

Просвещение посетителей продолжается и сейчас.

В «морском» зале ЕМИИ «Набережную» сопровождают баннеры с текстами и фотографиями, рассказывающие о первой выставке импрессионистов в парижском Салоне, о творчестве Клода Моне. Здесь представлен бережной в Гавре», история ее появления в Эрмитаже. Картина, как и другие живописные произведения, перед Второй мировой войной находилась в обширной коллекции немецкого промышленника Отто Кребса. Увлечение французскими импрессионистами - «дегенеративным искусством», по мнению нацистской пропаганды, - в 1930-е годы стало для него опасным. И собиратель спрятал коллекцию в специально оборудованном вместительном сейфе, в подвале своего имения неподалеку от Веймара. Ее обнаружили только в 1948 году. В качестве «перемещенных ценностей» картины были отправлены в Ленинград, в Эрмитаж, где хранились в специальном фонде. Их не показывали до 1995 года. Через полвека после окончания войны коллекция Кребса была впервые представлена на эрмитажной выставке «Неведомые шедевры». В 2014 году, когда была завершена масштабная реставрация Восточного крыла Главного штаба, принадлежащего Эрмитажу, в него были перенесены основные коллекции европейского искусства XIX-XX веков. Картина

также провенанс «Большой на-

«Мачты» — фрагмент картины

Клода Моне «Большая набережная в Гавре» с тех пор включена в постоянную эрмитажную экспозицию новой французской живописи. Оттуда, с четвертого этажа Главного штаба, она и прибыла в гости на Урал.

«Дни Эрмитажа в Екатеринбурге» всегда проходили в октябре. Осенью 2020-го их сместили на ноябрь, а встреча в Екатеринбурге должна была совпасть с торжественным открытием культурно-просветительного центра «Эрмитаж—

Урал». Не случилось, вопреки планам и ожиданиям. Но, как сказал генеральный директор Эрмитажа Михаил Пиотровский во вступительном слове к открытию пятых «Дней Эрмитажа» (прозвучало в записи), не стоит сокрушаться о том, что желанное событие отложено, надо радоваться, что оно состоится в апреле 2021 года.

Директор ЕМИИ Никита Корытин, в свою очередь, отметил, что центр сейчас в целом готов к открытию, но нужны еще средст-

ва на часть его оснащения, которые должны были поступить из федерального источника. До апреля есть время, надежда и шанс получить помощь. Музей намерен использовать эти месяцы для воплощения задуманного.

В апреле Екатеринбургский музей изобразительных искусств отметит свое 85-летие. Почти пять лет миновало с тех пор, как прошла предыдущая юбилейная выставка «В память о прошлом на будущее. Послевоенный дар Эрмитажа». Тогда же два музея – петербургский и екатеринбургский договорились о проекте «Дни Эрмитажа». Договор, как видим, неукоснительно выполняется обеими сторонами. Теперь будем ждать весеннего открытия центра «Эрмитаж-Урал» и новой эрмитажной выставки в нем, которая тоже будет посвящена французскому искусству XIX века. Клод Моне первым открыл для екатеринбуржцев дорогу к ней, как когда-то окно, выходящее на гаврскую набережную.

Первое знакомство, первые зрители

Интегралы красоты

Сразу четыре зала Музей истории камнерезного и ювелирного искусства отдал новой экспозиции — работам, заявленным на конкурс «Металл. Камень. Идея-2020». В нынешнем году в смотре достижений камнерезов и ювелиров, носящем имя А. К. Денисова-Уральского, представлены 170 работ. Исполненные в разной технике, в разных материалах, они являют яркую палитру современных творческих поисков художников.

1 то уже XXI конкурс, проводится он с 1999 года, — сказала директор музея Надежда Пахомова. — Еще раз Екатеринбург подтвердил свою репутацию центра камнерезного искусства.

Проводя экскурсию по выставочным залам, заместитель директора музея по науке Юлия Ильина останавливалась у каждого экспоната, чтобы рассказать о заложенных в нем творческих идеях.

— Здесь есть работы зрелых мастеров и ученические поиски, но все их объединяет любовь к камню, стремление раскрыть его природную красоту.

Расширилась география участников конкурса, его популярность и значение для развития, как еще недавно говорили, декоративно-прикладного искусства, растут год от года.

М. Шемелин. «Дракон». Кунгур. 1 место в номинации «Авторское камнерезное искусство»

О. Шемелина. «Сон». Кунгур. Гран-при XXI конкурса имени А. К. Денисова-Уральского

Традиционно интересные изделия показали ученики детской школы искусств № 4

из Миасса (Челябинская область), студенты Уральского колледжа прикладного искусства и, конечно, мастера — постоянные участники конкурса. Его высокая планка позволяет определить ориентиры для представителей подрастающих поколений обработчиков камня

Среди ученических работ лучшими признаны броши «Зимняя охота» и «Сон в летнюю ночь» (мельхиор, латунь, опал), выполненные семнадцатилетней ученицей миасской школы искусств № 4 Марией Лисичко. Примечательно, что ее художественный руководитель Владимир Максимов,

Р. Кияткин. «Сказки-присказки». Екатеринбург. Специальный приз жюри «За поиск новой эстетики в сочетании пластики и декора» принимая награду ученицы, преподнес в дар музею 25 работ своих воспитанников, пополнив фонды уникального собрания.

В номинации «Студенческая работа» победу

одержала студентка Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А. Штиглица Ада Джубатова, представившая медный ковш «Грач». Казалось бы, что новое можно найти в привычном, хорошо всем знакомом предмете? Но - да! Автор нашла оригинальную форму изделия. Со стороны в нем действительно видится склонившаяся, может быть, над водой птица. В сдержанной, даже скупой, форме угадывается образ грача. На мой взгляд, ковш, как вполне прикладной предмет, близок к аналогичным изделиям XVI-XVII

веков.

Номинация «Украшение интерьера» предполагает самые разные подходы к созданию изделий для эстетизации жилого пространства. Автор, выбирая тему образ будущеоригинального предмета, опирается на фантазию и свой творчес-

А. Джубатова. Ковш «Грач». Санкт-Петербургская художественнопромышленная академия имени А. Л. Штиглица. 1 место в номинации «Студенческая работа»

кий опыт, предполагающий знание художественного наследия прошлого. Конкурс показал большое разнообразие интерьерных изделий. Художники использовали для воплощения своих идей богатый набор материалов — кап, рог лося, серебро, агат, медь, речной жемчуг. Панно «Счастье» (медь, горячая эмаль) принесло победу екатеринбурженке Марии Барсуковой. Эмаль — та техника, которая раскрывает многокрасочность нашего мира, яркую палитру человеческих эмоций.

Челябинец Андрей Попов завоевал первое место в номинации «Авторское ювелирное искусство». Он представил изящное кольцо «Аквариус» (золото, сапфир, бриллианты). И дело тут не в дорогих материалах, а в тонкости обработки. Aquarius на латыни означает зодиакальное созвездие Водолея. И в кольце отразился образ неба, которое «в алмазах». В блеске драгоценных камней видится изменчивый свет далеких звезд, прорывающийся к нам из глубин Вселенной.

А. Попов впервые участвует в конкурсе, как и еще один лауреат— Максим Шемелин из Кунгура, победивший в номинации «Авторское камнерезное искусство». Он показал серию скульптур «Дракон», «Белый медведь», «Цапля» (ангидрит, агат). Искусно проработанная поверхность малых форм создает ощущение не камня, а живой фактуры этих существ.

И. Дар. «Господин Улит». Екатеринбург. 2 место в номинации «Украшение интерьера»

П. Ковачева. «Серебряное копытце». Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, факультет художественного образования. Руководитель И. Толкачев. 3 место в номинации «Студенческая работа»

И тут начинается едва ли не самый интересный сюжет конкурса. Дело в том, что Гран-при достался Ольге Шемелиной, жене Максима, за скульптуру «Сон» (талькохлорит, кальцит). Автор уловила момент, когда девушка уснула, склонившись на стол. Фигурка выточена

точно и изящно. Так, что чувствуется расслабленное хрупкое тело. А второе место за авторскую камнерезную работу, скульптуру «Бегемот», получил брат Ольги Николай Овечкин. То есть, вся семья увлечена камнерезным искусством. Да еще как увлечена! Так, что никто не остался без признания.

Д. Богомазов. «Леший». Екатеринбург. Специальный приз жюри «За оригинальный подход к работе с твердым камнем»

Еще одна H0минация. особенно важная для мастеров ювелирного дела, огранка самоцветов. Здесь победил екатеринбургский дуэт Сергея и Ивана Закревских. Отец и сын работали вместе. Их горный хрусталь невозможно описать. поскольку каждая его грань математически выверенный, образно говоря, интеграл красоты. Впрочем, в той или иной степени он встречается во всех, без исключения, работах.

Жюри также отметило мастеров дипломами имени Г. Зайцева, М. Бабина, В. Шицалова и тремя специальны-

ми дипломами.

После церемонии награждения участники и гости торжества вновь разошлись по залам конкурсной выставки, чтобы еще раз обменяться впечатлениями. И еще раз подивиться мастерству уральских камнерезов.

Поражают, к примеру, скульптуры Вячеслава Бабинцева: «Футболист», «Кострома» и особенно -«Оценщик камней». Разнообразный спектр уральских самоцветов позволяет подобрать любой оттенок, чтобы приблизить композицию реальности. Жилетка, пиджак, аксессуары все слажено из уральских камней. Оценщик запечатлен в тот миг, когда он рассматривает брил-Выразительная поза раскрывает его характер деловой, алчный, знающий цену себе и дорогим камешкам. Иное дело «Кострома». Веселая, неугомонная барышня — как обобщенный образ русской натуры. Говорят, камень холодный материал. Нет, это не так. Он теплый, будто излучающий инфракрасные волны.

Агат, серебро и речной жемчуг использовал Игорь Дор в композиции «Господин Улит». Это фантастический персонаж, придуманный автором.

Представьте, из раковины выбралось не тело моллюска, а некий гибрид в человеческом обличье, протягивающий нам жемчужину. Может быть, это одушевленная природа пытается раскрыть свои тайны? Этот

С. Кислиикий. Панно «Мелодия». Флорентийская мозаика. Нижний Тагил

Р. Уразов. Коллекция каменных яиц. Лесной. 2 место в номинации «Огранка самоцветов»

смелый, на мой взгляд, образ иллюстрирует стремление человека познать мир через некие антропоморфные формы.

В. Югова. «Серебряное копытце». Уральский

(Нижний Тагил). Руководитель Т. Войцеховская

колледж прикладного искусства и дизайна

Екатеринбуржец Денис Богомазов показал «Лешего» в сложной композиции, в которой

> автор максимально сохранил особенносматериала индиголита. Автор извлек художественные ресурсы камня, кстати, очень твердого и сложного в обработке. Богомазов получил диплом конкурса именно за использование такого сложного минерала.

Важно отметить, что конкурс аккумулирует опыт минувшего нынешних поиски художников. Он стал площадкой, на которой взаимодействуют камнерезы и ювелиры разных поколений. Символично, что самой юной участнице, Софии Маркиной из Полевского объединения художественной обработки камня «Алмазная грань» – двенадцать лет. На прошлогоднем показе она увидела шкатулки, выполненные из самоцветных каменьев. Софию настолько заворожила их красота, что она захотела повторить достижения предшественников и создала замечательную шкатулку «Лесная ягода», в которой использовала змеевик, яшму, родонит, нефрит и даже заводской шлак. Надеюсь, мы увидим новые работы Софии на конкурсах имени Алексея Кузьмича Денисова-Уральского.

Выдающийся советский минералог академик В. Смирнов писал в восьмидесятые годы прошлого века: «Велика притягательная сила драгоценных камней. Каменные самоцветы входят в сознание людей, как чистые и яркие произведения природы, украшающие существование человека. делающего его радостным и оптимистичным». Слова ученого точно определяют смысл конкурса «Металл. Камень. Идея», ведь представленные на нем изделия воплошают человеческую мечту о гармонии и совершенстве.

Здравствуй, «Русское поле»!

«Поле, / Русское поле, / Светит луна или падает снег — / Счастьем и болью / Связан с тобою, / Нет, не забыть тебя сердцу вовек! / Русское поле...»

Эти строки, написанные Инной Гофф, стали лейтмотивом, главной идеей выставки «Русское поле», открывшейся в выставочном зале резиденции губернатора Свердловской области. Все мы, перефразируя слова той же замечательной поэтессы, уже давно городские люди, и, тем не менее, «запах полыни, вешние ливни» вдруг могут обжечь нас «прежней тоской»...

Х удожники, которые приняли участие в этом проекте, сумели воплотить в своих работах нежное очарование и величавость, которые так свойственны бескрайним русским просторам.

Экспозиционная коллекция необыкновенно получилась впечатляющей. Мерно колышутся золотые колосья и голубые васильки в чудесной работе Киры Масумовой «Цвет ветра». Подставляют солнцу свои широкие ладони «Осенние лопухи» Валентины Иоффе, лукаво подмигивают зрителям оптимистичные «Мои любимые ромашки» Веры Воинковой, сияет неповторимым розовато-малиновым светом иван-чай Елены Фещуковой и еще более глубокой ало-золотистой гаммой вторит ему мак Ольги Криг-Хиловой.

Кира Масумова. «Цвет ветра»

Участники и гости выставки «Русское поле»

Нам хочется вдохнуть запах свежего сена, когда смотрим на «Стожок» Людмилы Сгибневой, нарвать целую охапку купавок, как героиня работы «Полинка в купавках» Валерии Бахолдиной, почувствовать на губах клубничный «Поцелуй лета», ощущение которого дарит нам работа Натальи Горской, полюбоваться золотом «Подсолнушков» Ольги Корниловой.

И мы готовы мчаться за радугой вместе с персонажами Людмилы Буденко, собирать медвяный клевер с Евгенией Пегушиной, пробираться по заснеженным просторам вместе с Кристиной Карклиной, или отправиться пасти козочек в компании с героиней картины Натальи Гилевой «Бабушкины любимцы».

 Для меня тема «русского поля» всегда была очень важна, — говорит один из участников проекта, известный екатеринбургский художник Андрей Евладов. — Это совершенно особое пространство, в котором соединяются творческие силы земли и нашего народа. Недаром такие работы, как, к примеру, «Рожь» Шишкина, становились не прос-

Наталья Горская. «Поцелуй лета»

Художник Андрей ЕВЛАДОВ на вернисаже

Елена Фещукова. «Лето в деревне»

«Хозяйка полей»

Андрей Евладов. «Иван-чай»

то картинами, а символами нашей страны. Поэтому мы все испытываем глубокое волнение, когда видим поле, раскинувшееся под высокими голубыми небесами. Для нас это нечто большее, чем просто уголок планеты. Это воплощение нашей души.

«Русское Выставка поле» организована в рамках экспозиционного проекта «Русский стиль», который вот уже несколько лет осуществляется по

инициативе Свердловского областного Союза женщин на различных выставочных площадках Екатеринбурга и всего региона. Свет ЭКСПОЗИЦИОННЫХ залов уже увидели выставки «Русские праздники», «Русская зима», «Русская красавица», а впереди Галина Медведева. нас ждут еще множество «русских» проектов.

> - Мне очень нравится сама идея «Русский стиль», - говорит известный уральский керамист Галина Медведева, – поэтому

Александр Ботов. «Цветное ожерелье неба»

Валерия Бахолдина. «Полинка в купавках»

Кристина Карклина. «На бескрайних полях»

для каждой выставки этого проекта я создаю новую работу, а иногда даже несколько. На этот раз я вылепила «Хозяйку полей», женщину, облаченную в наряд, украшенный цветами и травами, воплощение русской красоты. В моем воображении она даже не идет, а как бы плывет над нивами, подобно светлому облаку, несущему благодатный дождь. Поэтому в цвете ее наряда есть и нечто от облака. Но ее улыбка ласкова, и цельее ясна и проста — подарить нам благоденствие.

У зрителей «Русского поля» в выставочном зале резиденции губернатора была возможность познакомиться с виртуозно исполненными шелковыми «Васильками», «Ромашками» и «Колокольчиками» Любови Стальковой. Посетителей впечатлила оригинальность манеры, в которой написана работа «Поле. Август» Елены Улановой-Трофимовой. Они вдохнули влажность «Тумана» Елены Ивановой. Их согрела «Улыбка солнца» Галины Аксеновой. Им захотелось примерить на себя «Цветное ожерелье неба» Александра Ботова и отведать «Хлеб-соль», предложенный Мариной Плошкиной.

Любовь Сталькова. «Ромашки»

Валентина Иоффе. «Осенние лопухи»

Марина Плошкина. «Хлеб-соль»

Вера Воинкова. «Мои любимые ромашки»

Елена Уланова-Трофимова. «Поле. Август»

Евгения Пегушина. «Созерцание души»

Но самое главное, зрители вновь с особой остротой и нежностью ощутили всю правоту слов легендарной песни, давшей название выставке:

«Не сравнятся с тобой Ни леса, ни моря, Ты со мной, мое поле, Студит ветер висок. Здесь Отчизна моя, И скажу, не тая: — «Здравствуй, Русское поле, Я твой тонкий колосок!»

Галина Аксенова. «Улыбка солнца»

Картины скрасят карантин

Искусство — прекрасное лекарство для души, но также, как оказалось, замечательное средство, чтобы абстрагироваться от ухудшения эпидемиологической обстановки. Именно этой точки зрения придерживается екатеринбурженка Марина Спирина. Уже в первые месяцы соблюдения вынужденной самоизоляции она написала дюжину графических работ — жизнеутверждающих пастелей. Цветы и птицы, родная природа и дальние страны — они теперь не просто картинки, а словно частички радости в письмах счастья, присланные нам из вымышленного мира с тем, чтобы скрасить грусть действительности.

 $oldsymbol{H}$ еслучайно авторскую персональную выставку самодеятельного художника в библиотеке имени В.Г. Белинского назвали «Картины скрасят карантин». Помимо тех самых творческих «затворнических» работ, большую экспозицию – более 50 экспонатов - составили предметы декоративно-прикладного направления и избранная графика, создававшаяся начиная с 2005 года. Откроем секрет: впервые автор взяла кисточку в руки в 70 лет. А значит, нынче есть повод не только поздравить художницу с открытием выставки, но и с юбилеем. 24 ноября Марина Спирина отпраздновала свое 85-летие.

«Фламинго — танго»

Художница Марина СПИРИНА

«Не сидеть без дела» — ее основной принцип жизни. Активности Марины Александровны можно только позавидовать. Она любит путешествовать и водить машину, в свои годы до сих пор за рулем. Все свободное время старается посвящать творчеству.

Список ее увлечений впечатляет: бисероплетение, вышивка, квиллинг (бумагокручение). Любит фотографировать свой родной город, ведь она коренная жительница Екатеринбурга, в нем родилась и прожила всю жизнь. Причем виды уральской столицы предпочитает снимать с высокой точки.

В отличие от многих ровесников, давно распрощавшихся с мечтой освоить компьютер, Ма-

рина Александровна более чем уверенный пользователь, спокойно владеющий и айфоном, и

«Привет из Сингапура»

«Полярное сияние»

разными программами. На выставке в «Белинке» показывался собственноручно смонтированный ею клип из ее же авторских фотографий на песню Евгения Родыгина «Свердловский вальс».

Сорок пастелей Марины Спириной, собранные на выставке «Картины скрасят карантин», распределяются по четырем циклам, согласно излюбленным темам — «Цветы», «Живая природа», «Времена года», «Зарубежье». Запечатленное ботаническое изобилие не уступает по ассортименту цветочному базару, воплощаясь еще и в трехмерном изображении — изящных букетах, сделанных из бисера, которые демонстрировались параллельно.

Животный мир ее картин не по-уральски экзотичен — попугаи, фламинго, тропические бабочки, если не считать залетевших февральских свиристелей.

Русская пейзажная лирика контрастирует с видами заморских стран, знакомых автору по туристическим поездкам. Своеобразный наглядный урок географии: вот фьорд в Скандинавии, вот канадское озеро Малайн, вот мыс Горн, а далее — Магелланов пролив и остров Бали...

Декоративно-прикладная часть «противокарантинной» выставки представлена шкатул-

«Цветение сакуры»

ками из шпагата и вышивками в технике хардангер.

Профессионального художественного образования Марина Спирина не получала, по специальности она металлург, закончила УПИ, работала в конструкторском отделе Уралмашзавода, затем преподавала в техникуме. Как раз во время учительской практики однажды оказалась впервые вовлечена в мир изобразительного искусства: ее, преподавателя черчения, попросили взять на себя уроки рисования.

...Вот уже 15 лет Марина Спирина увлеченно рисует и ежегодно выставляется, ее работы побывали в нескольких библиотеках города, в музее «Гамаюн», Домекино, а в прошлом году экспонировались в городской Думе.

Она много пишет, в данном случае речь идет не только о рисовании, но и о художественном слове, литературном творчестве стихах и рассказах. Марина Александровна автор нескольких опубликованных книг прозы и поэзии: «Любви изменчивое счастье», «От капели до метели», «Штрихи к портрету моего поколения». Свердловск сороковых, того самого времени, когда завоевывалось нынешнее звание «Город трудовой доблести», увиденный глазами ребенка, оживает в книге воспоминаний в стихах «Повесть о военном детстве». Эти издания можно увидеть в экспозиции, а при желании и прочитать. Они переданы автором в дар библиотеке имени В.Г. Белинского.

«В горнице моей светло...»

Валентина Панкратьева — художник, чьи работы зрители воспринимают с благодарностью, говоря, что в их атмосфере освящается душа. Кисть поэтически передает красоту и мудрость житейского уклада человека Земли. Того мира, который несет красоту, самую близкую к природе.

• На мастер натюрморта. Необычных, торжественных натюрмортов-картин. В них, любовно собранных из современных и старинных предметов домашнего очага, из плодов труда и ремесел, рукоделия и даров природы, оживает созидательная жизнь простых людей.

Мы ощущаем любящий, сострадательный взгляд художника на трудные будни предыдущих поколений. Испытываем притяжение прелести композиций. В нас происходит понимание важных смыслов русского бытия. И мы благодарны автору за крепкую связь с творцами этих смыслов, незримо живущими в ее живописных поэмах. Восторгаются обычно мастерством исполнения. Но для художника, кроме мастерства, важны искренность, глубоко чувствующая душа, переживания - это и есть собственно творчество. А мастерство проводник.

В этом смысле Валентина Панкратьева удивительно цельный человек. Искренность провела ее сквозь разнообразие современных направлений живописи, выработала совершенно неповторимую технику, неспешную манеру письма и явила собственный образный космос. А ее творческий путь — восхождение от простого и такого естественного для всех художников любования красотой природы и человека до композиций, го-

«Подсолнухи в корзине»

ворящих о созидательном духе целых поколений.

Панкратьева окончила художественное училище в 1983 году, будучи уже зрелым человеком. За ее плечами были диплом горного института, семья и вполне осознанное решение изменить свой профессиональный путь. И этот жизненный багаж был основой творческой самостоятельности самых ранних работ. Овладевая техниками и жанрами, она словно испытывала их свойства, искала нужные ей особые сочетания качества. В «Натюрморте с красным подносом» (1985) она пробует прозрачную акварель. В «Натюрморте с красной розой» (1984) — более плотную. Пробует свойства мокрой бумаги в акварели «Два букета» (1975). Пастель привлекает мягкостью тональных

переходов, возможностью обобщения и декоративностью одновременно («Ромашки», 1979). В пейзажах, портретах, натюрмортах 1980-х годов в полную силу явлены присущие ей от природы вкус и лиризм. В них нет ничего постановочного, они ярки и убедительны, но авторская личность еще не сильна сразу узнаваемым отличием. Зато есть главное образная глубина.

В 2000-ных годах Панкратьева создает небольшую серию акварельных и гуашных пейзажей: «Вечерние дымы», «Розовое утро», «Серебристая ночь», «Вечерние птицы». Это картинки сельского мира в сказочнодекоративной интерпретации. В них негромкая мелодия маленьких новелл. Они перейдут в ее натюрморты-картины, как образное дополнение основного сюжета, как связь рукотворного и природного мира с видом из окна или панорамой дальнего горизонта. Как, например, в композиции «Натюрморт с красной смородиной» (2007). Деревенская даль с едва виднеющимся собором становится фоном для стола, на котором - сито с ягодами, кружка, туес, букет полевых цветов...

Как крепчает философия композиций, видно по автопортретам художника в двадцатилетнем отрезке времени. В самом раннем «Автопортрет в берете» (1983) она предстает молодой стильной горожанкой. Перед нами изысчерно-белая канная композиция богатых тональных сочетаний. Этот же образ молодости продолжается в автопортрете «На фоне августа» (1983). Лик нежный, в руках цветы, за фигурой в

окне трамвая - летний город в легких оттенках акварели. В последующих автопортретах сознательное опрощение себя. Внешне женскому очарованию предпочитается достоинство будничного облика. В автопортрете «На даче с котом Прокопием» (2000) Валентина предстает

«Осенний натюрморт»

«Цветы луговые»

в простой косынке, телогрейке, с рыжим котом и веткой рябины в руках, на фоне избы. Бревна избы и швы телогрейки как продолжение одно другого. Они родственны, по сути. Изба — «телогрейка» всей семьи.

Красота земли олицетворяется для Валентины Панкра-

> тьевой В бесконечразнообразии ном цветов и растений полевых, садовых, самых роскошных и самых простеньких. Они богатая манящая натура. Кажется, все, что цветет, переходит творчество: «Шиповник», «Нарциссы» и другое. Она любит заполненное пространство картины, богатое по цвету и живописному движению, с любовной проработкой каждофона. го сантиметра Очень часто ставит два букета в одной композиции или создает большие букеты. В них ярче луговая и садовая

роскошь, больше оттеночности, живописной бравурности. Как в работах «Осень кончается!», «Цветы луговые», «Корзина, полная цветов». Она любит осеннее терпкое состояние: «Последние цветы», «Осенний натюрморт». Одни и те же цветы в разные годы всегда с иным «настроением». Они – интерпретация ее чувств.

Цветы – неисчерпаемое обилие оттенков, форм, состояний от бутона до увядания - сама их приро-

да несет в себе разнообразие стилистических решений и живописных находок, накопленных художниками всех времен. Панкратьева это чувствует и проявляет очень интересно. То это небольшие композиции ван-гоговской живописной динамики: «Белая корзина», «Чертополох». То «Натюрморт с красками», напоминающий русских сезаннистов. Или серия натюрмортов в духе советской живописи 1970-х годов XX века: «Осень с ромашками», «Натюрморт с окном на море».

Думается, эмоциональные и смысловые достоинства ее работ и сама своеобразная смешанная техника больших картин оттачивалась во множестве цветочных композиций, каждая из которых вносила свое зерно опыта и чувства. Цветы вносят возвышенную ноту, даже соединяясь с хозяйственной утварью. В самой натуре Валентины Панкратьевой жив стержень народной эстетики, в которой польза и красота нераздельны. Ее жизнь с заботами обычного человека, когда нужно растить детей, содержать дом в

«Скамеечка»

порядке, работать на огороде, преломляется творческим видением. По некоторым работам

прямо чувствуется, как в домашних заботах, среди случайно оказавшихся рядом вещей недремлющий ней художник видит возможность сюжета. И тут же садится писать или, по крайней мере, откладывает в сознании для будущего применения. Кажется, что именно так создавались «Скамеечка», мастерской», «Ha даче». Так проявляется естественное жизнетворчество, подлинность, когда «творящий дух и жизни случай» в каждом моменте

бытия нераздельны, когда кисть в согласии с волнами души — задумчивостью, ощущением праздника или печали, или благодати... Тогда ежедневность становится неиссякаемым источником вдохновения.

Любой предмет или событие имеют свою моральную сторону, свой смысл, не всегда явный. В композициях Панкратьевой это сокровенное обретает ощутимую жизнь. Таковы работы темы «Память», выполненные в год шестидесятилетия нашей Победы в Великой Отечественной

войне. «Здравствуйте, я живой» — начатое бойцом письмо, недокуренная папироса, фотогра-

«Железные вещи»

фии родных, в котелке цветы, в гильзе свеча... Так ненавязчиво, тонко зарождает автор у зрителя вопрос: а будет ли дописано письмо? Или «Пока сушится гимнастерка» — краткий отдых между боями. В пилотку собранная черника, кисет, раскрытая книга, букетик ромашек на пне... Во всем острота желанного мира. А «Время и память» — картина, соединившая военные поколения в наградах разного времени.

Она умеет почувствовать настрой времени в простых вещах – «Железные вещи». Умеет погрузить зрителя в ностальгически философское состояние, изображая уходящий, дорогой для нее мир. На этом пути смысловой насыщенности ясно видится творческое восхождение автора классического натюрморта-впечатления до натюрмортов-картин, а затем и до цикла изображения православных и трудовых праздников, в которых все лично дорогое сплавляется с обычаями и историей народа. И первые из ряда работ, ведущих к праздничным циклам это «Натюрморт с прялкой», «Столик на веранде», «Старые книги». «Натюрморт с прялкой» - проникновенный образ тишины и уюта. Эта композиция очень красива по цвету и мелодическому движению освещенности. Философским настроем веет от композиции «Старые книги». Приглушенный колорит, который эмоционально соответствует задумчивости о потоке времен, живущем в старых книгах, в образах Христа и Богородицы на репродукциях в центре картины. Видение таинственной тишины спокойствия и опять чудо освещенности продолжает работа «У травницы». Эту особую авторскую осиянность мы встречаем во многих натюрмортах

созерцательного настроения: «В ожидании Ивана-Купалы», «Сундучок», «Яблочки к Спасу» и т. д. Это душевно переосмысленная освещенность создается изобилием оттенков, удивительно тонкими нарастаниями или угасаниями звучности цвета. Дар чувствовать и использовать эмоциональную сущность цвета помогает художнику возвысить над бытом совсем не поэтические, простые и даже грубые вещи, создать впечатление светлого чувства красоты.

В этих картинах уже есть все: и поэзия повседневного труда, и духовный импульс мира житейской гармонии, и личная родственность к уходящему мироустройству, ускользающие, истончающиеся следы которого автор улавливает в собственной жизни и памяти. Она наполняет праздничный цикл торжественностью, светом добра. Какое красочное победное достоинство в картинах «Спас хлебный», «Праздник всех плодов», «Яблочный спас». В них союз выращенного урожая с естественной красотой цветов и рукоделием хозяйки в звучном колорите торжествует «звонким вестником добра».

Делая картины к праздникам, Валентина Панкратьева отражает разные оттенки восприятия. Взять хотя бы две пасхальные работы — «Большой натюрморт на Пасху с искусственными цветами и снедью» и «Вербное Воскресение». Первая — сам праздник с пасхальным столом, с доминантой красного цвета в ткани, брошенной на самовар, в кружевах на букетике вербы, в яблоках... Все радостно, красно. Вторая – с атмосферой духовно задумчивой. Самовар остается, но уходит в сень большого букета сухих растений. Все соответст-

«Время и память»

«В ожидании Ивана Купалы»

вует скоромному преддверию праздника. А глядя на «Рождественские щедровки», «Кружевную Масленицу», «Гуляние на Троицу», чувствуешь, сколько за всем этим привета, уюта, тепла... Понимаешь, что художник любит не изображаемые предметы, а мир, за ними стоящий. Все бла-

годатные черты народной жизни, исток самоотверженного национального бытия человека. Создавая выразительное предстояние предметов в праздничном цикле, автор поднимает их до явления, возносит в символическое поле, где композиции звучат символом веры.

Как художник, Валентина Панкратьева обостренно чувствует схождение уже почти электронного человечества с орбиты живых связей с природой. И пото-

му, во всех оттенках, которыми она выразила дорогой для нее нравственный мир народной жизни, улавливается чувство утраты. Оно нежно-сердечной нотой пронизывает всю мелодию ее творчества. И она старается удержать этот уходящий мир, эту связь времен своим искусством.

Выставка далекая, но не забытая

Ровно шестьдесят лет назад, в октябре 1960 года, в свердловском Доме художника на улице Куйбышева, 97, была открыта персональная выставка выдающегося художника, фронтовика Юрия Михайловича Непринцева. Событие давнее, очевидцев почти не осталось. Но событие, столь значимое для художественной жизни столицы Среднего Урала, для духовной памяти об исторических днях, что и сегодня оно не забыто.

менно эта далекая от нас по времени выставка достойна рассказа в нынешний год 75-летия Победы, в Год памяти и славы. Художник, чьи работы были тогда представлены свердловчанам, сам стоически прошел испытания тяжелейшего времени - на фронте и в блокадном Ленинграде. Впечатления от происходящего в окруженном врагом городе, образы больных и изможденных людей, голода и разрухи, беззащитности детей, женщин, стариков - все это нашло отражение в серии офортов «Ленинградцы».

Впоследствии Юрий Михайлович Непринцев (1909-1996) стал народным художником СССР и академиком, педагогом и наставником для многих живописцев. А во время Великой Отечественной войны был командиром взвода морской пехоты. С ноября 1942 года служил

художником политического управления Балтийского флота. Находясь на переднем крае обороны Ленинграда, по заданию военного штаба делал детальные зарисовки вражеских частей, располагавшихся на противоположном берегу Невы. Но в первую очередь перед зорки-

Юрий НЕПРИНЦЕВ

ми глазами художника, что называется, «вставали», врезались в его память многочисленные жизненные истории. Они и становились сюжетами будущих офортов.

Многим известна живописная картина Непринцева «Отдых после боя». Несмотря на ее драматический подтекст, она, все-таки, настраивает современного зрителя на позитивный лад. Бойцы собрались в тесный круг, смеются, балагурят, делятся историями. Им тепло оттого, что вот сейчас они вместе, живые. В центр многофигурной композиции, символизирующей фронтовое братство, художник поместил Василия Теркина.

В совсем другой манере жесткой, не умаляющей трагедии действительности - художник изображает военное лихолетье в графике. Ужас и горе, выпавшие на долю советского народа, ничем невозможно заретушировать, подмалевать. Щемящим чувством безысходности, неизвестности, открывшимся людям, прощающимся друг с другом, наполнен пронзительный по исполнению и содержанию офорт «Ноябрь 1941 года». У него есть и другое название: «Трамвай пришел на фронт». Позднее Непринцев рассказывал, как родился сю-

жет этого произведения:

«...В конце ноября в балтийском полуэкипаже формировались маршевые роты, и я был включен в состав одной из них в качестве командира взвода. В пасмурное, уже по-зимнему холодное утро наша рота отправилась к месту своего назначения, в один из артиллерийских дивизи-

Фрагмент газетнои пуоликации о свероловскои выставке Непринцева

онов на Неве. По темным, еще безлюдным, настороженным улицам трамваи доставили нас к Володарскому мосту. Девушка-кондуктор вышла из вагона проводить нас и долго смотрела вслед. Маленькая, энергичная фигурка, одиноко стоящая у трамвая, врезалась в память как последнее впечатление от Ленинграда тех дней...»

В начале творческого пути Юрий Непринцев, приехав в Ленинград из Грузии, столкнулся с трудностями в своем стремлении быстро получить художественное образование. Тогда, в начале 1930-х годов, он стал завсегдатаем вечеров в ленинградском Доме художника, объединявшим под своей крышей совершенно разных людей. На этих встречах Непринцев получил возможность проявить свои способности, создавая наброски и зарисовки рабочих, артистов, писателей, музыкантов. Дарование молодого человека разглядел директор Всероссийской академии художеств Исаак Бродский. И уже вскоре Непринцев, выдержав вступительные испытания, стал студентом живописного факультета академии в мастерской того же Бродского. Дом художника, который дружески принял молодого, еще начинающего, никому не известного рисовальщика, и в дальнейшем не истерся из памяти выдающегося мастера. Остался местом, много для него значившим.

В другом Доме художника — свердловском — была проведена персональная выставка Непринцева по случаю тридцатилетия его творческой деятельности. На фотографии с той памятной выставки, опубликованной в «Вечернем Свердловске» четвертого октября 1960 года, можно

«Отдых после боя» (Третьяковская галерея)

распознать несколько размещенных на стене работ. Это поистине увлекательное занятие будто бы прикоснуться через многие десятилетия к акварелям, этюдам, рисункам, которые были созданы рукой художника.

Совершенно точно можно разглядеть один узнаваемый и сейчас этюд — «Метростроевцыпроходчики». Он из тех этюдов, что созданы художником к живописному холсту, написанному в 1959 году. Сильные, крепкие, как три богатыря, с добрыми лицами, стоящие плечом к плечу строители глядят на зрителя и с

«Ноябрь 1941 года». Офорт из серии «Ленинградцы»

этого предварительного эскиза, и с итоговой известной картины.

На стенах — и предварительные работы к картинам «Последняя граната», «Отдых после боя», «Наша взяла», «Пей, сынок, пей»... Здесь же венгерские, лондонские, прибалтийские наброски тушью и пастелью. Распознается и какой-то женский образ. Возможно, это этюд к портрету ленинградской поэтессы, работавшей в войну в газете «На защиту Ленинграда» политуправления Ленинградского фронта Елены Рывиной (хотя это всего лишь предположение).

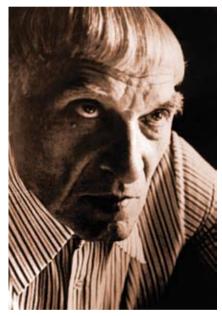
На свердловской выставке художник представлял также иллюстрации к литературным произведениям — например, к книге Юрия Германа «Этих дней не смолкнет слава».

Факт зафиксирован документально, благодаря сохранившимся данным о крупном художественном событии Свердловска: всего на той выставке осенью 1960 года жители города увидели 138 произведений живописи, графики Юрия Непринцева, фронтовика, художника, Мастера.

Художник «Города будущего»

«Я не хочу невозможного. Я мечтаю о том времени, когда человек, как ребенок, будет радоваться солнцу, синему небу, красивому цветку», — говорил известный уральский художник Лев Эппле (1900 — 1980). В нынешнем сентябре исполнилось 120 лет со дня его рождения. Товарищи по художественному цеху видели в нем человека необыкновенного, отмечали его энергию и увлеченность, честность и порядочность, а также благородство, что в советское время казалось почти предосудительным. Не претендуя на лидерство в уральской художественной среде, не стремясь к постам и званиям, Лев Артурович Эппле, несомненно, влиял на творческую атмосферу Свердловска 1950-70-х годов. Молодые тогда мастера Виталий Волович, Геннадий Мосин, Миша Брусиловский, Герман Метелев считали его образцом классической культуры и дорожили общением с ним.

ев Эппле родился 30 сентября 1900 года в Москве. Он учился в художественной студии знаменитого Дмитрия Кардовского. Затем, добившись признания как профессионал, оформлял и иллюстрировал книги для столичных издательств. Льву Артуровичу довелось оформлять произведения советских писателей: первые издания «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, «Похождения факира» Всеволода Иванова, посмертный «Однотомник» Эдуарда Багрицкого. Вспоминая о 1930-х годах, Эппле любил рассказывать близким людям о встрече с Ильей Ильфом и Евгением Петровым во время работы над оформлением сборника рассказов и фельетонов «Как создавался Робинзон». Фамилия художника значится и на книгах иностранных авторов: «А жизнь идет...» Кнута Гамсуна, «Остров пингвинов» Анатоля Франса, «Запрещенная демонстрация» Леона Муссинака, «Фантастика» и «Война миров» Герберта Уэллса. Критики отмечали работу Эппле над оформлением романов Николая Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Но особой творческой удачей для

Лев ЭППЛЕ

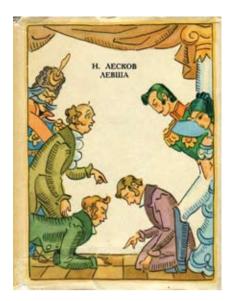
мастера стало оформление первого посмертного собрания сочинений Владимира Маяковского.

Художник испытал безжалостный гнет идеологической машины — в 1941 году, в одночасье, потеряв все, как «представитель немецкой национальности», оказался в глухой уральской тайге на лесоповале. Он пережил тяжелые удары судьбы и нашел в себе силы выстоять и вернуться к любимому делу. В 1947-м в Свердловском книжном издательстве вышла книга Д. Н. Мамина-Сиби-

ряка «Для детей», оформленная и проиллюстрированная Эппле (пусть имя опального художника и не упоминалось в выходных данных).

Лев Артурович стал одним из самых известных книжных художников Урала. Не одно поколение читателей запомнило работы мастера, восхищалось его выдумкой, юмором и тонким лиризмом. Его иллюстрации к произведениям Мамина-Сибиряка, Ершова и Лескова стали для уральской графики заметным событием, а обращение к образам бажовских сказов привело к созданию оригинальных живописных произведений.

Как книжный художник он не стремился создать концептуальную графическую систему, собственный стиль или творческий метод. Ему было интересней изучать и применять разнообразные приемы и подходы, исходя из своего понимания литературного произведения. Он стремился раскрыть выразительность сюжетов. Внутренняя свобода художника и право выбора визуального языка казались ему самыми главными и привлекательными в искусстве оформления

Обложка книги Н. Лескова «Левша» (работа Л. Эппле)

книги. Поэтому столь непохожи по выразительным приемам его иллюстрации к произведениям Мамина-Сибиряка, Чуковского, Ершова или Лескова.

Юношеские мечты о профессии архитектора тоже нашли свое воплощение. Размышления о развитии современной цивилизации, проблемах экологии, необходимости формирования гармоничного, здорового духом и телом человека стали основой градостроительного проекта «Пешеград». Проекта, сколь своеобразного для уральского региона, столь и показательного для советской эпохи 1960-70-х годов с ее футурологической устремленностью. Главная суть «Пешеграда» заключена в системе транспортных магистралей, вокруг которых и растет населенный пункт. В проекте транспортные коммуникации являются скелетом всего городского организма. Автор пояснял: «Город растет гармонично, удлиняя свои лучи. Они не губят окружающую природу, а с любовью включают ее в свои архитектурные ансамбли. скелет-каркас, дает возможность организованно и планомерно обновлять всю архитектуру го-

рода через каждые, допустим, 100-125 лет». По мнению мастера, подобная система наиболее экономична и экологична: «Правильный принцип размещения упорядочивает все динамические процессы: люди, товары, готовая продукция и сырье спокойно и без заторов движутся только по кратчайшим маршрутам». Все фабрики и заводы Пешеграда располагаются в двух километрах от жилой зоны, причем на «нейтральной» зеленой полосе запрещены все виды транспорта за исключением велосипеда и детской коляски. Это принципиальное условие проекта. Все... совершают ежедневные прогулки на работу и обратно». Количество зеленых насаждений (садов, парков, скверов), а также лесных угодий в Пешеграде должно быть очень велико. «Это город сильных, здоровых людей, которым с детства внушена любовь к природе и отвращение ко всему, что ее губит. Пешеград — это город свежего воздуха, ясного неба».

Эппле не просто последовательно и тщательно прорабатывал свою концепцию, стремился вынести свои идеи и положения на суд общественности. Много

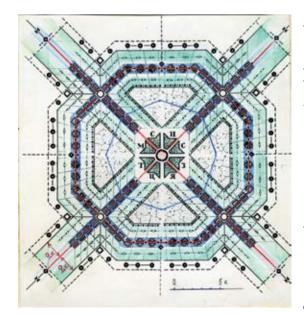

Схема Пешеграда

сил тратил он на выступления и доклады в архитектурных сообществах, разъяснял свои идеи журналистам и писателям. Лев Артурович был уверен, что его Пешеград осуществим, и не раз говорил, что проблема не столько в административных препонах или в финансовых затратах: «Я думаю, что такой город будет построен, когда мы до конца преодолеем вялость наших чувств и исполнимся того творческого энтузиазма, который всегда отличал подлинных художников».

О Пешеграде заговорили, проект Эппле поддержали уральские писатели Борис Рябинин и Белла Дижур, столичные деятели искусства и маститые архитекторы. Борис Галантер поведал о «городе будущего» в документальном фильме «Там, где твой дом», а в киноповести Сергея Герасимова «Любить человека», героями которой стали тогдашние градостроители, титры идут на фоне проекта Пешеграда. Невостребованный властью замысел Эппле стал поистине легендарным, о нем спустя десятилетия будут вспоминать как о явлении.

Нельзя не согласиться с мнением Натальи Горбачевой, вни-

мательно следившей за творчеством мастера: «...если думать о свердловской книге вообще, то забывать имя Льва Артуровича Эппле никак нельзя, потому что оно стоит у истоков свердловской книжной графики. ...И очень хочется, чтобы помнили, что был в Свердловске такой замечательный художник удивительной культуры и артистизма. И что «Пешеград» придумал необыкновенно красивый человек...».

Розы, фрукты и узоры от Елены

Нынешней осенью исполнилось 55 лет художнице тагильского подносного промысла Елене Александровне Вардугиной. Немного найдется подобных мастеров, которые на протяжении долгих лет, несмотря на сложное, порой кризисное, положение, остались преданными выбранной профессии. Уже более 30 лет Елена делает, а лучше сказать — творит, росписи подносов, которые отличаются ясными и уравновешенными композициями, мягкостью и нежностью тональных переходов и виртуозным исполнением. Долгие годы Вардугина сотрудничает с известным предприятием Нижнего Тагила «Метальная лавка — тагильские подносы».

🔻 детства Елена любила рисовать и после окончания школы поступила в Нижнетагильское профессиональное училище № 49 на специальность «художник декоративной росписи». Практику проходила в подносном цехе завода «Эмальпосуда». Затем решила продолжить художественное образование и, по направлению завода, поступила в Уральское училище прикладного искусства на специальность «художникоформитель». Получив диплом, Елена вернулась на «Эмальпосуду» и стала расписывать различные по форме подносы цветочной росписью. В 1992 году Вардугина прошла обучение в творческой группе подносного цеха. Здесь она нашла не только хороших учителей-наставников, научивших ее различным «секретам» росписи, но и обрела верных и надежных друзей. Способности Елены были замечены, и уже через два года молодая художница вошла в постоянный состав творческой группы предприятия «Метальная лавка», которое было создано на базе подносного цеха завода и стало преемником лучших традиций тагильского подносного промысла.

Основным направлением в творчестве Вардугиной являются цветочные композиции,

Елена ВАРДУГИНА

среди них особое место занимает букет. Елена предпочитает писать довольно плотный букет, в котором густо прокладывает мелкие листья, почти сплошь закрывающие стебли. Для придания композиции единого цветового строя художница пишет листья зеленой краской, реже коричневой, с оттенками красок, которыми написаны розы. В ее цветочных композициях розы играют главную роль, именно они и выделяют «вардугинскую» манеру письма. Художница создает розаны почти идеальной круглой формы, с чуть склоненной головкой и объемной глубокой серединой, часто с яркими тычинками. Благодаря двукратному или трехкратному

наложению двухцветных мазков при написании лепестков, Елена добивается пышности цветка. У Вардугиной розы сохраняют «чистоту» цвета, она не использует живописные «рефлексы», появившиеся в росписи художников тагильского промысла в 1990-е годы. В ее розах традиционное деление цветка на светлую и темную части, но каждая из них построена на сближенных оттенках и тонких переходах цвета в лепестках. Розы в композициях художница всегда обрамляет любимыми ею полевыми цветами - маками, ромашками и колокольчиками.

Елена часто выбирает высветленную палитру. Для этого разводит масляные краски очень светлых и нежных оттенков, добавляя в них большое количество белил. Порой создается впечатление, что работа исполнена почти в «пастельной» гамме. Только на подносах Вардугиной можно увидеть столь мягкие и сближенные оттенки цвета. Даже фон подносов в последнее время художница предпочитает выбирать светлых оттенков - молочно-кремовых или светло-бежевых. Например, пышные розаны на сложном серо-кремовом фоне написаны только светлыми красками - ро-

«Утро»

зовой, желтой и бежевой. Столь нежная гамма розанов и высветленный к краю фон зеркала позволили мастерице создать образ раннего утра в цветущем саду, окутанном туманной дымкой («Утро»).

Наряду с цветочными композициями Елена Вардугина много работает и над фруктово-ягодными. Она легко и свободно, двухцветными мазками, создает пышные натюрморты из спелых груш и яблок, сочных гроздей винограда и персиков, ягод клубники и красной смородины. Одни фрукты и ягоды представлены в плетеных корзинах, другие - просто на черном или цветном фоне подноса, но всюду - высокое мастерство исполнения и разнообразие мотивов.

Художница может создать не только фрукты и ягоды, ставшие уже традиционными для тагильского промысла, но и написать... грибы! Зеркало подноса «Корзина» Вардугина раскрасила под узор плетеной корзины, на «дне» которой расположила спелые желто-зеленые яблоки, ягоды клубники и вишни, белые грибы и пышные соцветия рябины. Эффект глубины, необычный

узор фона, красочность и новизна мотива, свободный и уверенный мазок — все это создает яркий и запоминающийся образ даров природы.

В последние годы Елена Вардугина занимается разработкой золотых орнаментальных трафаретных узо-

ров, которые органично дополняют ее цветочные композиции. Мастерица декорирует подносы как трафаретным, так и расти-

«Краски бабьего лета»

тельным орнаментом, написанным вручную кистью. Сложные и причудливые золотые узоры Елена часто тонирует цветными красками («Золотая осень»).

Наряду с созданием авторских орнаментов, Вардугина обратилась и к написанию подносов в технике многослойной живописи, часть из них выполнена в копийном направлении. В работе над копиями Елена вначале переводит рисунок на зеркало подноса, далее плотным «корпусным» письмом наносит «подмалевок» и затем приемом лессировки объединяет разнообразные цветовые оттенки в единое целое. Такова копия «Пейзаж с рыбаками» с картины А. Гине, хранящаяся в Нижнета-

«Ночной аромат»

гильском музее изобразительных искусств. Это произведение, как и ряд других интересных творческих работ, выполненных Вардугиной в различных техниках — многослойной живописи,

трафарета и двухцветного мазка, — поступили в коллекцию НТМИИ благодаря музейному проекту «Тагильский поднос начала XXI века». Елена приняла в нем активное участие и была награждена дипломом победителя выстав-

ки-конкурса в номинации «За сохранение традиций и за мастерство исполнения» на итоговой выставке «Тагильский расписной поднос: традиции и рефлексии».

Произведения мастера росписи представлены в коллекциях более десятка музеев страны. Помимо выставочной деятельности, она успешно проводит мастер-классы и участвует в фестивалях народного творчества. Более десяти лет Елена Вардугина успешно совмещает творчество с педагогической деятельностью. Она обучает детей приемам двухцветного мазка, учит их видеть красоту самобытной уральской росписи. В планах у художницы много интересных задумок и оригинальных идей. Пусть они воплотятся!

Творец райских яблок

Никогда не узнаешь природу совпадений. Казалось бы, совсем недавно существовали разрозненные воспоминания, отрывки, предположения, а вдруг все сложилось в единый узор, как если бы все персонажи памяти сели за один стол, налили в чашки чай и повели медленную беседу... А ведь в этом «за один стол» указано место, а в словах «медленная беседа» — время. С кем будет неспешный разговор, о ком вспомнится?

Речь пойдет об истории садоводства (того, которое не «сельхозпроизводство», а часть культуры жизни) на Урале. Это было трудное и долгое дело. И череду подвижников влекла неведомая путеводная звезда. Путь их был очень тернист, полон разочарований, ударов судьбы и природы. И дело, вроде, «райское» — выращивать яблоки, да местность-то с северным климатом, бедной почвой и длинной зимой. А традиций разведения садов, навыков в селекционерской работе тут не было. Все почти наощупь. Интуитивно, методом «тыка».

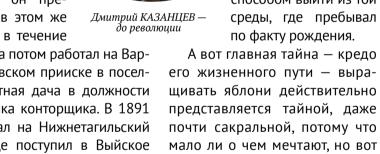
з череды уральских селекционеров выделяется имя Дмитрия Ивановича Казанцева, хотя он был не одинок на этом поприще. Был у него и старший друг – учитель Кузьма Осипович Рудый, и сосед по усадьбе — Вениамин Николаевич Ястребов. Они, волей случая или провидения, были знакомы друг с другом, общались, делились опытом. Как говорится, сиживали за одним столом, слушали классическую музыку, до которой были все большие охотники, а в домах у них имелись музыкальные инструменты: и рояль, и пианино, и скрипка, и гитара.

Нынче многие думают, что сады здесь росли всегда. Но это не так. Садоводство как явление на Урале появилось примерно к 1913 году, хотя попытки «приручить» фруктовые деревья делались постоянно. Почему? Ведь на ярмарки привозили яблоки! Но хотелось вырастить свое, здешнее. Ну, и груши, вишни, конечно... Родственное отношение к земле, как сказал бы М. Пришвин.

Дмитрий Казанцев родился 21 февраля 1875 года в крестьянской многодетной семье в селе Северо-Конево Аятской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Сейчас это Невьянский городской округ Свердловской области. После окончания Коневского начальнародного НОГО училища, он преподавал в этом же училище в течение

двух лет, а потом работал на Варфоломеевском прииске в поселке Монетная дача в должности помощника конторщика. В 1891 году уехал на Нижнетагильский завод, где поступил в Выйское

земское училище, после которого служащим стал на Петрокамен-СКОМ заводе. Обычный ПУТЬ любознательного паренька, который хотел учиться и хоть каким-то способом выйти из той

В доме Казанцева был рояль

так глобально! Вот не было, а стало! Появился человек и... сочинил чудо. У Казанцева не было какой-либо собственности или наследства в виде земельного надела, то есть «стартовый капитал», как сказали бы сейчас, отсутствовал. Конечно, он мог купить привозные плоды на ярмарке или рынке. Но идея запала в душу, она выросла как будто из семечка. Яблоневого.

В январе 1912 года Дмитрий Иванович перебрался в Екатеринбург, где устроился конторщиком, а затем бухгалтером в Екатеринбургском городском общественном банке с окладом 35 рублей в месяц. Это были скромные средства. Уже тогда он был женат на Анне Николаевне Лейман, учительнице Билимбаевского народного училища, выпускнице первой Екатеринбургской женской гимназии.

Седьмого октября 1913 года состоялось эпохальное событие. Казанцев купил усадьбу за 3500 рублей на улице Коробовская (сейчас улица Октябрьской революции). Деньгами помог друг и соратник Кузьма Осипович Рудый, садовод из Нижнего Тагила. Осенью 1913-го Кузьма Осипович прислал и несколько яблоньсеянцев разных сортов, и кусты смородины, крыжовника и барбариса. А место для усадьбы было бросовое. Роза ветров неблагополучная. К тому же, участок был до такой степени замусорен, что приводить его в порядок стоило огромных физических сил.

Вот как пишет Дмитрий Иванович о начале своей работы в книге «Яблочный пир»: «Я мечтал о крупных, сочных, сладких яблоках. Вот почему я с радостью выбрал у приятеля три яб-

Дмитрий Иванович с женой Анной

лоньки: апорт, грушовку и боровинку. Апорт, я знал, дает самое крупное и вкусное яблоко, боровинка немного уступает ему, а грушовку взял наугад». Апорт, грушовка, боровинка... Песня, а не имена яблонь! «Никто из моих друзей и знакомых не верил в успех моего дела. Никто из них не рассказывал, чтобы в Екатеринбурге у кого-нибудь росли яблоки».

У тридцативосьмилетнего Дмитрия Казанцева к моменту, когда он рискнул попробовать себя на ниве селекции, не было никакого специального сельско-хозяйственного образования. Только талант, интуиция и творческий энтузиазм. И родственное отношение к земле. Но мало ли у кого есть родственное отношение к земле... А вот взяться за неизведанное, за решение

задачи, которая казалась непостижимой: не было яблок, а теперь есть! Да ведь яблоня-то годами растет, пока начинает плодоносить. А зимы у нас на Урале суровые, беспощадные.

Дмитрий Иванович образовывался на этом поприще. Вел активную переписку с другими

садоводами, покупал книги, выписывал специальные журналы. «Жадно читал я всякую литературу по садоводству, выписывал разные прейскуранты». Сейчас эти книги хранятся в его домемузее, который был подарен городу его дочерью Галиной Дмитриевной. Даже сам Иван Владимирович Мичурин высылал ему саженцы! Почему? Да потому что было мнение, что можно вырастить яблочки от саженцев из теплых мест. А вот и нет! Прошло несколько лет, пока стало ясно, что яблони плодоносные здесь можно вырастить лишь из семечка. Только так! Можно себе представить, каким долгим был путь из семечка до деревца, а потом до плода!

Весной 1928 года с участием старшего друга К. О. Рудого был

Дом Казанцева. Сирень в цвету...

получен гибридный сорт «Кордик». Это «именной» сорт: Кузьма Осипович Рудый и Дмитрий Иванович Казанцев. Буквы названия сорта — начальные буквы имен селекционеров. За этот сорт авторы получили серебряную медаль ВДНХ.

Нужно отметить, что в трудах Дмитрия Ивановича с самого начала не наблюдалось особой сентиментальности («ах, сад мой, сад...»). Это была хорошо организованная работа ученого, а, точнее, человека, который поставил ясную цель и ищет способы для ее достижения. «Нет, не климат Урала, не суровые наши морозы виноваты в гибели яблонь. А мы сами не умеем выращивать их». Одним из «инструментов» стала ежедневная хроника работы, паспортизация всех процессов на участке, фиксация ошибок, погодных условий. Каждое яблочко измерялось и взвешивалось. Ничего нельзя было попробовать или съесть, пока яблоко не было описано, как положено. Каждое семечко шло в дело.

А борьба с вредителямиплодожорками — это же целая эпопея! И опрыскивание, и хомутики на каждое деревце из соломы! И все равно — яблочки были с «порчей», и что-то надо было делать. Выручили птицы! Дмитрий Иванович решал их «квартирный вопрос», строя прямо-таки «многоквартирники»-скворечники. И они трудились в саду, как и хозяева. И победили вредителей.

В 1928 году в Свердловске была организована секция Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) по огородничеству и садоводству, где Казанцев избран членом ревизионной комиссии. В 1934 году его сад стал центром се-

Среди яблок...

лекции плодовых растений на Урале, а Дмитрий Иванович был назначен садоводом-гибридизатором. В январе 1935 года по его инициативе при Обществе изучения Свердловской области (ОИСО) в Свердловском областном краеведческом музее была организована секция мичуринцев. Заместителем председателя выбран Казанцев с членским билетом № 1.

В 1939 году он вышел на пенсию по инвалидности и целиком отдался своему любимому делу. Кроме селекционной работы, писал просветительские статьи. За последние 15 лет жизни было написано более 40 научных статей и две книги: «Яблочный пир» и «Плодовый сад». Мы не можем не назвать те сорта яблонь, которые Казанцев вывел для промышленного производства (в том числе вместе с Рудым). Это «Любимец», «Кизерская красавица», «Райка», «Нарядная», «Кордик». Садоводам Свердловской области, а также Краснодарского края, хорошо известны и такие его гибриды: «Первенец Красавки», «Кизерец», «Кизерка», «Радуга», «Кизер летний», «Красавица Титовка», «Комета», «Татрай», «Кизерит», «Приветный», «Настенька», «Серебряное копытце», «Дочь Радуги».

Дмитрий Иванович Казанцев за свои заслуги в садоводстве и селекции был награжден дипломами и медалью ВДНХ.

Умер он скоропостижно 25 июля 1942 года от сердечного приступа и похоронен на Ивановском кладбище Екатеринбурга. После кончины Дмитрия Ивановича сад перешел к его вдове Анне Николаевне и их дочери Галине Дмитриевне. Кроме ухода за садом, женщины занимались просвещением школьников: проводили уроки ботаники и биологии прямо в саду. Ученики школы № 2, что находится в двух шагах, были постоянными посетителями садового участка. Думается, что эти уроки в цветущем саду или среди осенних яблонь запомнились им на всю жизнь.

В конце 1980-х дом Д. И. Казанцева был отнесен к разряду памятников истории и культуры областного значения, хотя к 1990-м годам на участок нашлись охотники, желающие завладеть землей, но не с целью продолжения благородного дела, а с целью коммерческой — поставить очередной торговый билдинг. Тогда никого не волно-

вало, что это исторический центр города! Тут и брусчатка сохранилась, и старые тополя, липы, дубки и несколько старинных домов — все усадьбы! Этот крохотный, по екатеринбургским меркам, квартал бывшего частного сектора, расположенный в квадрате улиц Челюскинцев, Антона Валека, Октябрьской и Февральской революции – драгоценная граница между эпохами. С одной стороны – башни в стиле хай-тек, с другой — усадебки с утраченным бытом, но живые «молекулы» прошлого. Этот квартал мог бы стать самой настоящей архитектурно-исторической жемчужиной Екатеринбурга. Даже есть проект под названием «Город Мастеров». Пока это мечта энтузиастов. А они есть! У дома-музея-сада Казанцева есть сообщество любителей и даже волонтеров. Точнее же их можно назвать верными друзьями!

Сейчас на базе усадьбы с садом действует Музей истории плодового садоводства Урала — филиал Свердловского областного краеведческого музея, где служит заведующим садовод и просветитель Геннадий Васильевич Короленко. Дом-музей с садом — настоящий ковчег природы в самом центре полуторамиллионного индустриального мегаполиса. В этом «ковчеге» царит особая атмосфера уважения к его бывшим обитателям и память об их деятельности.

У каждой победы — свой уникальный рецепт. Внимательно читая книгу Д. И. Казанцева «Яблочный пир», знакомимся с «рецептом от Казанцева». Он не только уникален, но и сложен. Это только кажется, что он построен на случайностях и «методе научного тыка». Можно,

Музей истории плодового садоводства на Урале — дом Д. Казанцева

конечно, уповать на особенную интуицию Дмитрия Ивановича. И она была. Но все же, все же! Чудо чудом, а научное знание — знание, а выращивать сад — искусство!

И, если подумать, как человек купил дом в северной части города, в низине, расчистил от мусора, камней участок, удобрил его... Да ведь там не было водопровода! А что такое сад без воды? И этот человек знал, что яблоньки, а он хотел получить крупное сладкое яблоко, надо «проливать», нужно много воды. Десятки ведер для одного дерева! Человек ничего не знал о науке «помология» — науке выращивания яблок. И

стал учиться, читать литературу, пробовать и пробовать, ошибаться, горевать над утратами, беречь от морозов, животных и вредителей хрупкие деревца, приспосабливать их к капризной погоде... Не скоро яблочки родятся! А сладкие яблочки — тем более.

В любом деле есть свои шаблоны. Но часто выигрывает тот, кто ломает устоявшийся шаблон. То, что создавалось веками в теплых областях с мягкими зимами и плодородными почвами, не подходило для Урала. И возникла иная методика. Методика «ГНУТЬ». Она проста и гениальна: берется боровинка или грушовка, скрещивается с

В Доме-музее Д. Казанцева

зимостойкой титовкой, а получившийся гибрид высаживается в почву и... прижимается специальным утепляющим каркасом к земле, так, чтобы с наступлением холодов оказаться полностью под слоем снега, где температура, как известно, не опускается ниже минус пяти. Что получилось? Правильно, новый сорт, теоретически зимостойкий, но к пищевому употреблению пока что малопригодный. Зато из него можно сделать еще один гибрид, а из этого гибрида — третий, четвертый, пятый, и так до тех пор, пока нужный результат не будет достигнут!

Экспериментами в области селекции Казанцев начал заниматься еще до революции, а признание получил всего за несколько лет до смерти, в 1939 году, когда созданный им путем многократной гибридизации сорт «Кордик» завоевал медаль ВДНХ.

У Казанцева в первые годы работы не было ни теплиц, ни лабораторий, ни штата. Лаборатории появятся со временем, лишь в начале 30-х годов прошлого века. Тогда на Среднем Урале возникла первая государственная селекционная станция, в то время известная как Свердловская опытная станция садовод-

В доме Казанцева

Часть библиотеки Казанцева

ства. К этому моменту Дмитрий Иванович уже вывел несколько новых, вполне пригодных для промышленного производства сортов: «Любимец», «Кизерская красавица», «Райка», «Сеянец Рудый» и, конечно, «Кордик». В 1934 году сад Казанцева стал

официальным подразделением селекционной станции. ее научно-экспериментальной базой, а сам Дмитрий Иванович - экспертом советником селекционной paботе. И «пойдут» по садам и огородам, дачам и палисадам яблоньки: размеров скромных, но не дикого кислого

вкуса, а годящиеся для пирога, варенья или угощения. Сорта, выращенные на уральской земле из гибридов Казанцева. Вот вам и реальность, данная в ощущениях, во вкусах, запахах, в витаминах и здоровье для народа!

Любопытно, конечно, как из семечка вырастает деревце, дающее потом вкусные плоды. Но еще более любопытно, как человеку приходит в голову мечта, а сейчас бы назвали «проект», который он реализовал «под ключ». Точнее же это называется Дело жизни и служение людям.

Вот и светлое имя Дмитрия Ивановича Казанцева в этом ряду. И его небольшой дом, его цветущий сад в центре Екатеринбурга. И его идея, что творческий человек годится для божественной работы: придумать, как вырастить яблоко там, где оно и не думало расти, и подарить его миру. ... Нет такого сада на Урале (да и в Сибири), где не росли бы яблоньки, «сочиненные» уральскими селекционерами.

Уральские яблоки Казанцева

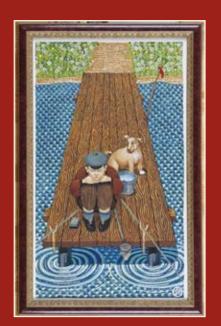
Раскраска в кафе Маттаѕ

Музей наивного искусства вновь открыл свои двери для посетителей. За время карантина сотрудники подготовили монографическую выставку живописных работ Алексея Языкова — одного из самых загадочных художников: и по биографии, и по заложенным в его произведениях смыслам. В экспозицию включены 19 работ, среди которых — серия, посвященная национальным праздникам. В таких картинах, как «Мальчик-рыболов», «Девушки полощут белье», «Русское чаепитие», перед нами предстают тихая семейная жизнь, сельская идиллия. Все картины Алексея Игоревича орнаментальны, а их фоны — как правило, текстильные панно и кружева. Пространство картин — иллюзорное, персонажи словно застыли внутри живописного декоративного изображения.

Во время карантина музей выпустил раскраски для детей и взрослых по мотивам работ из коллекции наивного искусства, эти раскраски появились в детском меню кафе Mammas.

А. Языков. «Русское чаепитие»

А. Языков. «Мальчик-рыболов»

Художник Наталья ДЕНИСОВА и ее арт-объект «Автопортрет»

Художник Наталья ДЕНИСОВА создает арт-объект «Автопортрет»

Стенограффия в СОКБ № 1. Работа екатеринбургской команды MES CREW

«Уральская вышивка». Художник Анастасия Пищугина

Арт-объект «Вдох-Выдох» художника Арсения Швабского

STENOGRAFFIA — международный фестиваль уличного искусства, который проводится в Екатеринбурге с 2010 года, прошел и нынче.

Он является площадкой для творческих экспериментов. Его команда выработала собственный подход к городу как большому компьютеру, в котором «хард» — это среда, созданная архитекторами, застройщиками и прочими институциями градостроительства, а «софт» — отношение людей к этой среде и взаимодействие с ней. Благодаря вовлечению людей в позитивные изменения окружающе-го пространства фестиваль развивает уличное искусство, выводя его в мир культуры. В мир, где не просто творят, а осмысляют созданное. Через добрые проекты и новую смысловую оптику меняется восприятие людьми своего города.

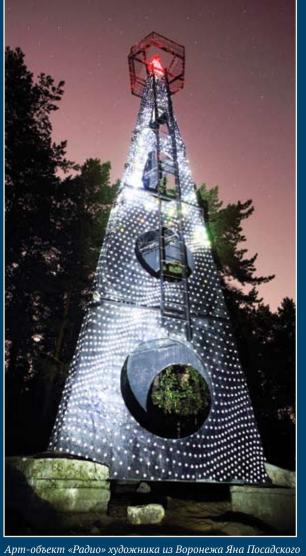
Один из арт-объектов, созданных в рамках нынешнего фестиваля, преобразил территорию Свердловской областной клинической больницы № 1. Украсивший одно из строений яркий рисунок — работа екатеринбургской команды MES CREW.

Арт-объект Take Five. Автор Тина Прохорова

Работа художника Наташи Пастуховой

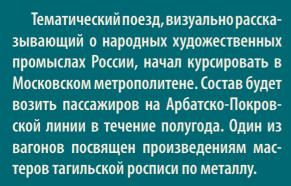

Арт-объект художника Натальи Денисовой «Мы с Таськой так давно дружим, что я понятия не имею, где это мы»

Тагильская роспись на дверях вагона

Министр инвестиций и развития Свердловской области Виктория Казакова отметила важность проекта для сохранения народных промыслов в регионе: «Развитие и поддержка народных художественных промыслов Среднего Урала находятся на особом контроле губернатора Евгения Куйвашева. Участие в данном проекте позволяет рассказать об уникальных уральских традициях на федеральном уровне».

Отметим, что за последние двадцать лет изделия тагильского народного промысла экспонировались в крупнейших музеях страны, а также на выставках в Индии, Болгарии, Чехии, Германии, Италии и других странах.

Расписанный поезд

Тагильская роспись на вагоне